
34 7/28
II

ОПЫТЪ

ТЕОРІИ

ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ,

съ приложеніемъ

КЪ ИЗБРАНІЮ ПУНКТОВЪ, ДЛЯ СООРУЖЕНІЯ КРѢПОСТЕЙ ПРЕДНАЗНАЧАЕМЫХЪ.

Сочиненіе

Подполковника П. Языкова.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1838.

ОПЫТЪ

ТЕОРІИ ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ.

ОПЫТЪ
ТЕОРІИ ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ,

съ приложеніемъ

КЪ ИЗБРАНІЮ ПУНКТОВЪ, ДЛЯ СООРУЖЕНІЯ КРѢПОСТЕЙ ПРЕДНАЗНАЧАЕМЫХЪ.

Сочиненіе

Подполковника П. Языкова.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО, СЛУЖАЩЕЕ КЪ ИЗБРАНІЮ ПУНКТОВЪ, ДЛЯ СООРУЖЕНІЯ КРѢПОСТЕЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи А. Воейкова и комп.

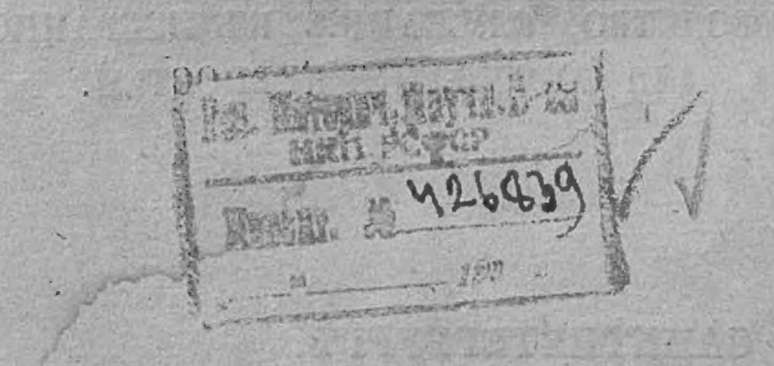
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ. 2 Апрѣля 1838 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Мѣра пользы каждой теоріи познается ея приложеніями. И потому мы хотѣли доказать возможность приложенія, изложенной нами теоріи, къ разрѣшенію важнаго вопроса. Вотъ единственная цѣль, для которой составлена 2-я часть сочиненія. Намъ могутъ возразить, что вопросъ о выборѣ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей, не вполнѣ еще разрѣшенъ; ибо не введено въ разсужденіе данностей политическихъ, статистическихъ и прочее. Это справедливо. — Не менѣе того, возможность приложенія теоріи Военной Географіи къ означен-

ному вопросу доказывается неоспоримо.

Разсматривая издаваемое руководство, въ отношенiи пользы практической, должно замѣтить, что многiе писатели о фортификацiи излагали нѣкоторыя сужденiя о цѣлой системѣ расположенiя крѣпостей въ государствѣ, и о выборѣ пунктовъ, для крѣпостей. Но эти писатели, избѣгая входить въ стратегическiя изслѣдованiя, касаясь однако-же вопроса стратегическаго, излагали свои сужденiя весьма поверхностно. Напримѣръ, многими повторялись слѣдующiя замѣчанiя: должно располагать крѣпости, въ нѣсколько рядовъ, въ шахматномъ порядкѣ; должно сооружать

крѣпости на соединеніи дорогъ. Хотя эти намѣки не составляютъ изслѣдованія; однако-же изъ нихъ видно, что писатели о фортификаціи считали полезнымъ доставить инженерамъ нѣкоторыя понятія, о выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей; не взирая на то, что исключительная цѣль фортификаціи состоитъ въ объясненіи способовъ сооруженія крѣпостей, атаки ихъ и обороны. Дѣйствительно, хотя выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей, составляетъ удѣлъ стратегиковъ, и не принадлежитъ инженерамъ; однако-же мы постараемся изложить причины, по которымъ полагаемъ, что нужно понимать нѣсколько этотъ пред-

метъ, для того, чтобы имѣть полное понятіе объ инженерной наукѣ. Въ этомъ отношеніи, мы надѣемся, что издаваемое краткое руководство, служащее къ избранію пунктовъ, для сооруженія крѣпостей, можетъ принести нѣкоторую практическую пользу.

Въ издаваемомъ краткомъ руководствѣ опредѣляется, по расположенію предметовъ географическихъ, достоинство стратегическихъ пунктовъ, относительно сооруженія крѣпостей; что составляетъ весьма сложный вопросъ. Необходимо постигать вполнѣ достоинство избираемаго пункта, дабы сообразить наивыгоднѣйшимъ образомъ систему предполагаемаго сооруженія, то есть, про-

эктировать сооруженіе. Это разсужденіе относится ко всевозможнымъ сооруженіямъ безъ исключенія, съ тою только разницею, что опредѣленіе достоинства пункта, для нѣкоторыхъ сооруженій, не зависитъ отъ сложныхъ соображеній; а для другихъ это опредѣленіе составляетъ весьма сложный вопросъ.

Можно было-бы назвать несообразностію, если-бы кто построилъ домъ, или мостъ, по одному проэкту, въ центрѣ столичнаго города, и на краю отдаленнаго городка. Ошибочно было-бы систему принятую, для шлюзовъ Ладожскаго канала, употребить для канала сѣверо-Екатерининскаго. Возможно-ли по одной

системѣ сооружать крѣпость Ново-Георгіевскую и Усть-Каменогорскую? И такъ, намъ кажется, что достоинство пункта есть весьма важное обстоятельство, при соображеніи системы самаго сооруженія.

Строительное искуство вообще не въ томъ только состоитъ, чтобы вполнѣ удовлетворить условіямъ, относительно прочности, правильности, требуемыхъ удобствъ, красоты зданія, и пр. Но искусный строитель долженъ умѣть удовлетворить всѣмъ этимъ условіямъ, употребивъ наименьшія издержки. Строителю, проэктирующему сооруженіе, нужно имѣть въ виду важность пункта, предназначаемаго для сооруженія,

дабы не перейти черту, ограничивающую мѣру издержекъ. Самая система расположенія сооруженій необходимо зависитъ отъ сего обстоятельства.

Сверхъ того, избираемый пунктъ долженъ соотвѣтствовать цѣли сооруженія. Нѣкоторые роды сооруженій не могутъ имѣть различныхъ цѣлей; иные-же весьма различны, по цѣли своей. Шоссе или каналъ сооружаются для сообщенія между двумя пунктами. Мостъ строится для перехода съ одного берега на другой; камерный шлюзъ для того, чтобы перевести суда изъ одного горизонта въ другой. Но для крѣпостей могутъ быть цѣли различныя. Не возможно распо-

лагать по одной системѣ крѣпости, предназначаемыя для различныхъ цѣлей, напримѣръ: для учрежденія магазиновъ, для загражденія прохода, для доставленія вооруженнымъ силамъ способа дебушированія и проч.—По этой причинѣ, мы старались по возможности развить идею о стратегическихъ свойствахъ крѣпостей.

Впрочемъ, не выдаемъ нашихъ мнѣній за непремѣнныя истины; но предоставляемъ на судъ искусныхъ инженеровъ рѣшить, до какой степени, издаваемое краткое руководство, можетъ принести пользу въ наукѣ, разсуждающей о тѣхъ сооруженіяхъ, которыя часто бываютъ оплотомъ государствъ.

ГЛАВА I.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ О ДАННОСТЯХЪ, НА КОТОРЫХЪ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОСНОВАНЫ СООБРАЖЕНІЯ, ПРИ ИЗБРАНІИ ПУНКТОВЪ, ДЛЯ СООРУЖЕНІЯ КРѢПОСТЕЙ ПРЕДНАЗНАЧАЕМЫХЪ.

Статья 1.

Краткое объясненіе причинъ, имѣющихъ вліяніе на различіе системъ расположенія крѣпостей, для защиты цѣлыхъ странъ.

Должно разсматривать системы крѣпостей приморскихъ отдѣльно отъ системъ крѣпостей, на сухопутныхъ границахъ располагаемыхъ.

§ 1. Въ сочиненіи генерала Жомини — Краткое начертаніе Военнаго Искуства (Précis de l'art de la guèrre), въ статьѣ о крѣпостяхъ сказано: «Прусская монар-«хія, растянутая на большомъ протяже-«ніи отъ Кенигсберга до Меца, не мо-«жетъ быть укрѣплена по той-же системѣ, «какъ Франція, Испанія, или Австрія.» Это очевидно; но намъ необходимо нѣсколько опредѣлительнѣе обозначить причины, отъ которыхъ происходитъ различіе въ систе-

махъ расположенія крѣпостей: ибо выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ, необходимо зависитъ отъ принятой системы, для цѣлой отдѣльной страны, или даже цѣлаго государства.

При опредѣленіи системы расположенія крѣпостей въ каждомъ государствѣ, которое, подобно почти всѣмъ первокласнымъ Европейскимъ державамъ, имѣетъ морскіе берега, должно разсматривать систему крѣпостей приморскихъ, отдѣльно отъ системы крѣпостей, располагаемыхъ на границѣ сухопутной: ибо при расположеніи приморскихъ крѣпостей нужно имѣть въ виду дѣйствіе флотовъ. Правда, что приморскія крѣпости часто бываютъ весьма полезны и для дѣйствія силъ сухопутныхъ. Но изъ сего мы заключаемъ только, что при расположеніи приморскихъ крѣпостей нужно иногда имѣть въ виду и тѣ дѣйствія, которыя могутъ быть производимы силами сухопутными. И потому иногда нужно бываетъ систему крѣпостей приморскихъ сообра-

жать съ системою крѣпостей, располагаемыхъ на границѣ сухопутной, то есть—между этими системами могутъ существовать нѣкоторыя взаимныя соотношенія, даже могутъ быть нѣкоторые общіе пункты. Не взирая на эти обстоятельства, такъ какъ мы выше сказали, что при расположеніи приморскихъ крѣпостей нужно имѣть въ виду дѣйствіе флотовъ, а при расположеніи крѣпостей, лежащихъ на границѣ сухопутной, это обстоятельство въ виду не имѣется: слѣдовательно, приморскія крѣпости составляютъ всегда систему отдѣльную отъ системы крѣпостей, на сухопутныхъ границахъ располагаемыхъ.

На систему расположенія крѣпостей имѣетъ вліяніе форма географическаго состава государствъ.

§ 2. Для поясненія понятій о системѣ расположенія крѣпостей, возмемъ мы въ разсужденіе Францію. Въ семъ государствѣ, за исключеніемъ морскихъ береговъ, укрѣпленные пограничные фронты суть слѣдующіе: 1) на сѣверной границѣ, сопредѣльной Бельгіи, Люксембургскому герцогству и Прусскимъ владѣніямъ, главныя крѣпо-

сти суть: Дюнкирхенъ, Бергъ (Bergues), Лиль, Дуэ, Камбре, Валенсіенъ, Конде, Мобежъ, Авенъ, Рокроа, Живе и Шарлемонъ, Мезіеръ, Седанъ, Тіонвиль, Мецъ, Битшъ и Вейссембургъ; 2) на восточной границѣ, со стороны Германіи: Гагенау, Страсбургъ, Шелештадтъ и Новый-Бризахъ (Neu-Brisach); 3) на той-же восточной границѣ, со стороны Швейцаріи: Бельфортъ, Безансонъ и Новый шлюзный фортъ (Nouveau fort de l'Ecluse); 4) на границѣ Сардиніи—Гренобль и Бріансонъ; 5) на границѣ Испаніи, на восточной сторонѣ: Перпиньянъ, Беллегардъ и Монъ-Люи; тоже на Испанской границѣ, на западной сторонѣ: Сен-Жанъ-пье-де-портъ (Saint-jean-Pied-de-Port) и Байоннъ.

И такъ, система крѣпостей во Франціи состоитъ изъ пяти укрѣпленныхъ фронтовъ, за исключеніемъ морскихъ береговъ. Очевидно, что число фронтовъ опредѣляется формою географическаго состава государства. Вотъ первая причина, имѣющая

вліяніе на систему расположенія крѣпостей. Но эта причина не есть единственная.

На систему расположенія крѣпостей имѣетъ вліяніе относительное положеніе государства къ другимъ державамъ.

§ 3. Если-бы со стороны нѣкоторыхъ фронтовъ, по положенію прилежащихъ государствъ, нельзя было ожидать военныхъ дѣйствій, тогда разумѣется тѣхъ фронтовъ и укрѣплять было-бы не нужно. Разумѣется также, чѣмъ сильнѣе съ которой стороны можно ожидать военныхъ дѣйствій, по положенію прилежащихъ государствъ, тѣмъ сильнѣе должна быть система укрѣпленія съ той или съ другой стороны. Напримѣръ: по положенію прилежащихъ государствъ, Францію сильнѣе нужно было укрѣпить со стороны сѣверо-восточной, нежели со стороны юго-западной, на границѣ Испаніи. Россія укрѣплена со стороны западной сильнѣе нежели со стороны восточной, на границѣ Сибири; ибо отечество наше одною западною стороною соприкасается системѣ державъ Европейскихъ; и потому всѣ важныя войны, какъ оборонительныя, такъ и наступательныя, которыя

вела Россія, происходили со стороны западной. Слѣдовательно, дабы опредѣлить, какіе фронты нужно укрѣплять, и какъ сильно каждый изъ нихъ укрѣпленъ быть долженъ, необходимо принять въ соображеніе относительное положеніе государствъ. Но къ сему должно присовокупить еще одно обстоятельство географическаго вида земной поверхности.

На систему расположенія крѣпостей имѣетъ вліяніе физическій характеръ укрѣпляемыхъ странъ.

§ 4. Изъ обозначенныхъ нами фронтовъ крѣпостей, ограждающихъ границы Франціи, видно, что сѣверная граница, сопредѣльная Бельгіи, Люксембугскому герцогству и Прусскимъ владѣніямъ, представляетъ наиболѣе укрѣпленный фронтъ. Должно также замѣтить, что этотъ фронтъ менѣе другихъ фронтовъ прикрытъ естественными препятствіями. Дѣйствительно, если разсматривать одно только физическое устройство земной поверхности, то эта граница открыта для вторженія. Слѣдовательно, физическое устройство, или физическій характеръ пограничнаго про-

странства имѣетъ вліяніе на опредѣленіе степени усиленія защиты онаго, посредствомъ крѣпостей.

Заключеніе о вліяніи географическаго положенія вообще на системы расположенія крѣпостей.

§ 5. И такъ, изъ всѣхъ изложенныхъ нами разсужденій слѣдуетъ, что число сторонъ или фронтовъ, которые надлежитъ укрѣплять на пограничныхъ пространствахъ, равно какъ степень усиленія защиты каждаго фронта, посредствомъ крѣпостей, зависитъ отъ географическаго положенія государствъ. Рѣшеніе сего вопроса для каждаго государства должно быть различно, по причинѣ различія географическаго ихъ положенія. Но слово географическое положеніе государства или отдѣльной страны выражаетъ идею весьма сложную, что нами въ теоріи Военной Географіи опредѣлено. Географическое положеніе государства представляется въ трехъ различныхъ видахъ, а именно: 1) форма географическаго состава, 2) относительное положеніе государства къ другимъ государствамъ, 3) физическій характеръ. Всѣ эти

три различныхъ географическихъ вида земной поверхности имѣютъ вліяніе на систему расположенія крѣпостей. Мы старались объяснить эту истину, приводя въ примѣры систему крѣпостей во Франціи. Но разсматривая системы крѣпостей во всѣхъ другихъ государствахъ—таже истина окажется очевидною.

Можетъ быть возразятъ намъ, что примѣръ Франціи, относительно системы расположенія крѣпостей, выбранъ неудачно; ибо всѣ фронты системы крѣпостей во Франціи не спасли въ 1814 году Парижа и тронъ Наполеона. Конечно справедливо, что система Французскихъ крѣпостей не оградила трона Наполеонова, и мы присовокупимъ еще, что Наполеонъ владѣлъ не только всѣми фронтами крѣпостей во Франціи,—но онъ владѣлъ также крѣпостями на Эльбѣ, на Одерѣ и даже на Вислѣ. Но что-же изъ того должно заключить?

Всѣ пункты опоры, которыми владѣлъ Наполеонъ, не могли остановить волненія воз-

ставшей противъ него Европы, и даже самой Франціи. Если брошенный якорь не въ силахъ иногда удержать корабля; если бурные валы могучаго океана разбиваютъ иногда корабль о скалу, или бросаютъ его на мѣль: то можно-ли изъ-того заключить, чтобы употребленіе якорей во всѣхъ случаяхъ было безполезно.

Политическія причины имѣютъ также вліяніе на системы расположенія крѣпостей. Цѣль предполагаемаго изслѣдованія.

§ 6. И такъ мы сказали, что различные виды географическаго положенія государствъ, имѣютъ вліяніе на опредѣленіе системы расположенія крѣпостей. Политическія отношенія между державами, и политическій составъ государства, также должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи системы расположенія крѣпостей. Касательно сего вопроса мы не войдемъ въ подробныя изслѣдованія. Мы желали только пояснить идею о вліяніи географическаго положенія государствъ, или отдѣльныхъ странъ, на опредѣленіе системы расположенія крѣпостей. Впрочемъ, мы не предполагали себѣ цѣлію изслѣдованіе

системъ. Предположенная нами цѣль состоитъ въ томъ, чтобы объяснить какимъ образомъ, при избранной уже системѣ, географическія данности служатъ къ опредѣленію пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ.

Статья 2.

Обозначеніе данностей, на которыхъ должны быть основаны соображенія при избраніи пунктовъ для сооруженія крѣпостей.

Крѣпости должны быть сооружаемы на пунктахъ стратегическихъ.

§ 7. Крѣпость должна быть сооружена на такомъ пунктѣ, занятіе котораго можетъ производить ощутительное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій; ибо въ противномъ случаѣ—зачѣмъ употреблять огромные капиталы на сооруженіе укрѣпленій. Если занятіе какого-нибудь пункта производитъ ощутительное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, на цѣломъ театрѣ войны происходящихъ,—то такой пунктъ называется стратегическимъ. Слѣдовательно, крѣпости

должны быть сооружаемы на пунктахъ стратегическихъ.

Хотя соображенія стратегическія основываются на всѣхъ, обозначенныхъ нами въ теоріи Военной Географіи, элементахъ, — однако - же совокупное вліяніе всѣхъ элементовъ не обнаруживается при каждомъ стратегическомъ движеніи.

§ 8. Всѣ движенія арміи, производящіяся во время военныхъ дѣйствій, должны быть соображены съ положеніемъ пунктовъ стратегическихъ: ибо армія во всѣхъ своихъ движеніяхъ постоянно стремится къ тому, чтобы овладѣть, или удержать за собою такіе пункты, занятіе которыхъ доставляетъ той или другой сторонѣ ощутительныя выгоды,—или относительно разстройства силъ непріятельскихъ, либо по другимъ причинамъ. Въ военное время, выборъ пунктовъ стратегическихъ, равно какъ и всѣ соображенія стратегическія, основываются на всѣмъ обозначенныхъ нами въ теоріи Военной Географіи элементахъ. По этой причинѣ, какъ было замѣчено нами въ теоріи Военной Географіи, часто случается, что маловажный въ общемъ устройствѣ страны пунктъ содѣлывается пунктомъ стратегическимъ, напри-

мѣръ: городъ Гера, въ маневрѣ 1806 года, произведенномъ Французскою арміею.

Но соображенія, вслѣдствіе которыхъ опредѣляются пункты стратегическіе, и направленіе вооруженныхъ силъ, основываются на всѣхъ элементахъ, если разсматривать совокупность всѣхъ движеній цѣлой войны, относительно главной политической цѣли. Если-же разсматривать въ частности каждое производимое стратегическое движеніе, тогда совокупное вліяніе всѣхъ элементовъ не обнаруживается при каждомъ производимомъ стратегическомъ движеніи. Напримѣръ: политическія отношенія государствъ могутъ остаться постоянными въ продолженіе цѣлой кампаніи, или даже всей войны; и потому, хотя всѣ военныя дѣйствія производятся подъ вліяніемъ отношеній политическихъ, однако-же не при каждомъ движеніи обнаруживается это вліяніе. Наполеонъ въ 1806 году направилъ главныя силы свои на Геру. Вѣроятно, онъ не произвелъ-бы сего маневра,

если-бы въ то время онъ опасался непріязненныхъ дѣйствій со стороны Австріи. Слѣдовательно, совокупность всѣхъ движеній или весь маневръ былъ произведенъ подъ вліяніемъ отношеній политическихъ. Между тѣмъ частныя стратегическія движенія не были основаны на соображеніяхъ политическихъ, какъ напримѣръ: движеніе Наполеона отъ Геры къ Іенѣ, маршала Даву къ Наумбургу, маршала Бернадота къ Дорнбургу и тому подобное. Точно тоже заключеніе, которое мы вывели о вліяніи отношеній политическихъ, удобоприлагаемо, какъ къ вліянію нравственныхъ причинъ, такъ и къ вліянію вещественныхъ способовъ, имѣющихся въ государствѣ для веденія войны, то есть,—къ вліянію элемента статистическаго и проч.

§ 9. Между тѣмъ, хотя вліяніе всѣхъ элементовъ и не обнаруживается, при каждомъ производимомъ стратегическомъ движеніи, разсматриваемомъ въ частности,—однако-же существуютъ два такихъ элемента,

Въ Стратегію входятъ два такихъ элемента, на которыхъ необходимо основываются сообра-

женія для каждаго стратегическаго движенія, и для выбора каждаго стратегическаго пункта.

которые нельзя не принимать въ соображеніе при каждомъ движеніи. Невозможно произвести ни одного маневра не принимая въ соображеніе относительнаго расположенія силъ; ибо невозможно избрать пункта для наивыгоднѣйшаго направленія силъ, не зная какимъ образомъ расположены непріятельскія войска, относительно нашихъ войскъ. Вліяніе этой данности тѣмъ ощутительнѣе, что она измѣняется при каждомъ производимомъ движеніи, съ той или съ другой стороны. Необходимо также замѣтить, что при каждомъ производимомъ движеніи должно имѣть въ виду географическія данности; ибо во всякомъ маневрѣ стратегическомъ представляются новые географическіе предметы, которые или способствуютъ движенію, или затрудняютъ оное. Слѣдовательно, невозможно произвести ни одного стратегическаго маневра не принимая въ соображеніе расположенія предметовъ географическихъ. И такъ, если совокупное вліяніе всѣхъ опре-

дѣленныхъ нами въ теоріи военной географіи элементовъ, не обнаруживается при всѣхъ производимыхъ движеніяхъ во время военныхъ дѣйствій,—за то относительное расположеніе силъ и данности географическія составляютъ два такихъ элемента, на которыхъ основываются соображенія для каждаго производимаго движенія; слѣдовательно, и для выбора каждаго стратегическаго пункта во время военныхъ дѣйствій. По этой причинѣ, какъ было замѣчено нами въ теоріи Военной Географіи, генералъ Жомини и раздѣлилъ пункты стратегическіе: на географическіе, опредѣляющіеся по географическимъ данностямъ, и на маневрные, опредѣляющіеся по относительному расположенію силъ на театрѣ войны.

§ 10. Выше было доказано, что крѣпости должны быть сооружаемы на пунктахъ стратегическихъ: нужно еще принять въ соображеніе, что онѣ сооружаются до начатія военныхъ дѣйствій; слѣдовательно,

Хотя при избраніи стратегическихъ пунктовъ для крѣпостей не имѣется въ виду од-

ного изъ необходимыхъ элементовъ для каждаго стратегическаго соображенія,—однако-же эта неопредѣленность въ вопросѣ о выборѣ пунктовъ для крѣпостей, замѣняется другими данностями.

при выборѣ стратегическихъ пунктовъ для сооруженія крѣпостей, не имѣется въ виду весьма важной данности, а именно: относительнаго расположенія силъ. И такъ, чтобы разрѣшить вопросъ о выборѣ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ, нужно изслѣдовать: возможно-ли опредѣлять стратегическіе пункты, и въ какой мѣрѣ опредѣленіе этихъ пунктовъ можетъ быть удовлетворительно, если не имѣть въ виду при соображеніяхъ—одной, и весьма важной, данности.

Съ перваго взгляда кажется весьма неопредѣленнымъ вопросъ о выборѣ стратегическихъ пунктовъ до начатія войны. Но если принять въ разсужденіе, что здѣсь дѣло не о томъ идетъ, чтобы опредѣлять стратегическіе пункты вообще, но только тѣ изъ стратегическихъ пунктовъ, которые удобны для сооруженія крѣпостей; если къ тому принять еще въ разсужденіе и другіе обстоятельства, о которыхъ мы будемъ говорить: то положеніе вопроса будетъ опре-

дѣленіе. Мы постараемся объяснить эту мысль, слѣдующими разсужденіями:

1) Мы уже сказали, что относительное расположеніе силъ, на театрѣ войны, есть такая данность, которая при произведеніи всѣхъ маневровъ непремѣнно должна входить въ соображенія. Послѣ самаго первоначальнаго расположенія войскъ, невозможно предвидѣть всѣ измѣненія этой данности, которыя непремѣнно и безпрерывно происходить будутъ. Отсюда проистекаетъ, что до начатія военныхъ дѣйствій невозможно опредѣлить всѣхъ стратегическихъ пунктовъ. Отсюда проистекаетъ также, что говоря о всѣхъ стратегическихъ пунктахъ вообще, невозможно предвидѣть въ какомъ именно отношеніи и до какой степени каждый пунктъ будетъ важенъ. Но это заключеніе относится болѣе къ тѣмъ стратегическимъ пунктамъ, которые опредѣляются единственно по расположенію относительному силъ, на театрѣ войны, какъ напримѣръ: Гера въ 1806 году, то есть—къ

маневрнымъ стратегическимъ пунктамъ. Нельзя того-же сказать о пунктахъ, на которыхъ сооружены крѣпости, и вообще о пунктахъ географическо-стратегическихъ. Правда, что важность крѣпостей и вообще пунктовъ географическо-стратегическихъ, можетъ увеличиться или уменшиться, смотря по относительному расположенію силъ, на театрѣ войны; однако-же, извѣстно напримѣръ, что крѣпость, построенная на рѣкѣ, можетъ доставить обезпеченную переправу и будетъ усиливать оборону рѣки, если въ томъ потребуется надобность. Крѣпость, построенная для охраненія магазиновъ, будетъ дѣйствительно ихъ охранять въ военныхъ дѣйствіяхъ, и тому подобное. Слѣдовательно, крѣпости принадлежатъ къ такимъ стратегическимъ пунктамъ, которыхъ вліяніе можно предвидѣть и до начатія военныхъ дѣйствій, хотя это вліяніе содѣлывается болѣе или менѣе важнымъ, смотря по ходу военныхъ дѣйствій. Въ 1806 году крѣпость Магдебургъ пріобрѣла боль-

шую стратегическую важность по ходу военныхъ дѣйствій; ибо прямой путь отступленія Прусской арміи на Виттенбергъ былъ пресѣченъ Французскою арміею. Не взирая на это можно было предвидѣть, что, въ случаѣ неудачныхъ дѣйствій, крѣпость Магдебургъ можетъ способствовать отступленію Прусской арміи за рѣку Эльбу; ибо въ Магдебургѣ находится обезпеченная переправа чрезъ рѣку: тогда какъ, до начатія войны не было возможности предвидѣть, что Французскимъ силамъ выгодно будетъ занять Геру для того, чтобы овладѣть сообщеніями Прусской арміи. Если-бы герцогъ Брауншвейгскій не оставлялъ-бы промежутка между лѣвымъ флангомъ своей арміи и хребтомъ Рудныхъ горъ, тогда-бы городъ Гера не имѣлъ-бы вовсе стратегической важности.

Изложенные доводы, кажется, намъ доказываютъ, что если невозможно обозначить до начатія войны всѣхъ стратегическихъ пунктовъ, за то существуетъ возможность

предвидѣть, въ какомъ отношеніи каждая крѣпость можетъ имѣть вліяніе на стратегическія дѣйствія, хотя мѣра сего вліянія опредѣляется по ходу самыхъ дѣйствій. Возможность предвидѣть вліяніе крѣпости происходитъ отъ того, что свойства крѣпостей въ стратегическихъ дѣйствіяхъ составляютъ опредѣленную данность.

Въ слѣдующей статьѣ, мы постараемся объяснить пользу, которую приносятъ крѣпости въ стратегическихъ дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ мы полагаемъ опредѣлить стратегическія свойства крѣпостей. И такъ, имѣя въ виду свойства крѣпостей, по причинѣ которыхъ онѣ приносятъ пользу въ стратегическихъ дѣйствіяхъ, пріобрѣтается новая данность, придающая нѣкоторую опредѣленность вопросу о выборѣ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ.

Правда, что, кромѣ предвидимой пользы, каждая крѣпость, равно какъ и всякой другой пунктъ, можетъ пріобрѣсти непредвидѣнное вліяніе на стратегическія дѣйствія,

въ слѣдствіе непредвидѣнныхъ случайностей войны, которыя такъ часто встрѣчаются въ военныхъ происшествіяхъ. Но это обстоятельство не можетъ входить въ соображенія при выборѣ пунктовъ, предназначаемыхъ для сооруженія крѣпостей.

2) Хотя пункты стратегическіе, для сооруженія крѣпостей предназначаемые, избираются до начатія военныхъ дѣйствій, и потому, не имѣя въ виду относительнаго расположенія силъ, невозможно опредѣлить мѣру будущаго вліянія крѣпости на дѣйствія; однако-же направленіе маневровъ, и вообще относительное расположеніе силъ, подчиняется болѣе или менѣе элементу географическому. Напримѣръ: пункты, удобные для заложенія магазиновъ, преимущественно избираются по положенію предметовъ географическихъ. Кому не извѣстно, что движенія арміи всегда подчинены болѣе или менѣе расположенію магазиновъ: ибо армія, во всѣхъ ея движеніяхъ, должна положеніемъ своимъ охранять мага-

зины. Расположеніе маневровъ необходимо подчиняется расположенію дорогъ. Силы разобщенныя не могутъ сосредоточиться иначе, какъ въ тѣхъ только пунктахъ, гдѣ сходятся дороги,—и тому подобное. Вотъ причины, по которымъ мы полагаемъ, что расположеніе маневровъ, и вообще относительное расположеніе силъ, подчиняется элементу географическому. Вотъ причины, доставляющія возможность, до начатія войны, съ увѣренностію предвидѣть, что если въ извѣстной странѣ будутъ происходить военныя дѣйствія, то нѣкоторые пункты содѣлаются весьма важными. И потому бываютъ стратегическіе пункты постоянной и измѣняющейся важности.

3) Если-же къ тому какая нибудь страна входила уже въ составъ театра военныхъ дѣйствій, подобно всѣмъ почти странамъ Европы; то историческія событія могутъ руководствовать при соображеніяхъ, для опредѣленія нѣкоторыхъ стратегическихъ пунктовъ, въ ней заключающихся.

Въ 1807 году ходъ военныхъ дѣйствій указалъ Наполеону, что Модлинъ, лежащій при соединеніи Нарева съ Вислою, есть пунктъ стратегическій. Онъ приказалъ устроить тамъ предмостное укрѣпленіе. Нынѣ сооружена тамъ первокласная Новогеоргіевская крѣпость. Военныя дѣйствія, при усмиреніи Польскихъ мятежниковъ, доказали стратегическую важность Брестъ-Литовскаго. Нынѣ сооружается тамъ первоклассная крѣпость.

Заключенія изъ предыдущихъ разсужденій.

§ 11. Изъ всѣхъ изложенныхъ разсужденій мы заключаемъ: 1) Обозначеніе стратегическихъ пунктовъ вообще, до начатія военныхъ дѣйствій, составляетъ вопросъ неопредѣленный, ибо не имѣется въ виду весьма важной данности: относительнаго расположенія силъ; 2) если-же ограничиться обозначеніемъ тѣхъ только стратегическихъ пунктовъ, на которыхъ выгодно сооружать крѣпости, то положеніе вопроса дѣлается опредѣленнѣе по слѣдующимъ причинамъ: (а) свойства крѣпостей,

относительно стратегическихъ дѣйствій, составляютъ опредѣленную данность; (b) относительное расположеніе силъ подчиняется элементу географическому; (c) событія историческія могутъ иногда руководствовать соображенія при обозначеніи пунктовъ для сооруженія крѣпостей.

Мы сказали, что свойства крѣпостей, относительно стратегическихъ дѣйствій, составляютъ опредѣленную данность. Мы постараемся опредѣлить эти стратегическія свойства крѣпостей, объяснивъ случаи, въ которыхъ польза, приносимая крѣпостями, въ стратегическихъ дѣйствіяхъ, оказывается очевидною.

Статья 3.

Стратегическія свойства крѣпостей.

Цѣль предполагаемаго изслѣдованія.

§ 12. Послѣ быстрыхъ вторженій и рѣшительныхъ маневровъ Наполеона возродилось предубѣжденіе противъ крѣпостей. Многіе полагаютъ, что крѣпости лишились

своей важности, ибо иногда онѣ были обходимы арміями: но это предубѣжденіе неосновательно. Дѣйствительно, иногда можно и выгодно обходить крѣпости, иногда нельзя; все это зависитъ отъ многихъ соображеній и мѣстныхъ обстоятельствъ, что мы постараемся объяснить. Впрочемъ, относительно крѣпостей многіе имѣютъ несправедливое мнѣніе, потому-что разсматриваютъ ихъ только съ одной точки зрѣнія: какъ преграду вторженія,—тогда-какъ крѣпости способствуютъ всѣмъ движеніямъ своей арміи, наступательнымъ и оборонительнымъ. Вліяніе крѣпостей на стратегическія дѣйствія весьма разнообразно. Мы предполагаемъ себѣ цѣлію объяснить тѣ случаи, въ которыхъ польза, приносимая крѣпостями, очевидна.

Крѣпости выгодны для охраненія запасовъ въ основаніи.

§ 13. Армія не дѣйствуетъ ни наступательно, ни оборонительно, не имѣя заготовленныхъ запасовъ. Это необходимо по причинѣ многочисленности нынѣ употребляемыхъ дѣйствующихъ массъ, многосложности

потребностей, и также по причинѣ стратегическихъ движеній, подчиняемыхъ опредѣленнымъ направленіямъ, заблаговременно обдуманнымъ, чего невозможно исполнить съ арміею, необезпеченною въ ея потребностяхъ. Если-бы и предстояла возможность продовольствовать армію въ продолженіе нѣкотораго времени произведеніями той земли, на которой происходятъ военныя дѣйствія, то ни въ какомъ случаѣ нельзя обойтись безъ заготовленія собственно военныхъ потребностей, какъ-то: пороха, снарядовъ и проч. Извѣстно, что пункты, въ которыхъ собраны запасы для арміи, составляютъ основаніе ея дѣйствій. Извѣстно также, что, при всѣхъ своихъ движеніяхъ на театрѣ войны, армія должна сохранять сообщенія съ своимъ основаніемъ, и находиться всегда въ такомъ положеніи относительно основанія, чтобы охранять оное, какъ источникъ своего снабженія. Необходимость охранять свое основаніе стѣсняетъ армію въ ея движеніяхъ;

ибо она, бывъ подчинена этой необходимости, не можетъ по произволу уклоняться въ ту или другую сторону.

Если армія, подвергаясь неудобству быть стѣсненною въ своихъ движеніяхъ, должна однако-же охранять положеніемъ своимъ тѣ пункты, въ которыхъ собраны запасы: то весьма выгодно, чтобы собранные запасы, въ извѣстныхъ пунктахъ, были ограждены отъ нападенія непріятельскаго другими еще средствами, независимыми отъ положенія арміи. Это огражденіе доставляютъ крѣпости. Слѣдовательно, основаніе дѣйствій, учрежденное въ крѣпостяхъ, надежнѣе основанія, расположеннаго въ пунктахъ открытыхъ. Отсюда не слѣдуетъ однакожъ, чтобы армія, расположивъ свое основаніе въ крѣпостяхъ, нисколько не должна была-бы заботиться о сохраненіи онаго. Мы хотѣли только доказать, что армія, учредивъ въ крѣпостяхъ магазины и депо, дѣлается свободнѣе въ своихъ движеніяхъ. Дѣйствительно, въ та-

комъ случаѣ армія можетъ на нѣкоторое время уклоняться отъ основанія, хотя-бы непріятель, пользуясь этимъ временемъ, и приблизился-бы къ основанію; ибо крѣпости всегда могутъ удержать нѣсколько непріятеля, пока удалившаяся армія приметъ свои мѣры, чтобы оттѣснить или отвлечь непріятеля отъ ея основанія.

Въ 1813 году, хотя главное основаніе Наполеона было на Рейнѣ, куда онъ и отступилъ послѣ сраженія при Лейпцигѣ, однако-же, пока онъ дѣйствовалъ на пространствѣ между рѣками Эльбою и Одеромъ и вдадѣлъ крѣпостями на обѣихъ сихъ рѣкахъ, то магазины его были учреждены въ крѣпостяхъ, расположенныхъ на рѣкѣ Эльбѣ, какъ то: Виттенбергѣ, Дрезденѣ и Магдебургѣ. Дрезденъ нынѣ не крѣпость, а въ 1813 году этотъ городъ былъ укрѣпленъ. Наполеонъ, учредивъ магазины свои въ крѣпостяхъ, пользовался этимъ обстоятельствомъ; неоднократно удалялся онъ отъ своего основанія въ Силезію, желая съ прево-

сходствомъ силъ атаковать генерала Блюхера, хотя въ это самое время главная армія союзныхъ державъ имѣла возможность приблизиться къ основанію Французской арміи, по рѣкѣ Эльбѣ расположенному, подходя къ оному со стороны границы Богеміи, по лѣвую сторону рѣки Эльбы лежащей. Дѣйствительно, когда Наполеонъ удалялся въ Силезію, то союзная армія одинъ разъ приближалась къ Дрездену, гдѣ и произошло сраженіе; прочіе-же разы, когда Наполеонъ удалялся въ Силезію, союзная армія угрожала Дрездену, однако-же Дрезденскія укрѣпленія удерживали рѣшительное наступленіе союзниковъ: между тѣмъ Наполеонъ успѣвалъ возвращаться изъ Силезіи, дабы защитить свое основаніе.

Если сказаніе исторіи справедливо, то Наполеонъ имѣлъ даже намѣреніе предоставить совершенно защиту крѣпостей собственной ихъ силѣ, а самъ, возвращаясь изъ Силезіи, хотѣлъ съ главными своими силами вторгнуться въ Богемію и обойти сооб-

щенія главной арміи союзниковъ. Мысль эта не была приведена въ исполненіе, ибо такое предпріятіе было въ то время опасно, по причинѣ отношеній политическихъ. Наполеону должно было-бы перемѣнить совершенно ходъ военныхъ дѣйствій, дабы стать на сообщеніяхъ арміи союзныхъ державъ; ибо въ такомъ случаѣ надлежало перемѣнить совершенно операціонную линію. Но, перемѣнивъ операціонную линію, онъ долженъ былъ опираться на Баварію; слѣдовательно, надлежало быть совершенно увѣреннымъ въ прочности союза съ Баваріею. Между тѣмъ въ ту эпоху, о которой мы говоримъ, союзъ Наполеона съ Баваріею былъ такъ непроченъ, что въ скоромъ времени Баварія совсѣмъ отклонилась отъ союза съ Франціею, и даже армія Баварская вступила въ ряды ополченій союза, противъ Наполеона составленнаго.

И такъ, обстоятельства кампаніи 1813 года подтверждаютъ сказанную выше истину, что выгодно учреждать свои магазины

въ крѣпостяхъ; ибо чрезъ то запасы будутъ болѣе обезпечены отъ нападенія непріятельскаго, и армія дѣлается свободнѣе въ своихъ движеніяхъ. Эта выгода равномѣрно относится и къ наступательному и къ оборонительному положенію.

§ 14. Мы сказали, что основаніе есть источникъ снабженія арміи; слѣдовательно, въ случаѣ встрѣтившихся неблагопріятныхъ обстоятельствъ, самый естественный путь отступленія арміи долженъ быть направленъ къ ея основанію. Если основаніе дѣйствій расположено въ крѣпостяхъ, то отступающая армія найдетъ въ нихъ убѣжище отъ преслѣдованія непріятельскаго. Эта выгода весьма важна, особенно, когда отступающая армія разстроена, и если къ тому еще встрѣчаетъ она какое-нибуть мѣстное препятствіе, замедляющее отступленіе, какъ напримѣръ большую рѣку. Въ 1806 году Прусская армія начала наступательныя дѣйствія противъ Наполеоновой арміи. Основаніе Прусской арміи расположено было на

Крѣпости доставляютъ убѣжище арміи въ обстоятельствахъ неблагопріятныхъ.

рѣкѣ Эльбѣ. Главнокомандующій Прусскою арміею, герцогъ Брауншвейгскій, выступилъ на сѣверную покатость Тюрингскаго лѣса, имѣя въ виду атаковать Французскую армію за рѣкою Майномъ. Наполеонъ не только не дождался нападенія, но самъ переправился чрезъ рѣку Майнъ, и, посредствомъ движенія на Геру, овладѣвъ ближайшимъ сообщеніемъ Прусской арміи, съ ея основаніемъ, то есть дорогою на Витенбергъ, ибо маршалъ Даву, обойдя съ тылу Прусскую армію, занялъ Наумбургъ. Послѣ того, Прусская армія была разбита при Іенѣ и Ауерштетѣ. Въ самомъ разстроенномъ положеніи, она принуждена была отступать къ одному изъ пунктовъ своего основанія, а именно къ крѣпости Магдебургу; ибо ближайшее сообщеніе съ основаніемъ, которое вело на Виттенбергъ, и посредствомъ котораго Наполеонъ открылъ себѣ путь въ Берлинъ, было занято Французами.

Принцъ Гогенлоэ, принявшій начальство надъ Прусскою арміею послѣ герцога Брауншвейгскаго, собралъ въ Магдебургѣ до 56,000 человѣкъ, и, подъ прикрытіемъ крѣпости, переправилъ ихъ чрезъ Эльбу. Послѣ сраженій при Іенѣ и Ауерштетѣ, Прусская армія, отступая въ самомъ разстроенномъ положеніи, была быстро преслѣдуема. Въ семъ положеніи ей трудно было-бы переправиться чрезъ рѣку Эльбу, если-бы она не имѣла въ Магдебургѣ не только готовой, но и обезпеченной укрѣпленіями переправы. Слѣдовательно, крѣпость Магдебургъ въ семъ случаѣ была для Прусской арміи спасительна.

Такимъ образомъ армія, предпринявшая наступательныя дѣйствія, по встрѣтившимся неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, можетъ искать убѣжища. Тоже самое можетъ случиться съ арміею, находящеюся въ оборонительномъ положеніи. Слѣдовательно, крѣпости приносятъ большую пользу въ положеніи наступательномъ и оборонительномъ,

какъ убѣжище для арміи, особенно, когда онѣ входятъ въ составъ основанія дѣйствій.

Пассивная и активная сила крѣпостей.

§ 15. И такъ, хотя крѣпости оказываютъ большую пользу въ наступательномъ и оборонительномъ положеніи, охраняя запасы военныхъ потребностей и служа убѣжищемъ арміи при встрѣтившихся неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, однако-же свойство крѣпостей есть болѣе оборонительное, нежели наступательное. Генералъ Клаузевицъ говоритъ, что крѣпости имѣютъ силу пассивную и силу активную. Онъ называетъ активною силою отряды, высылаемые иногда изъ крѣпости. Но эти отряды никогда не содержатъ въ себѣ большаго количества силъ и кругъ ихъ дѣйствій всегда бываетъ ограниченъ; а потому они могутъ нанести значительный вредъ только въ тылу непріятельской арміи, то есть, когда крѣпость обойдена и оставлена безъ наблюденія, или когда она недостаточно стѣснена наблюдательнымъ корпусомъ.

Впрочемъ, должно замѣтить, что слово— активная сила крѣпости принято генераломъ Клаузевицемъ въ значенiи весьма ограниченномъ. Это совершенно зависитъ вообще отъ положенiя и силы крѣпости. За активную силу можно принять и то, если противная армiя вынуждена отдѣлить значительную часть силъ для обложенiя и осады крѣпости. Страсбургъ и Кистринъ суть крѣпости различныхъ достоинствъ: первой можно приписать большую активную силу, послѣдней пассивную.

Крѣпость, обезпечивающая постоянную переправу на большой рѣкѣ, заключаетъ въ себѣ силу и пассивную и активную. Когда въ 1813 году союзныя армiи приблизились къ Дрездену и готовились овладѣть штурмомъ этимъ укрѣпленнымъ городомъ, тогда Наполеонъ, подоспѣвъ къ оному на помощь, совсѣмъ неожиданно дебушировалъ восемдесятъ тысячь человѣкъ изъ Дрездена, направивъ главныя силы на лѣвое крыло союзной армiи, гдѣ заставилъ положить

оружіе шестнадцати-тысячный корпусъ Австрійскихъ войскъ, которымъ командокалъ генералъ Мецко, что и было предвѣстникомъ потеряннаго союзниками подъ Дрезденомъ сраженія.

Такимъ образомъ очевидно, что активная сила крѣпостей гораздо важнѣе, нежели какъ опредѣляетъ оную генералъ Клаузевицъ. Не взирая на это, вліяніе крѣпостей на оборонительныя дѣйствія своей арміи разнообразнѣе, нежели на дѣйствія наступательныя. Мы уже замѣтили случаи, въ которыхъ крѣпости равномѣрно приносятъ пользу своей арміи какъ въ оборонительномъ такъ и въ наступательномъ положеніи. Кромѣ того, на дѣйствія оборонительныя своей арміи крѣпости имѣютъ разнообразное вліяніе, потому-что онѣ препятствуютъ наступленію непріятельской арміи, и способствуютъ различнымъ движеніямъ обороняющейся арміи.

Иногда крѣпости останавливаютъ совершенно

§ 16. Крѣпости препятствуютъ наступленію въ различныхъ обстоятельствахъ. Бываютъ случаи, хотя весьма рѣдко, въ ко-

торыхъ крѣпость не только препятствуетъ, но совершенно останавливаетъ движеніе непріятеля, по опредѣленному направленію. Этотъ случай бываетъ тогда только, когда не проложено ни въ ту, ни въ другую сторону дорогъ, по которымъ крѣпость можно было-бы обойти, слѣдуя избранному направленію. Въ 1800 году главныя силы Французской арміи, при вторженіи въ Италію, направились чрезъ гору большой Сентъ-Бернаръ. По этому направленію Французская армія встрѣтила небольшую крѣпостцу Бардъ, которая совершенно останавливала ея движенія: Первый Консулъ, командовавшій тогда Французскою арміею, открылъ только нѣкоторыя тропинки, по которымъ онъ хотѣлъ провести армію. Дѣйствительно, съ большимъ трудомъ и потерею, онъ проводилъ по этимъ тропинкамъ свою пѣхоту. Еще съ большимъ трудомъ и опасностію онъ проводилъ по тѣмъ-же тропинкамъ свою кавалерію: кавалеристы принуждены были спѣшиваться и вести за собою своихъ

наступательное движеніе.

лошадей. Но обозъ и артиллерія никакъ уже не могли пройти по тропинкамъ, извивавшимся на крутыхъ скатахъ высокихъ горъ, гдѣ представлялись глубокіе овраги, крутые обрывы и пропасти. И такъ, казалось, надлежало брать крѣпость силою, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ мѣстности. Однако-же Первый Консулъ избѣгнулъ этого неудобства; онъ воспользовался оплошностію коменданта, и провелъ обозъ и артиллерію мимо крѣпости ночью, ближе чѣмъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла, не бывъ замѣченъ гарнизономъ. Правда, что со стороны Перваго Консула были приняты всѣ возможныя предосторожности. Проходя ночью, строго соблюдалась тишина, колеса повозокъ и лафетовъ были обернуты соломою, и тому подобное. Не взирая на это, должно сказать, что единственно по оплошности коменданта и гарнизона Первый Консулъ избѣгнулъ неудобства брать крѣпость силою. Если-бы на этомъ проходѣ чрезъ хребетъ

Альпійскій, главныя силы Французской арміи были удержаны на нѣкоторое время, тогда-бы дѣйствовавшій въ сѣверной Италіи Австрійскій генералъ Меласъ успѣлъ-бы принять свои мѣры. Если-бы Австрійская армія успѣла заблаговременно приблизиться къ рѣкѣ По, тогда сообщенія ея съ границею своего отечества не были-бы пресѣчены. И такъ—сопротивленіемъ небольшой крѣпостцы Бардъ, которая была расположена въ одномъ изъ проходовъ чрезъ хребетъ Альпійскихъ горъ, могъ быть разстроенъ стратегическій маневръ, слѣдствіемъ котораго было завоеваніе всей сѣверной Италіи.

Изъ приведеннаго нами историческаго примѣра должно заключить, что при проходахъ чрезъ высокіе хребты горъ, крѣпости представляютъ иногда такія препятствія, которыя миновать невозможно, слѣдуя опредѣленному направленію. Подобные случаи могутъ также встрѣтиться при проходѣ чрезъ узкіе перешейки; но только

проходы чрезъ узкіе перешейки не бываютъ такъ затруднительны, какъ проходы чрезъ высокіе хребты горъ; и крѣпость, построенную въ узкомъ перешейкѣ, нельзя въ томъже строгомъ смыслѣ называть неминуемымъ препятствіемъ, какъ крѣпость, преграждающую проходъ чрезъ хребетъ высокихъ горъ. Правда, что въ перешейкахъ весьма узкихъ оборонительная система можетъ быть дополнена посредствомъ укрѣпленныхъ линій, примыкая ихъ къ крѣпости и заграждая такимъ образомъ совершенно перешеекъ; но укрѣпленными линіями, по устройству ихъ и расположенію, а еще болѣе по причинѣ ихъ растянутости, всегда легче овладѣть, нежели хорошею крѣпостью. Въ укрѣпленныхъ линіяхъ оборонительныя силы должны быть всегда болѣе или менѣе растянуты; а чѣмъ болѣе въ оборонѣ раздробленія, тѣмъ каждый пунктъ обороняемой линіи слабѣе.

Перешеекъ Перекопскій, соединяющій полуостровъ Крымъ съ твердою землею,

есть одинъ изъ самыхъ узкихъ перешейковъ, находящихся на земной поверхности. Когда Крымъ не принадлежалъ Россіи, то крѣпость Перекопская, находившаяся на Перекопскомъ перешейкѣ, представляла конечно препятствіе при вторженіи въ Крымъ, со стороны Россіи, и потому эта крѣпость была въ то время стратегическимъ пунктомъ; но, дабы совершенно преградить перешеекъ, была устроена во всю ширину перешейка укрѣпленная линія, простиравшаяся на семь верстъ ширины, отъ моря Чернаго до залива моря Азовскаго, именуемаго Гнилымъ моремъ.

Въ 1736 году фельдмаршалъ Минихъ произвелъ вторженіе въ Крымъ съ Россійскою арміею. Большая дорога, которая вела въ Крымскій полуостровъ, пролегала чрезъ Перекопскую крѣпость. Фельдмаршалъ Минихъ подошелъ къ сей крѣпости, но онъ атаковалъ не крѣпость, а укрѣпленныя линіи, и когда прорвался сквозь эти линіи, то крѣпость сдалась на капитуляцію.

Въ послѣдующія кампаніи графъ Ласси открылъ, что и самыя укрѣпленныя линіи были удобообходимы съ одного изъ фланговъ; ибо горизонтъ воды въ заливѣ Азовскаго моря, къ которому примыкали укрѣпленныя линіи, понижается въ лѣтнее время до такой степени, что глубина залива бываетъ не болѣе трехъ футовъ. Слѣдовательно, по заливу можно было итти въ бродъ, чѣмъ Россійскія войска и пользовались.

Приведенный примѣръ подтверждаетъ сдѣланное нами заключеніе, что крѣпость, построенную въ узкомъ перешейкѣ, нельзя въ томъ-же строгомъ смыслѣ называть неминуемымъ препятствіехъ, какъ крѣпость, преграждающую проходъ чрезъ хребетъ высокихъ горъ. Крѣпость Владикавказскую, на Военно-Грузинской дорогѣ, миновать невозможно.

Крѣпости, расположенныя на главныхъ путяхъ, препятствуютъ наступленію.

§ 17. Мы сказали, что рѣдко бываютъ случаи, въ которыхъ крѣпость останавливаетъ совершенно движеніе непріятеля; по большой части встрѣчаются крѣпости, ко-

торыя можно обходить. Однако-же, когда крѣпость расположена на одной изъ главныхъ продольныхъ дорогъ, ведущихъ въ средоточіе государства, и при томъ такимъ образомъ, что, обойдя ее, должно выйти на то-же главное направленіе, въ такомъ случаѣ весьма опасно оставлять крѣпость безъ вниманія. Если, не принявъ никакихъ мѣръ, обойти крѣпость, расположенную на одной изъ главныхъ продольныхъ дорогъ, которая служитъ главнымъ направленіемъ наступательныхъ дѣйствій, то сообщеніе арміи съ ея основаніемъ будетъ затруднено. Эта невыгода будетъ весьма ощутительна во все продолженіе наступательныхъ движеній. Эта невыгода будетъ также весьма ощутительна, когда наступательная армія, по встрѣтившимся неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, принуждена будетъ отступать къ своему основанію; особенно-же, если отступленіе будетъ происходить въ безпорядкѣ. Въ такомъ случаѣ крѣпость, оставленная въ тылу наступа-

тельной арміи, на главномъ направленіи пути дѣйствій, можетъ причинить ей большой вредъ. Дабы вполнѣ пользоваться избраннымъ путемъ дѣйствій, обыкновенно стараются въ подобныхъ обстоятельствахъ овладѣть крѣпостью. Слѣдовательно, крѣпость, находящаяся на главномъ направленіи избраннаго непріятелемъ пути, затрудняетъ наступательныя его дѣйствія.

Въ третью компанію Семилѣтней войны, въ 1758 году, Фридрихъ Великій избралъ для наступленія новый путь дѣйствій, а именно: изъ Силезіи чрезъ Моравію. Главная дорога изъ Силезіи чрезъ Моравію къ Вѣнѣ пролегаетъ на крѣпость Ольмуцъ. Географическое положеніе Моравіи, для наступательнаго пути, доставляло королю Прусскому большія выгоды. Генералъ Жомини въ сочиненіи своемъ: наука о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ (Traité des grandes opérations militaires) объяснилъ, въ чемъ состояла выгода географическаго положенія этой области для короля Прусска-

го, во время Семилѣтней войны. «Географическое положеніе Моравіи—говоритъ ге-
«нералъ Жомини—выгодно въ томъ отно-
«шеніи, что изъ нее можно быстро пере-
«нести театръ войны въ сердцѣ наслѣд-
«ственныхъ Австрійскихъ владѣній, и если-
«бы королю посчастливилось выиграть сра-
«женіе, то, вѣроятно, ни-чтобъ не помѣ-
«шало ему дойти до Вѣны. Сверхъ того,
«вторженіе въ Моравію заставило-бы Ав-
«стрійцевъ оставить Богемію Пруссакамъ и
«занять оборонительную линію по Дунаю,
«для прикрытія своей столицы. Напротивъ
«того, еслибъ король потерялъ сраженіе
«на семъ пути дѣйствій, то ему легче бы-
«ло-бы отступить оттуда въ Силезію, не-
«жели послѣ сраженія, потеряннаго въ Бо-
«геміи. Къ обозначеннымъ выгодамъ дол-
«жно еще присовокупить, что дорога на
«Ольмуцъ гораздо удобнѣе тѣснинъ, нахо-
«дящихся въ Богеміи, ибо горы въ Мора-
«віи, начиная понижаться, теряются не-
«чувствительно; слѣдовательно, дѣлаются

«удобопроходимѣе, и въ ней нѣтъ рѣкъ «затруднительныхъ для переправы. Крѣ«пость Ольмуцъ представляла наибольшее «препятствіе для приведенія въ исполненіе «предположеній короля; ибо для обложенія «крѣпости потребенъ былъ сильный кор«пусъ войскъ, по причинѣ ея величины и «выгоднаго положенія; и какъ эта крѣ«пость находится на соединеніи дорогъ, «ведущихъ изъ Силезіи въ Моравію, то «король долженъ былъ осаждать ее, что«бы сохранить сообщеніе съ собственными «владѣніями. [illegible]

Дѣйствительно, Фридрихъ Великій приступилъ къ осадѣ крѣпости Ольмуца. Въ то время, когда происходила осада, былъ отправленъ изъ Силезіи къ Прусской арміи большой подвозъ разныхъ военныхъ потребностей, необходимыхъ для исполненія предпріятія. Этотъ подвозъ былъ отбитъ Австрійцами, что побудило Фридриха Великаго снять осаду крѣпости. Лишась такимъ образомъ возможности овладѣть крѣпостью,

онъ не рѣшился продолжать наступательныхъ дѣйствій въ Моравіи, хотя избранный имъ путь представлялъ большія выгоды. Послѣ снятія осады, Фридрихъ Великій произвелъ движеніе параллельно своей границѣ отъ Ольмуца къ Кенигсграцу, и перенесъ такимъ образомъ военныя дѣйствія изъ Моравіи въ Богемію, хотя Богемія не представляла королю Прусскому тѣхъ выгодъ, какъ Моравія. Это историческое событіе подтверждаетъ сказанную нами истину, что крѣпость, находящаяся на главномъ направленіи пути дѣйствій, препятствуетъ наступленію, хотя-бы и можно было открыть дороги для обхода оной.

Крѣпости, лежащія въ сторонѣ отъ главнаго пути, иногда также препятствуютъ наступленію.

§ 18. Но не только тѣ крѣпости, которыя находятся на главныхъ продольныхъ дорогахъ, препятствуютъ наступленію, когда дорога, на которой лежитъ крѣпость, избирается главнымъ направленіемъ наступательныхъ дѣйствій; даже крѣпости, лежащія въ сторонѣ отъ главныхъ продольныхъ дорогъ, могутъ препятствовать на-

ступленію. Если крѣпость находится въ сторонѣ отъ главной продольной дороги, и если изъ нее возможно дѣйствовать на сообщенія наступательной арміи, тогда обыкновенно отряжаютъ корпусъ войскъ, дабы осаждать крѣпость, или наблюдать за нею, чѣмъ ослабляются наступательныя силы. Но оставлять крѣпость безъ вниманія въ подобныхъ обстоятельствахъ невозможно.

Въ послѣднюю войну Россіи противъ Турціи, главнымъ направленіемъ наступленія Россійскихъ войскъ была дорога, параллельная берегу Чернаго моря, и ведущая на Адріанополь. По этому направленію предположено было перенести наступательныя дѣйствія за хребетъ Балканскихъ горъ. Въ сторонѣ отъ дороги, служившей главнымъ направленіемъ наступательныхъ дѣйствій, лежитъ крѣпость Шумла, которая болѣе имѣетъ видъ укрѣпленнаго лагеря, нежели крѣпости. Въ укрѣпленіяхъ Шумлы была расположена Турецкая армія. Пока эта армія находилась въ Шумлѣ, весь-

ма опасно было-бы перенести побѣдоносныя знамена Россійскія за хребетъ Балканскій. И потому, посредствомъ искусныхъ движеній, произведенныхъ Россійскими полководцами, Турецкая армія не только была выманена изъ укрѣпленій Шумлы, но и отрѣзана отъ сего важнаго пункта. Потомъ она была совершенно разбита въ сраженіи при Кулевчи. Послѣ того, Россійская армія могла уже безъ опасенія перенести наступательныя дѣйствія за хребетъ Балканскій. Однако-же Турецкая армія не могла вся выйти изъ Шумлы; надлежало оставить въ укрѣпленіяхъ хотя нѣкоторую часть войска. По этой причинѣ, со стороны Россійской арміи былъ отряженъ значительный корпусъ, для наблюденія за Турецкими войсками, оставленными въ Шумлѣ, дабы отнять у нихъ возможность дѣйствовать на сообщенія Россійской арміи, перешедшей Балканскій хребетъ.

И такъ, сдѣланныя нами разсужденія, и приведенные историческіе примѣ-

ры доказываютъ, что крѣпости иногда останавливаютъ совершенно наступленіе, иногда затрудняютъ оное, вынуждая наступательную армію производить осады, и чрезъ то терять время и силы; наконецъ, въ другихъ случаяхъ крѣпости вынуждаютъ наступательную армію отряжать значительныя корпуса для наблюденія, слѣдовательно, ослабляютъ наступательныя силы.

Крѣпости, препятствуя наступленію, способствуютъ оборонительнымъ дѣйствіямъ.

§ 19. Такимъ образомъ крѣпости препятствуютъ наступленію. Но мы сказали уже, что препятствуя наступленію, онѣ въ то-же время способствуютъ всѣмъ дѣйствіямъ обороняющейся арміи; крѣпости прикрываютъ иногда фронтъ дѣйствій обороняющейся арміи; иногда прикрываютъ ея фланги; крѣпости способствуютъ маневрированію на двухъ берегахъ рѣки; если-же крѣпость находится на соединеніи двухъ рѣкъ, тогда она доставляетъ выгоду маневрировать на трехъ берегахъ, какъ напримѣръ крѣпость Новогеоргіевская, лежащая при

соединенія Нарева (*) съ Вислою. При отступленіи крѣпости способствуютъ прохожденію мѣстныхъ препятствій, находящихся въ тылу обороняющейся арміи, и вообще способствуютъ при отступленіи къ достиженію стратегическихъ пунктовъ. Всѣ эти выгоды весьма важны. Мы укажемъ на нѣкоторыя историческія событія, дабы доказать важность этихъ выгодъ.

Во время, такъ называемыхъ, революціонныхъ войнъ, въ кампанію 1795 года, рѣка Рейнъ отдѣляла Французскую армію отъ Австрійской.—Крѣпостью Майнцомъ, которая лежитъ при соединеніи Майна съ Рейномъ, владѣли Австрійцы. Слѣдовательно, въ случаѣ оборонительнаго положенія Австрійскихъ войскъ, крѣпость Майнцъ, совокупно со своею линіею по рѣкѣ Рейну, должна была служить прикрытіемъ оборо-

(*) Рѣки Наревъ и Бугъ соединяются у Сироцка. Часть рѣки отъ Сироцка до крѣпости Новогеоргіевской—называется въ Географіяхъ Бугомъ, а жителями той страны называется Наревомъ.

нительному фронту дѣйствій. Тогдашнее Французское правительство желало, чтобы армія Французская дѣйствовала наступательно, но видя, что положеніе крѣпости Майнца затруднило-бы наступательныя дѣйствія, и даже содѣлало-бы успѣхи ненадежными, повелѣло командовавшему арміею генералу Клеберу овладѣть сею крѣпостью, основываясь на томъ, что въ 1792 году Французскій генералъ Кюстинъ покорилъ упомянутую крѣпость безъ большихъ затрудненій. Но въ 1792 году крѣпость не была снабжена достаточнымъ гарнизономъ, и на 40 миль отъ оной не было войскъ, которыя могли-бы подать ей помощь: сверхъ того, генералъ Кюстинъ воспользовался обстоятельствами, независившими отъ военныхъ дѣйствій, тогда-какъ въ 1795 году гарнизонъ крѣпости Майнца состоялъ изъ двадцати тысячь человѣкъ, и армія Австрійская была расположена на правомъ берегу Рейна. Въ подобныхъ обстоятельствахъ покореніе крѣпостей бы-

ваетъ затруднительно. Вообще покореніе крѣпостей, расположенныхъ на рѣкахъ, особенно-же при соединеніи двухъ рѣкъ, затруднительно по той уже причинѣ, что между облегающими силами будетъ находиться препятствіе. Если-же при томъ, по близости крѣпости, на берегу, противуположномъ атакующей арміи, будетъ расположена обороняющаяся армія, то предпріятіе дѣлается еще затруднительнѣе; ибо въ такомъ случаѣ атакующія войска должны, для отдаленія обороняющейся арміи, переправляться чрезъ рѣку, выше или ниже крѣпости, въ виду непріятеля, или, по-крайней-мѣрѣ, бывъ наблюдаемы. Сообразивъ всѣ эти затрудненія, генералъ Клеберъ почелъ покореніе крѣпости Майнца предпріятіемъ невозможнымъ. И хотя положеніе наступательное могло доставить ему выгоды; но, единственно по причинѣ трудности покорить крѣпость Майнцъ, онъ принялъ положеніе оборонительное, и тогда эта крѣпость сдѣлалась для Австрійцевъ

выгоднымъ пунктомъ атаки противъ армiи Французской. Слѣдовательно, крѣпость Майнцъ въ 1795 году была надежнымъ прикрытiемъ оборонительнаго фронта дѣйствiй Австрiйской армiи.

Въ 1757 году, во вторую кампанiю Семилѣтней войны, Австрiйская армiя, состоявшая подъ начальствомъ принца Карла Лотарингскаго, занимала позицiю при Прагѣ, главномъ городѣ Богемiи. Этотъ городъ въ то время былъ укрѣпленъ. Австрiйская армiя примыкала лѣвымъ своимъ флангомъ къ Прагскимъ укрѣпленiямъ. Такимъ образомъ Прагскiя укрѣпленiя не только прикрывали лѣвый флангъ Австрiйцевъ; но когда Австрiйская армiя, въ занимаемой ею позицiи, была разбита Фридрихомъ Великимъ, бывъ атакована съ праваго фланга, то она вошла въ укрѣпленiе и укрылась отъ преслѣдованiя. Должно еще замѣтить, что крѣпость есть важнѣйшая опора для фланговъ армiи. Если-бы армiя, занимающая позицiю, упиралась од-

нимъ изъ своихъ фланговъ къ какому-нибудь естественному препятствію, напримѣръ къ рѣкѣ, или къ хребту горъ, то конечно это препятствіе прикрывало-бы флангъ; но такое прикрытіе было-бы сопряжено съ неудобствами. Если-бы армія, примыкающая однимъ флангомъ къ естественному препятствію, была обойдена съ противуположнаго и оттѣснена къ тому-же самому препятствію, на которое она опиралась флангомъ, тогда-бы она была приведена въ самое невыгодное положеніе. Напротивъ того, крѣпость, служащая прикрытіемъ флангу, не только не представляетъ означеннаго неудобства, но еще укрываетъ въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ разстроенныя вооруженныя силы, какъ это и было въ 1757 году съ Австрійскою арміею при Прагѣ.

Многими историческими событіями мы могли-бы объяснить выгоды, доставляемыя своей арміи крѣпостями, расположенными на рѣкахъ, для маневрированія на обоихъ

берегахъ. Впрочемъ, приведенныя нами уже въ примѣръ событія кампаніи 1813 года очевидно доказываютъ эту истину. Наполеонъ пользовался Дрезденскими укрѣпленіями, дабы маневрировать на обоихъ берегахъ рѣки Эльбы. Подобнымъ образомъ Фридрихъ Великій пользовался крѣпостями, расположенными на Одерѣ, и, маневрируя на обоихъ берегахъ рѣки, онъ сохранялъ внутреннія операціонныя линіи, которыя доставляли ему большія выгоды.

Мы сказали также, что крѣпости, находящіяся въ тылу обороняющейся арміи, способствуютъ ей къ достиженію стратегическихъ пунктовъ. Въ 1812 году крѣпость Бобруйская доставила эту выгоду арміи князя Баграціона. Въ первомъ періодѣ кампаніи 1812 года первая и вторая Россійскія арміи были разобщены; имъ надлежало соединиться—отъ чего много зависѣлъ успѣхъ всей кампаніи. Соединеніе произведено въ стратегическомъ пунктѣ—Смоленскѣ.—Въ началѣ кампаніи князь Баграціонъ

принужденъ былъ уклониться къ Несвижу, тогда-какъ генералъ Барклай-де-Толли шелъ по направленію къ Дриссѣ, а Французская армія занимала положеніе центральное. Для соединенія князь Багратіонъ долженъ былъ итти изъ Несвижа къ крѣпости Бобруйской, потомъ приблизиться къ берегамъ рѣки Днѣпра, и, наконецъ, переправясь чрезъ сію рѣку, по правую уже сторону Днѣпра, онъ произвелъ движеніе, дабы подойти къ Смоленску, гдѣ и соединился съ генераломъ Барклаемъ-де-Толли, который оставилъ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, направился чрезъ Полоцкъ и Витебскъ, и, наконецъ, вышелъ къ Смоленску-же.

Когда князь Багратіонъ уклонился къ Несвижу, въ то время маршалъ Даву былъ направленъ къ Минску, дабы препятствовать князю Багратіону соединиться съ генераломъ Барклай-де-Толли. По расчету числа переходовъ, маршалъ Даву имѣлъ возможность въ Бобруйскѣ пересѣчь отступленіе князя Багратіона, который долженъ былъ

направиться на эту крѣпость, чтобы достигнуть береговъ рѣки Днѣпра. Но маршалъ Даву сего не сдѣлалъ; ибо Бобруйскъ есть крѣпость; слѣдовательно, она представилабы ему сопротивленіе; тогда какъ она открывала свободной ходъ князю Багратіону подойти къ рѣкѣ Днѣпру. Слѣдовательно, она способствовала ему также къ достиженію стратегическаго пункта, въ которомъ произведено было соединеніе обѣихъ армій.

Приморскія крѣпости.

§ 20. Къ сдѣланнымъ нами замѣчаніямъ о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ польза крѣпостей очевидна, должно еще присовокупить приморскія крѣпости. Укрѣпленный портъ можетъ служить убѣжищемъ для флота, какъ былъ Кадиксъ въ 1805 году. Съ большою пользою иногда употребляются морскіе пункты, прикрывающіе подходъ со стороны моря къ другимъ пунктамъ, важнымъ въ общемъ устройствѣ государства, или цѣлой страны. Крѣпость Кронштатъ защищаетъ подходъ къ С. Петербургу; крѣпость Свеаборгъ защищаетъ подходъ къ

Гельсингфоргсу, главному городу великаго княжества Финляндскаго. Небольшими крѣпостями заграждают иногда входы въ большія рѣки, близъ устья которыхъ лежатъ торговые города. Новодвинская крѣпость заграждаетъ входъ въ Сѣверную Двину, близъ устья которой лежитъ Архангельскій портъ. Динаманде заграждаетъ входъ въ Западную Двину, близъ устья которой лежитъ Рижскій портъ. Даже самые торговые города, какъ Рига, съ пользою ограждаются также укрѣпленіями. Приморскія крѣпости бываютъ выгодны для того, чтобы владѣть какимъ-нибудь морскимъ путемъ, или онѣ доставляютъ надежные пункты опоры на какомъ-нибудь берегу. Крѣпость Гибралтаръ, которою владѣютъ Англичане, соотвѣтствуетъ обѣимъ обозначеннымъ цѣлямъ. Наконецъ, приморскія крѣпости съ большою пользою могутъ служить пунктами склада запасовъ военныхъ потребностей, доставляемыхъ моремъ для силъ сухопутныхъ, какъ была Варна въ 1829 году. Правда,

что для этой цѣли могутъ служить и неукрѣпленные пункты. Но крѣпость для сего употребить выгоднѣе, потому что въ этомъ случаѣ, равно какъ и въ основаніи, на сухопутной границѣ расположенномъ, о чемъ мы уже говорили, хранящіеся въ крѣпости запасы обезпечиваются самыми укрѣпленіями.

Краткое обозначеніе стратегическихъ свойствъ крѣпостей.

§ 21. Такимъ образомъ мы разсмотрѣли различные случаи, въ которыхъ польза, приносимая крѣпостями въ стратегическихъ дѣйствіяхъ, оказывается очевидною. Это изслѣдованіе открываетъ стратегическія свойства крѣпостей; а вмѣстѣ съ тѣмъ оно опредѣляетъ, какія свойства должны имѣть, или какимъ условіямъ должны удовлетворять пункты, избираемые для ихъ сооруженія.

Нами было уже замѣчено, что при сооруженіи приморскихъ крѣпостей, нужно имѣть въ виду дѣйствіе флотовъ; тогда-какъ при сооруженіи крѣпостей для защиты сухопутной границы—это обстоятельство въ виду не имѣется. По этой причинѣ, крѣпости приморскія и крѣпости, сооружаемыя

для защиты сухопутныхъ границъ, по свойству своему суть различны.

Разсужденіями, въ этой статьѣ изложенными, доказывается, что стратегическія свойства крѣпостей, сооружаемыхъ для защиты сухопутныхъ границъ, суть слѣдующія: 1) крѣпости охраняютъ запасы военныхъ потребностей; 2) служатъ убѣжищемъ арміи въ случаѣ неблагопріятнаго оборота дѣлъ; 3) онѣ доставляютъ арміи удобность дебушированія; 4) крѣпости препятствуютъ наступательнымъ дѣйствіямъ, а иногда останавливаютъ ихъ совершенно; 5) онѣ способствуютъ дѣйствіямъ обороняющейся арміи, какъ то: прикрываютъ ея фронтъ, или фланги, усиливаютъ вообще оборонительныя линіи, доставляютъ большія удобства при ея отступательныхъ движеніяхъ и тому подобное. Впрочемъ, мы разсмотрѣли только самые важные случаи, открывающіе наиболѣе общія свойства крѣпостей. Къ сему можно еще присовокупить нѣкоторыя свойства, доставляющія

выгоды второстепенныя, какъ то: 6) крѣпости охраняютъ большіе торговые города, слѣдовательно отвращаютъ истребленіе значительныхъ капиталовъ; 7) онѣ служатъ пунктами опоры, какъ въ народной войнѣ, для вооруженныхъ жителей, такъ и въ дѣйствіяхъ малой войны; 8) крѣпости способствуютъ къ удержанію въ повиновеніи отдаленныхъ областей, и обратно препятствуютъ непріятелю занимать эти области вооруженною рукою; 9) крѣпости обезпечиваютъ армію при расположеніи ея на зимнихъ квартирахъ; 10) онѣ входятъ въ составъ этапныхъ линій; 11) охраняютъ дороги, подверженныя набѣгамъ, какъ напримѣръ крѣпость Владикавказская охраняетъ Военно-Грузинскую дорогу; 12) крѣпости входятъ въ составъ военныхъ линій, какъ напримѣръ: военныя линіи Кавказская, Уральская и тому подобное.

Стратегическія свойства приморскихъ крѣпостей суть: 1) укрѣпленные порты доставляютъ убѣжище флотамъ; 2) примор-

скія крѣпости заграждаютъ подходъ къ другимъ важнымъ приморскимъ пунктамъ; 3) онѣ заграждаютъ входъ въ большія рѣки; 4) ограждаютъ портовые города; 5) приморскія крѣпости командуютъ морскими путями; 6) служатъ пунктами опоры для высадившихся силъ; 7) онѣ также служатъ пунктами склада запасовъ, доставляемыхъ моремъ для силъ сухопутныхъ.

Объясненныя нами стратегическія свойства крѣпостей составляютъ одну изъ главныхъ данностей къ разрѣшенію вопроса о выборѣ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ. По причинѣ этой данности положеніе помянутаго вопроса дѣлается опредѣленнымъ.

ГЛАВА II.

ПРИЛОЖЕНІЕ ТЕОРІИ ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ КЪ ИЗБРАНІЮ ПУНКТОВЪ, ДЛЯ СООРУЖЕНІЯ КРѢПОСТЕЙ ПРЕДНАЗНАЧАЕМЫХЪ.

Статья 1.

Выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей въ странахъ гористыхъ.

Расположеніе дорогъ составляетъ главный географическій предметъ, при выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей.

§ 22. Всѣ географическіе предметы имѣютъ вліяніе на дѣйствія стратегическія, по той причинѣ, что они или способствуютъ этимъ дѣйствіямъ, или ихъ затрудняютъ. Всѣ стратегическія дѣйствія производятся по дорогамъ уже существующимъ, или проложеннымъ. Слѣдовательно, въ соображеніяхъ стратегическихъ дороги составляютъ главный географическій предметъ, на который должно обратить вниманіе. Всѣ прочіе предметы географическіе пріобрѣтаютъ болѣе или менѣе важности,

въ стратегическомъ отношеніи, въ той мѣрѣ, въ какой они способствуютъ или затрудняютъ стратегическія дѣйствія, производящіяся по дорогамъ. Слѣдовательно, всѣ предметы географическіе, въ соображеніяхъ стратегическихъ, должны быть разсматриваемы относительно расположенія дорогъ. И такъ намъ предстоитъ изслѣдовать: *какимъ образомъ крѣпости должны быть расположены относительно дорогъ, и какимъ образомъ всѣ прочіе географическіе предметы, тоже относительно дорогъ разсматриваемые, имѣютъ вліяніе на опредѣленіе пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ.*

Въ теоріи Военной Географіи, разсуждая о дорогахъ, нами было замѣчено: 1) въ странахъ гористыхъ, гдѣ такъ трудно устроивать дороги, гдѣ природа представляетъ ограниченное число направленій, по которымъ учрежденіе путей возможно, и потому въ такихъ странахъ число дорогъ бываетъ весьма ограничено, и каждое устроенное сообщеніе бываетъ весьма ва-

жно, не только въ военномъ, но и въ другихъ отношеніяхъ; 2) напротивъ того въ странахъ ровныхъ удобнѣе проводить дороги по всѣмъ направленіямъ, и потому встрѣчается большее число сообщеній. Главные пути представляютъ множество подраздѣленій, множество боковыхъ и обходныхъ дорогъ, которыя рѣдко встрѣчаются въ странахъ гористыхъ. Основываясь на этомъ разсужденіи, мы разсматривали дороги въ странахъ гористыхъ, отдѣльно отъ дорогъ въ странахъ ровныхъ.

Выборъ пунктовъ для сооруженія крѣпостей, разсматривая оныя, относительно дорогъ, пересѣкающихъ хребты, пролегающіе по границѣ, или ей параллельные.

§ 23. Разсуждая о хребтахъ горъ, въ теоріи Военной Географіи, мы замѣтили два различныхъ случая: 1) когда хребты, служа чертою раздѣла странъ, пролегаютъ по границѣ, какъ напримѣръ: Альпы, Пиринеи, горы Рудныя (Erz-gebirge), Исполиновы (Riesen-gebirge) и Судеты, и когда они пролегаютъ параллельно границѣ, какъ напримѣръ Балканы; 2) когда хребты горъ, съ отраслями своими пересѣкаютъ страну, въ различныхъ направленіяхъ, и когда по

этой причинѣ, поверхность земли цѣлой страны дѣлается гористою, какъ напримѣръ Швейцарія и Тироль.

Въ теоріи было доказано, что когда хребетъ высокихъ горъ служитъ чертою раздѣла странъ, и когда этотъ хребетъ по положенію своему можетъ войти въ составъ театра войны; то устроенные проходы чрезъ хребетъ, большею частію бываютъ линіями географическо - стратегическими. Чѣмъ число проходовъ ограниченнѣе, тѣмъ каждый изъ нихъ дѣлается важнѣе. Разумѣется, чѣмъ горы возвышеннѣе, чѣмъ откосы ихъ круче и отрывистѣе; чѣмъ болѣе между ими находится неприступныхъ овраговъ, потоковъ и пропастей, тѣмъ труднѣе опредѣлять направленія, пригодныя для устройства сообщеній, и тѣмъ число этихъ направленій ограниченнѣе. Тоже самое можно сказать и о хребтахъ, параллельныхъ границѣ.

Для доказательства той истины, что проходы, чрезъ пролегающіе по границѣ

высокіе хребты горъ, бываютъ большею частію линіями географическо-стратегическими, мы приводили въ примѣръ хребетъ Альпійскій. Когда Италія находилась подъ вліяніемъ владычества Наполеона, то дороги, пролегающія чрезъ хребетъ Альпійскій, были весьма улучшены; это стоило большихъ издержекъ. Сверхъ того, по приказанію Наполеона, были срыты крѣпостцы, устроенныя въ проходахъ чрезъ хребетъ. Эти крѣпостцы весьма препятствовали переходу чрезъ хребетъ, то есть вторженію въ Сѣверную Италію, какъ крѣпостца Бардъ доказала то неоспоримо въ кампанію 1800 года. Наполеону нужно было сдѣлать, сколь возможно болѣе свободнымъ входъ въ сѣверную Италію, дабы вполнѣ воспользоваться вліяніемъ своего владычества на эту страну. И потому самое уничтоженіе искуственныхъ препятствій, находившихся въ проходахъ чрезъ хребетъ, доказываетъ ихъ важность.

Такимъ образомъ разсматривая дороги, пролегающія чрезъ высокіе хребты горъ, должно заключить, что для сильнѣйшей обороны страны, отдѣленной природою отъ другихъ странъ высокимъ хребтомъ, весьма выгодно заграждать главные проходы, если не крѣпостями большихъ размѣровъ; то по-крайней мѣрѣ крѣпостцами. Для сооруженія-же этихъ искуственныхъ препятствій должно избирать, въ проходахъ чрезъ хребетъ, пункты наименѣе удобообходимые. Мимо крѣпостцы Бардъ невозможно было пройти иначе, какъ подъ ружейными выстрѣлами изъ укрѣпленій. Сдѣланныя нами заключенія о выборѣ пунктовъ для крѣпостей, разсматривая оныя относительно дорогъ, пересѣкающихъ хребты, которые пролегаютъ по границѣ, удобоприлагаемы и къ тому случаю, когда хребты горъ пролегаютъ параллельно границѣ.

Особенно замѣчательные для сооруженія

§ 24. Когда хребетъ высокихъ горъ, опоясывая какую-нибудь страну, не пересѣкаетъ отраслями своими внутренности

крѣпостей пункты, образующіеся по причинѣ расположенія хребта, опоясывающаго долину, относительно географическихъ предметовъ, внутри долины заключающихся.

ея въ различныхъ направленіяхъ; то такая страна образуетъ одну только долину; напримѣръ: Сѣверная Италія опоясана хребтомъ Альпійскихъ горъ, и вся эта страна составляетъ долину рѣки По. Въ послѣдствіи мы будемъ имѣть случай сказать нѣсколько словъ о расположеніи крѣпостей въ долинахъ; но теперь считаемъ только необходимымъ замѣтить, что расположеніе опоясывающаго хребта, относительно всей долины, или относительно географическихъ предметовъ, въ ней заключающихся, можетъ иногда представить особенные случаи, которые нужно принимать въ соображеніе, при выборѣ пунктовъ, предназначаемыхъ для сооруженія крѣпостей. Напримѣръ: Альпійскій хребетъ опоясываетъ Сѣверную Италію. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ огибаетъ Генуезскій заливъ и начинаетъ принимать названіе хребта Апеннинскаго, то есть тамъ, гдѣ онъ называется Лигурійскими Апенинами, отходитъ отъ главнаго хребта, прямо на сѣверъ, большая

группа отраслей, которая отрывисто оканчивается, не доходя русла рѣки По, не болѣе какъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла. Это пространство, заключающееся между Лигурійскими Апеннинами и рѣкою По, именуется дефилеею Страделла.

Объ этой дефилеѣ мы имѣли случай упомянуть, говоря объ озерахъ, въ теоріи Военной Географіи; ибо Страделльская дефилея служитъ дополненіемъ оборонительной линіи, составляемой озеромъ большимъ (lac Majeur) и рѣкою Тессиномъ. По сему поводу нами выписано было мнѣніе Наполеона объ оборонительной линіи, образуемой этими естественными препятствіями. Мы считаемъ неизлишнимъ повторить здѣсь слова Наполеона о Страделльской дефилеѣ. Наполеонъ сказалъ: «если укрѣпить «и искусно охранять мостъ при Павіи, и «построить хорошее укрѣпленіе въ Стра-«делльской дефилеѣ,—тогда вся Италія со «стороны Франціи была-бы прикрыта.»

Дефилея Страделла образовалась расположенiемъ хребта относительно русла рѣки По. Мнѣнiе Наполеона объ этой дефилеѣ подтверждаетъ сказанную нами общую истину, что предполагая устроивать крѣпости въ долинѣ, опоясанной хребтомъ горъ, должно обращать вниманiе на особенно замѣчательные пункты, которые образуются расположенiемъ хребта, опоясывающаго долину, относительно географическихъ предметовъ, внутри долины заключающихся.

Выборъ пунктовъ, для сооруженiя крѣпостей въ странахъ, пересѣченныхъ хребтами горъ, въ различныхъ направленiяхъ.

§ 25. Теперь мы обратимся къ тому случаю географическаго положенiя, когда хребты горъ, съ отраслями своими, пересѣкаютъ внутренность страны въ различныхъ направленiяхъ.

Въ теорiи Военной Географiи, относительно странъ, пересѣкаемыхъ хребтами горъ въ различныхъ направленiяхъ, были изложены слѣдующiе выводы: 1) по выраженiю генерала Клаузевица расположенiе въ горахъ увеличиваетъ чрезвычайно так-

тическую силу войскъ; ибо съ малыми отрядами можно преграждать непріятелю входъ въ долины. Въ гористыхъ странахъ долины бываютъ весьма узки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ они спускаются съ высокихъ хребтовъ. Слѣдовательно, въ странахъ гористыхъ, вершины могутъ быть заняты узкимъ фронтомъ, съ обезпеченными флангами; 2) движенія значительныхъ массъ войскъ, то есть дѣйствія стратегическія, въ гористыхъ странахъ обыкновенно производятся по долинамъ. Всѣ долины раздѣляются между собою болѣе или менѣе неудобопроходимыми массами горъ. Слѣдовательно, пункты пересѣченія двухъ или нѣсколькихъ долинъ бываютъ весьма важны въ стратегическомъ отношеніи.

Основываясь на этихъ выводахъ, можно заключить, что если при входахъ въ долины образующіеся узкіе проходы увеличиваютъ тактическую силу войскъ: то эта сила можетъ еще увеличиться посредствомъ укрѣпленій. Слѣдовательно, въ стра-

нахъ, пересѣкаемыхъ хребтами горъ, въ различныхъ направленіяхъ, равно какъ въ изслѣдованномъ нами уже случаѣ, когда хребетъ горъ опоясываетъ одну только долину, весьма выгодно, для оборонительнаго положенія, заграждать крѣпостями входы въ долины. Пункты пересѣченія двухъ, или нѣсколькихъ долинъ могутъ образоваться только въ странахъ, пересѣченныхъ въ различныхъ направленіяхъ хребтами горъ. Въ подобныхъ странахъ, имѣя въ виду оборонительную систему, должно преимущественно обращать вниманіе, при расположеніи крѣпостей, на пункты пересѣченія долинъ.

Выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей въ долинахъ, заключающихся между хребтами горъ.

§ 26. Между тѣмъ выше было сказано, что движенія значительныхъ массъ войскъ, или дѣйствія стратегическія, въ гористыхъ странахъ обыкновенно производятся по долинамъ. Въ предыдущей статьѣ мы старались объяснить, что нельзя крѣпости разсматривать съ одной только точки зрѣнія: какъ преграду вторженія:

ибо онѣ способствуютъ вообще стратегическимъ дѣйствіямъ своей арміи. Слѣдовательно, выгодно бываетъ располагать крѣпости въ долинахъ, между хребтами горъ заключающихся,—дабы способствовать производящимся по долинамъ стратегическимъ дѣйствіямъ своей или союзной арміи. Въ 1796 году, крѣпость Мантуа, усиливающая оборонительную линію по рѣкѣ Минчіо, и лежащая въ долинѣ рѣки По, способствовала отступленію Австрійскаго генерала Болье (Beaulieu); ибо въ то время генералу Бонапарте опасно было-бы внести войну въ предѣлы Австрійской монархіи, не овладѣвъ прежде крѣпостью Мантуа; а потому, хотя онъ переправился чрезъ рѣку Минчіо и доходилъ до рѣки Эча, однакоже занялся осадою крѣпости. Въ 1800 году, крѣпость Александрія, также въ долинѣ рѣки По лежащая, служила опорою Австрійскому генералу Меласу. У этой крѣпости онъ сосредоточилъ свои силы, съ которыми пошелъ на встрѣчу непріятелю;

а послѣ проиграннаго имъ сраженія при Маренго онъ отступилъ къ крѣпости Александріи.

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ должно заключить: 1) для затрудненія наступательныхъ дѣйствій въ долинахъ, заключающихся между хребтами горъ, выгодно усиливать крѣпостями оборонительныя линіи по рѣкамъ, поперечно протекающимъ по долинамъ. Пункты, наиболѣе выгодные для сооруженія крѣпостей, будутъ, разумѣется, находиться въ этомъ случаѣ при пересѣченіи главныхъ дорогъ, вдоль долины пролегающихъ, съ рѣками, поперечно текущими и служащими оборонительными линіями. Такимъ образомъ, крѣпость Мантуа, усиливающая оборонительную линію по рѣкѣ Минчіо, лежитъ въ томъ пунктѣ, гдѣ рѣка пересѣкается съ главною дорогою, вдоль по лѣвому берегу рѣки По пролегающею; 2) въ долинахъ выгодно сооружать крѣпости, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ по расположенію дорогъ, разобщенныя си-

лы могли-бы соединяться. Крѣпость въ такомъ случаѣ доставляетъ пунктъ опоры силамъ, маневрирующимъ въ долинѣ: подобно крѣпости Александріи, въ 1800 году. Нужно еще замѣтить, что крѣпость Александрія находится въ углу, при соединеніи двухъ рѣкъ—Танаро и Бормида.

Кромѣ объясненныхъ нами случаевъ, мы должны обратить еще вниманіе на одно обстоятельство географическаго положенія, весьма важное въ отношеніи объясняемаго нами предмета, и собственно характеризующаго долины, между хребтами горъ заключающіяся.

По причинѣ физическаго устройства земной поверхности, почти обыкновенно встрѣчается, что большія и даже малыя долины, между хребтами горъ заключающіяся, составляютъ бассейнъ одной рѣки, раздѣляющей долину на двѣ части. Всѣже прочія рѣки, орошающія долину, бываютъ обыкновенно притоками главной рѣки. Сѣверная Италія, отъ источниковъ рѣ-

ки По до теченія рѣки Эча, составляетъ одинъ бассейнъ. Богемія, окруженная со всѣхъ сторонъ горами, составляетъ также одинъ бассейнъ. Главная гидрографическая линія въ Богеміи состоитъ изъ рѣки Молдавы и рѣки Эльбы, отъ впаденія въ нее Молдавы. Всѣ прочія воды Богеміи должно разсматривать какъ притоки главной гидрографической линіи. Сѣверная Италія и Богемія, каждая составляетъ одну обширную долину, ибо и та и другая опоясаны хребтами горъ. Тироль и Швейцарія пересѣчены хребтами горъ въ различныхъ направленіяхъ, и потому образовалось тамъ множество долинъ, между горами заключающихся. Разсматривая эти долины, можно замѣтить тоже самое обстоятельство географическаго положенія: почти каждая долина составляетъ бассейнъ одной рѣки.

Это обстоятельство географическаго положенія гористыхъ странъ должно обращать на себя вниманіе при стратегическихъ соображеніяхъ вообще, а особенно при вы-

борѣ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей въ долинахъ. Мы основываемъ наше заключеніе на слѣдующихъ причинахъ:

1) Весьма выгодно имѣть обезпеченныя крѣпостями переправы на главной рѣкѣ, раздѣляющей долину, дабы съ удобностію маневрировать на обѣихъ сторонахъ долины, раздѣляемыхъ рѣкою.

2) Эта выгода тѣмъ бываетъ ощутительнѣе, что притоки главной рѣки въ долинѣ не всегда могутъ служить надежными оборонительными линіями. Непріятель можетъ обходить эти оборонительныя линіи, переправясь съ другой стороны долины, чрезъ главную рѣку, ниже устья того притока, который былъ-бы избранъ оборонительною линіею. Мы постараемся пояснить изложенную мысль примѣромъ.

Въ 1796 году, Австрійская армія, дѣйствовавшая въ Сѣверной Италіи, подъ начальствомъ генерала Болье, при отступленіи своемъ, перешла съ правой стороны долины рѣки По на лѣвую сторону. Перепра-

ва произведена при Валенціи. Генералъ Бонапарте, командовавшій Французскою арміею, занявъ Александрію, показывалъ видъ, что имѣетъ намѣреніе переправиться чрезъ рѣку По, также при Валенціи, и атаковать Австрійцевъ съ фронта. Австрійскій главнокомандующій, судя по демонстраціямъ, дѣйствительно ожидалъ атаки съ фронта, и потому онъ принималъ свои мѣры, чтобы удержаться за рѣкою Тессиномъ, какъ за надежною оборонительною линіею. Между тѣмъ, Французская армія отъ Александріи двинулась къ Піаченцѣ, гдѣ и переправилась чрезъ рѣку По. Такимъ образомъ оборонительная линія по рѣкѣ Тессину была обойдена съ тыла. По этой причинѣ, Австрійская армія принуждена была отступить къ рѣкѣ Минчіо; потомъ она отступила къ предѣламъ своего отечества.

И такъ въ долинахъ, заключающихся между хребтами горъ, пункты, лежащіе на главной рѣкѣ, и по расположенію дорогъ, подобно городу Піаченцѣ, доставляющіе

удобность маневрировать на обѣихъ сторонахъ долины, выгодны для сооруженія крѣпостей. Въ Піаченцѣ переправилась Французская армія, въ 1796 году, съ правой стороны долины рѣки По на лѣвую; и эта переправа имѣла большое вліяніе на ходъ всей кампаніи. Въ 1800 году также при Піаченцѣ переправилась Французская армія съ лѣвой стороны долины рѣки По на правую; и эта переправа имѣла самыя рѣшительныя послѣдствія, ибо Первый Консулъ тогда только пріобрѣлъ увѣренность, что онъ владѣетъ сообщеніями непріятеля, когда его армія вступила на правую сторону долины.

Приведенныя нами въ примѣръ историческія событія доказываютъ сколь было-бы выгодно, какъ для Французской, такъ и Австрійской арміи, въ 1796 и 1800 годахъ, имѣть обезпеченную крѣпостью переправу въ Піаченцѣ. Конечно всегда можно, оставя крѣпость въ сторонѣ, переправиться чрезъ рѣку выше или ниже

крѣпости; но это дѣйствіе чрезвычайно опасно. Можно исполнить подобное предпріятіе не подвергаясь опасности въ такомъ только случаѣ, когда имѣется передъ непріятелемъ столь большой перевѣсъ въ силахъ, чтобы, отрядивъ достаточную часть войскъ для наблюденія за крѣпостью, быть потомъ увѣрену въ успѣхѣ. Ни въ 1796, ни въ 1800 годахъ Наполеонъ не имѣлъ столь значительнаго перевѣса въ силахъ. Самыя событія доказываютъ, что въ 1800 году онъ не могъ быть совершенно увѣреннымъ въ успѣхѣ, переправляясь чрезъ рѣку По, ибо сраженіе при Маренго едва не было имъ проиграно.

Впрочемъ, хотя приведенныя нами въ примѣръ историческія событія и доказываютъ, что Піаченца есть пунктъ выгодный для сооруженія крѣпости, однако-же мы основываемъ наше заключеніе на вліяніи одного только элемента географическаго. И потому легко понять—отчего въ Піаченцѣ не сооружена крѣпость, не говоря

уже о данностяхъ топографическихъ, которыя намъ мало извѣстны, но которыя однако-же очень важны при сооруженіи крѣпостей. Если мы примемъ въ разсужденіе элементъ политическій, то увидимъ, что долина рѣки По, въ политическомъ отношеніи, раздѣлена на нѣсколько частей; политическіе интересы этихъ частей весьма различны. Между тѣмъ, основываясь на событіяхъ историческихъ, нами доказано, что выгодно было-бы соорудить крѣпость при Піаченцѣ, для арміи, которая защищала-бы всю долину рѣки По. Но изъ тѣхъ-же событій нельзя заключить, чтобы для герцогства Пармскаго, которому принадлежитъ Піаченца, выгодно было сооружать крѣпость, которая нужна для защиты всей долины. Мы считали необходимымъ сдѣлать это замѣчаніе, дабы отвратить возраженія, которыя могутъ часто порождаться по поводу нашего изслѣдованія о крѣпостяхъ, основаннаго изключительно на элементѣ географическомъ.

И такъ, разсматривая долины, между хребтами горъ заключающіяся, въ стратегическомъ отношеніи, можно заключить, что выгодно сооружать крѣпости: 1) на пунктахъ пересѣченія главныхъ дорогъ, пролегающихъ вдоль долины съ текущими поперегъ долинъ рѣками, которыя могутъ служить оборонительными линіями; 2) на пунктахъ, гдѣ соединяются дороги одной стороны долины, особенно когда пунктъ соединенія дорогъ лежитъ на притокѣ главной рѣки, или, что еще выгоднѣе, когда онъ лежитъ, подобно крѣпости Александріи, при соединеніи двухъ рѣкъ; 3) на пунктахъ, лежащихъ на главной рѣкѣ, въ которыхъ соединяются дороги, по обѣимъ сторонамъ долины пролегающія. Эти пункты, по географическому положенію, суть самые важные въ долинѣ, для сооруженія крѣпостей; наконецъ 4), должно обращать вниманіе на особенно-примѣчательные пункты, образующіеся въ долинѣ, по причинѣ расположенія хребта относительно геогра-

фическихъ предметовъ, внутри долины заключающихся.

Физическій характеръ гористыхъ странъ гораздо выразительнѣе, нежели странъ ровныхъ; а потому образующіеся, по причинѣ видоизмѣненій земной поверхности, географическо-стратегическіе пункты, замѣтнѣе въ гористыхъ странахъ. Отсюда не слѣдуетъ однако-же, чтобы въ странахъ ровныхъ не было весьма важныхъ географическо-стратегическихъ пунктовъ. Но такъ-какъ труднѣе ихъ опредѣлять, то для разрѣшенія изслѣдываемаго нами вопроса, относительно странъ ровныхъ, должно обратить особенное вниманіе на объясненныя въ предыдущей статьѣ стратегическія свойства крѣпостей.

Статья 2.

Выборъ пунктовъ для сооруженія пограничныхъ крѣпостей въ странахъ ровныхъ.

При выборѣ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей въ странахъ ровныхъ, должно обращать вниманіе на раздѣленіе системъ сообщеній.

§ 27. Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, мы считаемъ не безполезнымъ повторить сдѣланное предложеніе: *какимъ образомъ крѣпости должны быть располагаемы относительно дорогъ, въ странахъ ровныхъ пролегающихъ, и какимъ образомъ всѣ прочіе географическіе предметы, тоже относительно дорогъ разсматриваемые, имѣютъ вліяніе на выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ?*

Въ теоріи Военной Географіи, разсуждая о дорогахъ, пролегающихъ въ ровныхъ странахъ, мы получили слѣдующіе выводы: 1) въ странахъ ровныхъ, гдѣ проложено множество сообщеній въ различныхъ направленіяхъ, особенно-же при растянутой границѣ и обширномъ театрѣ войны, можетъ существовать нѣсколько отдѣльныхъ мѣстныхъ путей дѣйствій (lignes d'operations territoriales).

Эти мѣстные пути дѣйствій суть слѣдствіе физическаго и политическаго устройства страны; 2) важность линій и пунктовъ стратегическихъ весьма много зависитъ отъ важности того пространства, или того мѣстнаго пути дѣйствій, на которомъ они расположены.

Отсюда слѣдуетъ, что при опредѣленіи географическо-стратегическихъ пунктовъ, на которыхъ выгодно сооружать крѣпости, необходимо обратить вниманіе на раздѣленіе системъ сообщеній, или мѣстныхъ путей дѣйствій. Въ теоріи Военной Географіи, для объясненія понятій о раздѣленіи мѣстныхъ путей дѣйствій, мы приводили въ примѣръ Россію, какъ страну обширную и ровную; и разсматривали ее со стороны западной, какъ самой важной въ стратегическомъ отношеніи, и гдѣ великія военныя событія совершились. При этомъ разборѣ мы замѣтили три системы сообщеній, или три мѣстныхъ пути дѣйствій: 1) система сообщеній отходитъ отъ той части западной

границы, которая заключается между Полангенымъ и Ковно. Она пересѣкаетъ рѣку Западную Двину и направляется къ С. Петербургу; 2) система сообщенiй отходитъ отъ той части западной границы, которая заключается между Ковно и Брестъ-Литовскимъ. Она пролегаетъ по сѣверную сторону болотъ Припятскихъ, пересѣкаетъ рѣку Днѣпръ и направляется къ Москвѣ; 3) система сообщенiй отходитъ отъ остальной части западной границы. За исключенiемъ маловажныхъ въ военномъ отношенiи дорогъ, ведущихъ къ прибрежнымъ пунктамъ Чернаго моря, она направляется къ Москвѣже, по южную сторону болотъ Припятскихъ, пересѣкая также рѣку Днѣпръ.

Крѣпости Динабургъ и Рига важны относительно первой системы сообщенiй. Крѣпости Брестъ - Литовскъ и Бобруйскъ важны относительно второй системы. Крѣпость Кiевъ весьма важна, по причинѣ расположенiя дорогъ третьей системы.

§ 28. Разсматривая различныя системы сухопутныхъ сообщеній, относительно пограничной черты, стратегическіе пункты на этой чертѣ могутъ образоваться тамъ только, гдѣ система сообщеній пересѣкается съ пограничною чертою. Слѣдовательно, на самой границѣ должно искать пунктовъ, выгодныхъ для сооруженія крѣпостей, только между пунктами ея пересѣченія съ различными системами сухопутныхъ сообщеній.

При опредѣленіи стратегическихъ пунктовъ, пограничная черта должна быть разсматриваема въ двухъ отношеніяхъ: въ положеніи оборонительномъ и наступательномъ.

Въ предыдущей статьѣ мы сказали, что крѣпости нельзя разсматривать съ одной только точки зрѣнія: какъ преграду вторженія. Нами было доказано, что крѣпости полезны въ стратегическихъ дѣйствіяхъ не въ одномъ оборонительномъ, но и въ наступательномъ положеніи. Это заключеніе особенно относится къ пунктамъ, на пограничной чертѣ лежащимъ. И должно еще замѣтить, что положеніе крѣпостей на пограничной чертѣ увеличиваетъ стратегическую ихъ важность.

Дѣйствительно, для положенія наступательнаго всего выгоднѣе располагать крѣпости на границѣ, или въ весьма близкомъ отъ нее разстояніи. Въ предыдущей статьѣ было доказано, что крѣпости полезны въ наступательномъ положеніи потому, что охраняютъ запасы военныхъ потребностей, и потому, что служатъ убѣжищемъ въ случаѣ неблагопріятнаго оборота дѣлъ. Разстояніе перевоза военныхъ потребностей къ наступающей арміи, когда оно начнется отъ крѣпостей, лежащихъ на границѣ, — будетъ сокращеннѣе, нежели отъ крѣпостей, внутри государства находящихся. Въ случаѣ неблагопріятнаго оборота дѣлъ, когда армія оставляетъ свое наступательное положеніе и отступаетъ въ предѣлы своего отечества, чтобы найти тамъ убѣжище; то для нее весьма удобно встрѣтить это убѣжище на самой границѣ, или сколь возможно ближе къ границѣ. Въ положеніи-же оборонительномъ — крѣпости, лежащія на границѣ, представляютъ первое препятствіе

наступающей арміи, прежде нежели разрушительная сила войны коснется до страны, подлежащей вторженію.

Отсюда не слѣдуетъ однако-же, чтобы крѣпости исключительно надлежало сооружать на чертѣ пограничной, или въ близкомъ отъ нее разстояніи. Мы хотѣли только доказать, что положеніе крѣпостей на пограничной чертѣ увеличиваетъ ихъ важность, и особенно при наступательномъ положеніи.

Стратегическіе пункты, лежащіе на пограничной чертѣ, должно разсматривать въ различныхъ отношеніяхъ.

§ 29. Не всѣ пункты пересѣченія дорогъ съ пограничною чертою бываютъ пунктами стратегическими. Сверхъ того находящіеся на пограничной чертѣ стратегическіе пункты должно разсматривать въ различныхъ отношеніяхъ: ибо пограничная черта входитъ въ стратегическія соображенія какъ при наступательномъ, такъ и при оборонительномъ положеніи. Западная граница Россіи входила въ соображенія стратегическія, въ 1812 году, при оборонительномъ положеніи; таже самая граница вхо-

дила въ стратегическія соображенія при наступательномъ положеніи, во время усмиренія Польскихъ мятежниковъ. Въ первомъ случаѣ оказалось, что города Ковно и Гродно, особенно первый, имѣютъ большую стратегическую важность. Во второмъ случаѣ открылось, что городъ Брестъ-Литовскій есть пунктъ стратегическій, первостепенной важности,—чего изъ событій кампаніи 1812 года нельзя было заключить (*). Если вникнуть во всѣ обстоятельства, по причинѣ которыхъ мы называемъ стратегическими пунктами города Ковно, Гродно и Брестъ-Литовскій,—то можно усмотрѣть: 1) что эти пункты имѣли различное

(*) Нынѣ западная пограничная черта Россіи, пролегающая черезъ Ковно, Гродно и Брестъ-Литовскій, конечно не имѣетъ той политической важности, какую она имѣла въ 1812 году; ибо царство Польское составляетъ продолженіе пограничнаго пространства на западѣ Россіи. Однáко-же должно замѣтить, что эта пограничная черта, по географическому положенію, въ военномъ отношеніи и теперь важна, ибо царство Польское составляетъ совершенно выдающуюся часть западнаго пограничнаго пространства.

стратегическое значеніе въ двѣ, обозначенныя нами, историческія эпохи, по причинѣ различія положеній Россійской арміи ,—въ первомъ случаѣ оборонительнаго, во второмъ наступательнаго; 2) что элементъ географическій имѣлъ большое вліяніе на усвоеніе стратегическаго достоинства обозначеннымъ пунктамъ. Мы можемъ подтвердить это заключеніе истинами, доказанными въ теоріи, нами изложенной.

Вліяніе очертанія границы на выборъ стратегическихъ пунктовъ для сооруженія крѣпостей.

§ 30. Въ теоріи Военной Географіи доказано, что границы политическія, входя въ стратегическія соображенія, должны быть разсматриваемы: 1) относительно входящихъ и исходящихъ угловъ, образуемыхъ пограничною чертою, то есть относительно очертанія границы (configuration de la frontiére); 2) относительно ихъ протяженія; 3) по относительному ихъ положенію къ столицамъ; 4) относительно мѣстныхъ препятствій, на нихъ находящихся.

Разсматривая границы относительно ихъ очертанія, или входящихъ и исходя-

щихъ угловъ, въ теоріи Военной Географіи было сказано, что входящія части доставляютъ вторгающемуся непріятелю удобство избирать направленія центральныя. Дѣйствительно, въ 1812 году, Наполеонъ, съ главными своими силами, перешелъ границу Россіи во входящей ея части, на протяженіи отъ Ковна до Гродна. И въ продолженіе перваго періода кампаніи, то есть до соединенія Россійскихъ армій въ Смоленскѣ, онъ дѣйствовалъ по направленіямъ центральнымъ. И такъ очертаніе границы (configuration de la frontière) имѣло вліяніе на выборъ направленій вторгнувшихся въ Россію силъ, а выборъ направленій вторгнувшихся силъ обнаружилъ стратегическую важность городовъ Ковна и Гродна.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ Россійской арміи, за пограничною чертою, во время усмиренія Польскихъ мятежниковъ, самое удобное, по расположенію предметовъ географическихъ, изъ всѣхъ направленій, которыя вели отъ границы къ глав-

ному предмету дѣйствій, была дорога, соединяющая Брестъ-Литовскій съ Варшавою. Шоссе отъ Брестъ-Литовскаго къ Варшавѣ короче другихъ главныхъ путей, которые ведутъ отъ пунктовъ на той-же границѣ расположенныхъ, также къ Варшавѣ. Оно напримѣръ гораздо короче, нежели шоссе отъ Ковна къ Варшавѣ. Сверхъ того послѣднее изъ обозначенныхъ шоссе пересѣкаетъ Наревъ и Бугъ, тогда-какъ первое не пересѣкаетъ ни одной изъ значительныхъ рѣкъ. Отсюда слѣдуетъ, что изъ всѣхъ пунктовъ, на пограничной чертѣ расположенныхъ, Брестъ-Литовскій былъ самымъ выгоднымъ пунктомъ для основанія.

Выгодными пунктами при учрежденіи основанія для арміи, дѣйствующей за пограничною чертою, будутъ тѣ пункты, которые удовлетворяютъ слѣдующимъ условіямъ: 1) нужно, чтобы доставка военныхъ потребностей изъ внутренности государства къ пунктамъ, входящимъ въ составъ основанія, была-бы удобна; 2) нужно, чтобы до-

ставка военныхъ потребностей изъ пунктовъ, входящихъ въ составъ основанія, къ арміи, дѣйствующей за пограничною чертою, была-бы также удобна; 3) чѣмъ ближе эти пункты къ пограничной чертѣ, тѣмъ выгоднѣе, потому-что разстояніе доставки военныхъ потребностей къ арміи, дѣйствующей за пограничною чертою, чрезъ то сокращается; 4) выгодно, когда пункты, входящіе въ составъ основанія, прикрыты бываютъ естественными препятствіями, для того, чтобы собранные запасы военныхъ потребностей были обезпечены.

Когда встрѣчаются пункты, которые удовлетворяли-бы тремъ первымъ, а еще выгоднѣе если и всѣмъ четыремъ условіямъ: то безъ сомнѣнія выгодно на такихъ пунктахъ сооружать крѣпости. Разумѣется, нужно при томъ, чтобы вліяніе другихъ элементовъ, входящихъ въ соображенія стратегическія, не уничтожало выгодъ, проистекающихъ изъ элемента географическаго, для сооруженія крѣпости, на опре-

дѣленномъ пунктѣ. Но когда сооружается крѣпость на пунктѣ, удовлетворяющемъ обозначеннымъ условіямъ, или совокупляющемъ въ себѣ выгоды географическаго положенія, тогда такой пунктъ дѣлается еще важнѣе въ стратегическомъ отношеніи, то есть къ нему присовокупляется, искуственнымъ образомъ, еще новая географическая выгода.

И такъ, разсматривая границы, относительно ихъ очертанія, мы заключаемъ, что географическо - стратегическіе пункты могутъ находиться на входящихъ и исходящихъ частяхъ границъ; но только географическое положеніе имѣетъ вліяніе на различіе свойствъ этихъ пунктовъ. По географическому положенію, и именно, принимая въ разсужденіе очертаніе границы, стратегическіе пункты, лежащіе на исходящихъ частяхъ пограничной черты, болѣе удобны для наступательнаго положенія. Эти пункты бываетъ выгодно укрѣплять потому, что удобно имѣть крѣпости въ своемъ основаніи дѣйствій, какъ для охраненія воен-

ныхъ запасовъ, такъ и для доставленія своей арміи убѣжища, въ случаѣ неблагопріятнаго оборота дѣлъ. По географическому-же положенію, принимая въ разсужденіе также очертаніе границы, стратегическіе пункты, лежащіе на входящихъ частяхъ, болѣе обращаютъ на себя вниманіе, въ оборонительномъ положеніи. Эти пункты выгодно бываетъ укрѣплять для того, чтобы лишить наступающаго непріятеля тѣхъ выгодъ, которыя онъ можетъ пріобрѣсти занятіемъ сихъ пунктовъ.

Правда, что какъ-бы ни были удачно выбраны пункты для сооруженія крѣпостей, однако-же не всегда крѣпости, на пограничной чертѣ расположенныя, могутъ останавливать вторженіе. Это не столько зависитъ отъ вліянія элемента географическаго, какъ отъ вліянія другихъ элементовъ. При сильномъ перевѣсѣ вооруженныхъ силъ вторгающагося, конечно, крѣпости не остановятъ вторженія. Въ 1814 году, крѣпости, на Рейнѣ расположенныя,

не остановили вторженія союзной арміи во Францію. Въ 1812 году, если-бы крѣпости и находились на западной границѣ государства, то конечно онѣ не остановили-бы вторженія. Однако-же, можетъ быть, онѣ затруднили-бы нѣсколько наступательныя дѣйствія. Чѣмъ менѣе вторгающійся имѣетъ перевѣса въ вооруженныхъ силахъ, тѣмъ затрудненіе, представляемое крѣпостями наступательнымъ дѣйствіямъ, бываетъ ощутительнѣе. Наконецъ, если вторгающійся имѣетъ только слабый перевѣсъ въ вооруженныхъ силахъ, тогда пограничныя крѣпости могутъ и остановить вторженіе: слѣдовательно, онѣ могутъ отвратить разрушительныя бѣдствія войны отъ внутренности государства, или какой нибудь страны.

Вліяніе протяженія границы на выборъ пунктовъ для сооруженія крѣпостей.

§ 31. Протяженіе границы также должно быть принимаемо въ разсужденіе при выборѣ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ. Не всѣ части растянутой границы имѣютъ одинаковую важность въ стратегическомъ отношеніи. При

выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей должно, разумѣется, обращать болѣе вниманія на тѣ части границы, которыя важнѣе, въ стратегическомъ отношеніи. Въ теоріи Военной Географіи было сказано, что важность линій и пунктовъ стратегическихъ весьма много зависитъ отъ важности того мѣстнаго пути дѣйствій, на которомъ они находятся. Для поясненія понятій о мѣстныхъ путяхъ дѣйствій, мы приводили въ примѣръ театръ войны 1812 года. На этомъ театрѣ войны мы замѣтили три мѣстныхъ пути дѣйствій. Основываясь исключительно на элементѣ географическомъ, въ теоріи Военной Географіи было доказано, что мѣстный путь дѣйствій, ведущій во внутренность государства, отъ той части границы, которая заключается между Ковно и Брестъ-Литовскимъ, былъ выгоднѣе другихъ двухъ мѣстныхъ-же путей дѣйствій. Слѣдовательно, принимая въ разсужденіе однѣ данности географическія, и пункты пограничные, соотвѣтствую-

щіе обозначенному мѣстному пути дѣйствій, были важнѣе въ стратегическомъ отношеніи, нежели пограничные пункты, соотвѣтствующіе другимъ двумъ мѣстнымъ-же путямъ дѣйствій. Напримѣръ: городъ Гродно былъ важнѣе, въ стратегическомъ отношеніи, въ 1812 году, нежели города Юрбургъ и Полангенъ. А городъ Ковно принадлежалъ двумъ путямъ дѣйствій, изъ которыхъ одинъ направлялся къ С. Петербургу, а другой къ Москвѣ.

Впрочемъ сдѣланное нами заключеніе, какъ мы уже сказали, основывается на одномѣ элементѣ географическомъ. Сверхъ того, принимая въ разсужденіе театръ войны 1812 года, мы разсматривали западную границу Россіи только относительно путей дѣйствій, которые вели во внутренность государства; ибо въ то время отечество наше находилось въ положеніи оборонительномъ. А потому, дабы не дѣлать общихъ заключеній, разсматривая предметъ съ одной только стороны, мы спѣшимъ предупредить, что этихъ данностей

недостаточно для опредѣленія вообще относительной стратегической важности различныхъ частей одной и той-же границы.

Для разрѣшенія вопроса объ относительной стратегической важности различныхъ частей одной и той-же границы, необходимо принимать въ разсужденіе слѣдующія обстоятельства: 1) положеніе границы, относительно отходящихъ отъ нее во внутренность государства мѣстныхъ путей дѣйствій; 2) положеніе границы осносительно мѣстныхъ путей дѣйствій, ведущихъ въ сосѣдственныя державы; 3) политическія отношенія государства, которому принадлежитъ граница, съ державами сосѣдственными. Впрочемъ, два послѣднихъ обстоятельства тѣсно между собою соединены.

Такимъ образомъ опредѣленіе относительной стратегической важности различныхъ частей границы зависитъ необходимо отъ соображеній политическихъ. Изслѣдованіе элемента политическаго, для цѣлей стратегическихъ, выходитъ изъ предѣловъ

нашего сочиненія; и потому, говоря о вліяніи протяженія границы на выборъ стратегическихъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ, мы ограничились только: 1) доказательствомъ, что при выборѣ стратегическихъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей на пограничной чертѣ, необходимо опредѣлять относительную стратегическую важность различныхъ частей границы; 2) обозначеніемъ тѣхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе вопроса объ относительной стратегической важности различныхъ частей границы.

Чѣмъ граница менѣе растянута, тѣмъ дѣлается менѣе сложнымъ вопросъ: о вліяніи ея протяженія на выборъ стратегическихъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей на самой пограничной чертѣ, или по близости оной. Наконецъ, этотъ вопросъ приводится къ наипростѣйшему своему выраженію, когда протяженіе границы столь незначительно, что переходъ черезъ нее устроенъ въ одномъ какомъ нибудь пунктѣ.

Конечно, эти случай весьма рѣдки; однакоже встрѣчаются въ природѣ. Подобный случай можетъ встрѣтиться, когда отдѣльную страну составляетъ полуостровъ, соединяющійся съ твердою землею, посредствомъ узкаго перешейка, какъ напримѣръ—Крымскій полуостровъ составлялъ отдѣльную область, прежде нежели онъ принадлежалъ Россіи. Ширина Перекопскаго перешейка, соединяющаго Крымскій полуостровъ съ твердою землею, простирается до 7 верстъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ были устроены укрѣпленныя Перекопскія линіи.

Въ подобномъ случаѣ пунктъ для сооруженія крѣпостей, избираемый съ тою цѣлію, чтобы затруднить входъ въ страну, столь ясно обозначается, что опредѣленіе его не подлежитъ сложнымъ стратегическимъ соображеніямъ. Между тѣмъ эти пункты бываютъ важны въ стратегическомъ отношеніи. Мы имѣли уже случай замѣтить, что Перекопская крѣпость была важнымъ стратегическимъ пунктомъ, относительно Крым-

скаго полуострова, когда Крымъ не принадлежалъ Россіи. Въ 1737 году, хотя фельдмаршалъ Минихъ, пробившись сквозь укрѣпленныя Перекопскія линіи, и обошелъ Перекопскую крѣпость, однако-же онъ счелъ нужнымъ овладѣть этою крѣпостью прежде, нежели вторгнулся въ полуостровъ.

Вліяніе положенія пограничной черты, относительно столицы, на выборъ стратегическихъ пунктовъ, для сооруженія пограничныхъ крѣпостей.

§ 32. Положеніе пограничной черты, относительно столицы, при выборѣ стратегическихъ пунктовъ, предназначаемыхъ для сооруженія крѣпостей, можетъ быть разсматриваемо въ двухъ различныхъ отношеніяхъ: 1) по положенію различныхъ частей пограничной черты относительно столицы. Напримѣръ: при разборѣ западной границы Россіи, входившей въ составъ театра войны 1812 года, мы замѣтили, что одна часть этой границы, заключающаяся между Полангенымъ и Ковно, обращена фронтомъ къ С. Петербургу; а другая ея часть, заключающаяся между Ковно и Брестъ-Литовскимъ, обращена фронтомъ къ Москвѣ, что представляетъ различныя соображенія; 2)

подъ словомъ—положеніе пограничной черты, относительно столицы государства—можно также разумѣть разстояніе ее отъ столицы.

Дабы судить о положеніи различныхъ частей пограничной черты, относительно столицы, нужно принимать въ соображеніе отходящіе отъ этихъ частей различные пути дѣйствій, или системы сообщеній. При разборѣ театра войны 1812 года, сдѣланномъ въ теоріи Военной Географіи, мы замѣтили, что путь дѣйствій, ведущій къ Москвѣ, отъ той части границы, которая заключается между Ковно и Брестъ - Литовскимъ, былъ важнѣе пути дѣйствій, ведущаго къ С. Петербургу, отъ той части границы, которая заключается между Полангенымъ и Ковно.

Отсюда слѣдуетъ, что положеніе различныхъ частей пограничной черты, относительно столицы, есть одна изъ причинъ, по которой опредѣляется относительная стратегическая важность различныхъ частей

границы. Слѣдовательно, вопросъ о положеніи различныхъ частей пограничной черты относительно столицы, входитъ въ обозначенныя нами соображенія, по которымъ опредѣляется относительная стратегическая важность различныхъ частей одной и той-же границы. Послѣ того, говоря о положеніи границы, остается намъ только разсмотрѣть вопросъ — о вліяніи разстоянія пограничной черты отъ столицы государства на выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей.

Разстояніе пограничной черты отъ столицы, хотя и не имѣетъ непосредственнаго вліянія на выборъ пунктовъ, предназначаемыхъ для сооруженія крѣпостей; но оно имѣетъ непосредственное вліяніе на опредѣленіе всей системы расположенія крѣпостей въ государствѣ. Слѣдовательно, можно сказать, что разстояніе пограничной черты имѣетъ вліяніе на выборъ пунктовъ для сооруженія крѣпостей, по той причинѣ, что выборъ этихъ пунктовъ зависитъ отъ всей системы расположенія крѣпостей, приня-

той для цѣлаго государства, или отдѣльной страны.

Чѣмъ отдаленнѣе пограничная черта отъ столицы государства, тѣмъ менѣе это государство имѣетъ нужду въ крѣпостяхъ, для отвращенія тѣхъ тяжелыхъ ударовъ, со стороны сосѣдственныхъ державъ, которые, бывъ нанесены въ средоточіи государства, или дѣйствуютъ разрушительно на весь государственный составъ, либо оставляютъ такіе слѣды бѣдствій и разрушенія, которыя не скоро изглаживаются.—Отдаленность пограничной черты отъ столицы означаетъ обширность государства. Обширность владѣній бываетъ большею частію удѣломъ государствъ сильныхъ. Державы сильныя, по свойству вещей, менѣе подвержены въ средоточіи своемъ рѣшительнымъ ударамъ, имѣя болѣе средствъ ихъ отвратить, нежели государства слабыя.

Сверхъ того, разсматривая положеніе пограничной черты, относительно столицы государства, въ теоріи Военной Географіи было нами сдѣлано слѣдующее заключеніе:

согласно мнѣнію генерала Лойда, изложенному при разборѣ границъ различныхъ государствъ Европейскихъ, удаленіе пограничной черты отъ средоточія и столицы государства вынуждаетъ вторгающуюся армію растягивать ея путь дѣйствій,—чѣмъ ослабляются вторгающіяся силы. Это заключеніе совершенно подтверждается событіями кампаніи 1812 года: ибо одною изъ главныхъ причинъ неудачныхъ послѣдствій похода Наполеона въ Россію—была чрезмѣрная растянутость его пути дѣйствій, что было необходимымъ слѣдствіемъ удаленія пограничной черты отъ средоточія и столицы государства.

Впрочемъ, изложенныя нами разсужденія не доказываютъ еще, чтобы на пограничной чертѣ, отдаленной отъ столицы не нужно было сооружать крѣпостей. Мы хотѣли только доказать, что чѣмъ отдаленнѣе пограничная черта отъ столицы государства, тѣмъ менѣе это государство имѣетъ нужду въ крѣпостяхъ, для отвра-

щенія тѣхъ ударовъ, со стороны сосѣдственныхъ державъ, которые, бывъ наносимы въ средоточіи государства, если не всегда бываютъ рѣшительныя, за то всегда бываютъ весьма ощутительны.

И такъ, если пограничная черта и удалена отъ столицы государства, то пограничныя крѣпости могутъ однако-же быть весьма полезны въ слѣдующимъ отношеніяхъ: 1) для положенія наступательнаго; 2) для охраненія пограничныхъ пространствъ.

Всѣ изложенныя соображенія, касающіяся до удаленія пограничной черты, относительно столицы государства, могутъ имѣть вліяніе на опредѣленіе системы расположенія крѣпостей. Въ теоріи Военной Географіи мы имѣли уже случай замѣтить, что на западной сторонѣ Россіи, самой важной въ стратегическомъ отношеніи, вся система крѣпостей оканчивается на рѣкахъ Западной Двинѣ и Днѣпрѣ, за исключеніемъ пунктовъ приморскихъ.

Нами было уже сказано, что опредѣленіе системы расположенія крѣпостей не составляетъ цѣли нашего изслѣдованія; а потому, разсуждая о положеніи пограничной черты, относительно столицы государства, мы ограничимся слѣдующими заключеніями: 1) вопросъ о положеніи различныхъ частей пограничной черты относительно столицы государства—входитъ въ соображенія, по которымъ опредѣляется относительная стратегическая важность различныхъ частей одной и той-же границы; 2) разстояніе пограничной черты отъ столицы имѣетъ болѣе вліянія на опредѣленіе расположенія всей системы крѣпостей въ государствѣ, нежели на выборъ пограничныхъ пунктовъ для сооруженія крѣпостей; 3) когда пограничная черта удалена отъ столицы, то пограничныя крѣпости не столько нужны для отвращенія тѣхъ ударовъ, которые могутъ иногда быть наносимы въ средоточіи государства, какъ для охраненія пограничныхъ пространствъ, и

для положенія наступательнаго того государства, которому принадлежитъ удаленная отъ столицы пограничная черта.

Вліяніе естественныхъ препятствій, находящихся на чертѣ пограничной, на выборъ стратегическихъ пунктовъ, для сооруженія пограничныхъ крѣпостей.

§ 33. При сооруженіи пограничныхъ крѣпостей должно безъ сомнѣнія принимать въ соображеніе естественныя препятствія, лежащія на чертѣ пограничной. Мы уже говорили о томъ случаѣ географическаго положенія, когда по чертѣ пограничной пролегаетъ хребетъ горъ, или, что все равно, когда какая-нибудь страна опоясана хребтомъ горъ. Теперь мы разсматриваемъ совсѣмъ иной случай,—страны ровныя. И такъ, если не принимать въ разсужденіе хребтовъ горъ, то рѣки, особенноже большія, составляютъ самое важное препятствіе. Дѣйствительно, теченіе рѣкъ по чертѣ пограничной есть весьма важное обстоятельство географическаго положенія, въ соображеніяхъ при избраніи пунктовъ, для сооруженія пограничныхъ крѣпостей, что мы постараемся доказать.

Въ теоріи Военной Географіи, относительно рѣкъ, изложены слѣдующіе выводы:

1) Параллельныя границѣ рѣки, и по самой пограничной чертѣ протекающія, могутъ служить, какъ оборонительными линіями, такъ и основаніями дѣйствій. Хотя рѣка не бываетъ никогда непреодолимымъ препятствіемъ, однако-же составляетъ такую естественную преграду, которая всегда можетъ служить болѣе или менѣе надежнымъ прикрытіемъ для вооруженныхъ силъ, когда обстоятельства требуютъ, чтобы эти вооруженныя силы хранили на нѣкоторое время положеніе оборонительное. Степень сопротивленія, которое можетъ представить это прикрытіе, зависитъ отъ ширины и глубины рѣки, и отъ расположенія ея береговъ.

2) Такъ-какъ большая рѣка можетъ служить надежнымъ прикрытіемъ, то по сей именно причинѣ выгодно на ней учреждать основаніе. Извѣстно, что основаніе дѣйствій есть источникъ снабженія арміи;

отсюда проистекаетъ правило, что армія при всѣхъ своихъ движеніяхъ должна соблюдать, дабы положеніемъ своимъ обезпечивать основаніе. Слѣдовательно, если независимо отъ положенія арміи, представляются мѣстныя прикрытія, способствующія обезпечиванію основанія,—то весьма выгодно ими воспользоваться. Такимъ образомъ весьма выгодно, если учреждаемые въ основаніи дѣйствій депо и магазины прикрываются рѣкою.

Къ сему еще въ изложенной теоріи присовокуплено, что такъ-какъ основаніе составляетъ источникъ снабженія арміи, то по этой причинѣ, въ случаѣ неудачныхъ дѣйствій, армія обыкновенно отступаетъ къ основанію. При отступленіи-же, особенно когда армія, послѣ неудачныхъ дѣйствій, находится въ разстроенномъ положеніи, весьма выгодно укрыться за рѣкою.

Основываясь на этихъ разсужденіяхъ, изложенныхъ въ теоріи Военной Географіи, можно судить, какъ для оборонительнаго,

такъ и для наступательнаго положенія, о степени важности въ стратегическомъ отношеніи рѣкъ, протекающихъ по самой пограничной чертѣ. Дѣйствительно, для обороняющейся арміи весьма выгодно имѣть первое прикрытіе на самой пограничной чертѣ, что иногда можетъ затруднить первоначальныя наступательныя дѣйствія непріятеля, и дать время государству, подверженному вторженію, усилить свои оборонительные способы. Весьма выгодно также арміи, начинающей наступательныя дѣйствія, имѣть свое основаніе на самой границѣ, или сколь возможно отъ нее ближе, что было уже нами доказано.

Но стратегическая важность рѣки, текущей по границѣ, чрезвычайно увеличивается, когда на ней расположены крѣпости. Согласно вышеприведеннымъ выводамъ, изложеннымъ въ теоріи Военной Географіи, если разсматривать рѣку, какъ оборонительную линію, то эта оборонительная линія весьма усиливается крѣпостями. Мы

имѣли уже случай замѣтить, что наступающему непріятелю весьма опасно переносить военныя дѣйствія за рѣку, не овладѣвъ прежде крѣпостями, на ней лежащими. Мы сказали, что можно исполнить подобное предпріятіе, не подвергаясь опасности, въ такомъ только случаѣ, когда имѣется большой перевѣсъ въ силахъ, чтобы отрядивъ достаточную часть войскъ, для наблюденія за крѣпостями, быть потомъ увѣрену въ успѣхѣ. Наступающему необходимо отдѣлять корпуса, для наблюденія за крѣпостями, чтобы имѣть свободныя сообщенія съ своимъ основаніемъ. Ему нужно также быть увѣрену въ успѣхѣ; ибо въ случаѣ неблагопріятнаго оборота дѣлъ, когда наступающая армія будетъ вынуждена къ отступленію, — при обратномъ переходѣ чрезъ рѣку, крѣпости, которыми она не овладѣла, могутъ нанести ей большой вредъ.

Въ главѣ 1-й (статья 3) мы сказали также, что покореніе крѣпостей, расположенныхъ на рѣкахъ, особенно-же при

соединеніи двухъ рѣкъ, затруднительно по той причинѣ, что между облегающими силами будетъ находиться препятствіе. Въ 1757 году Фридрихъ Великій облегалъ Прагу, послѣ одержанной имъ побѣды надъ Принцемъ Карломъ Лотарингскимъ, и рѣка, на которой лежитъ эта крѣпость, затрудняла дѣйствія облежанія.

Послѣ изложенныхъ доводовъ, намъ кажутся очевидными слѣдующія истины: 1) крѣпости, расположенныя на рѣкѣ усиливаютъ оборонительную линію, составляемую рѣкою; 2) сильныя оборонительныя линіи, находящіяся на границѣ, бываютъ весьма важны въ стратегическихъ дѣйствіяхъ.

Нами объяснены были удобности, доставляемыя пограничною рѣкою для учрежденія на ней основанія дѣйствій; а также были объяснены удобности, доставляемыя пограничными крѣпостями для той-же цѣли. Но когда на пограничной рѣкѣ, какъ напримѣръ на Рейнѣ, сооружены крѣпости; то объясненныя удобности совокупляются, —

чрезъ-что выгода основанія дѣйствій возрастаетъ.

Изъ всѣхъ изложенныхъ разсужденій слѣдуетъ, что крѣпости, расположенныя на пограничной рѣкѣ, представляютъ въ стратегическихъ соображеніяхъ большія выгоды тому государству, которому онѣ принадлежатъ. Слѣдовательно, при выборѣ стратегическихъ пунктовъ для сооруженія крѣпостей, должно обращать вниманіе на пограничныя рѣки, какъ на весьма важное обстоятельство географическаго положенія.

Рѣки, пересѣкающія пограничную черту, въ перпендикулярномъ или наклонномъ положеніи, имѣютъ вліяніе на выборъ стратегическихъ пунктовъ для сооруженія пограничныхъ крѣпостей.

§ 34. Къ изложеннымъ нами изслѣдованіямъ стратегической важности рѣкъ, текущихъ по чертѣ пограничной, разсматривая ихъ относительно выбора пунктовъ для сооруженія пограничныхъ крѣпостей, необходимо еще присовокупить, что при выборѣ этихъ пунктовъ недостаточно было-бы принимать въ соображеніе однѣ только рѣки, текущія по чертѣ пограничной; должно также принимать въ соображеніе и рѣки, пересѣкающія черту пограничную,

съ той или съ другой стороны, въ перпендикулярномъ или наклонномъ направленіи. Здѣсь могутъ представиться различные случаи географическаго положенія: 1) притоки рѣки, протекающей по границѣ, какъ напримѣръ: рѣка Майнъ есть притокъ рѣки Рейна съ правой стороны; рѣка Мозель есть притокъ рѣки Рейна съ лѣвой стороны; р. Муховецъ впадаетъ въ Сѣверный Бугъ въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ Сѣверный Бугъ течетъ по чертѣ пограничной и тому подобное; 2) рѣки, текущія въ перпендикулярномъ или наклонномъ положеніи границѣ, а потомъ совмѣщающіяся съ пограничною чертою; напримѣръ рѣка Нѣманъ, отъ источниковъ своихъ до города Гродно, имѣетъ теченіе, перпендикулярное границѣ; у города Гродно она дѣлаетъ поворотъ, и протекаетъ потомъ по границѣ; 3) рѣки, пересѣкающія пограничную черту, и продолжающія потомъ свое теченіе въ направленіи перпендикулярномъ, или наклонномъ границѣ. Напримѣръ: рѣка Эль-

ба пересѣкаетъ почти въ перпендикулярномъ направленіи границу Богеміи съ Саксоніею; потомъ она, въ наклонномъ направленіи, пересѣкаетъ границу Саксоніи съ Пруссіею. Еще можно привести въ примѣръ рѣку Дунай. Эта рѣка сначала пересѣкаетъ границу королевства Виртембергскаго съ Баварскимъ; потомъ она пересѣкаетъ границу Баварскаго королевства съ Австрійскою имперіею; далѣе протекаетъ чрезъ всѣ Австрійскія владѣнія; во владѣніяхъ Турецкихъ составляетъ часть пограничной черты, и наконецъ впадаетъ въ море Черное. Всѣ обозначенные нами случаи географическаго положенія рѣкъ, относительно границъ государствъ, имѣютъ вліяніе на выборъ пунктовъ, для сооруженія пограничныхъ крѣпостей.

Дѣйствительно, мы находимъ примѣры, что на пунктахъ впаденія въ пограничныя рѣки ихъ притоковъ, имѣющихъ теченіе перпендикулярное или наклонное къ границѣ, сооружаются крѣпости. При впаде-

нія Майна въ Рейнъ сооружена крѣпость Майнцъ, при впаденіи Мозеля въ Рейнъ сооружена крѣпость Кобленцъ, при впаденіи Муховца въ Сѣверный Бугъ сооружается крѣпость Брестъ-Литовская. Та изъ воюющихъ сторонъ, которая владѣетъ крѣпостями, такихъ образомъ расположенными, съ большею выгодою можетъ пользоваться не только рѣками пограничными, но и притоками ихъ, пересѣкающими границу въ перпендикулярномъ или наклонномъ положеніи. Впрочемъ, мы будемъ еще имѣть случай сказать подробнѣе о выгодахъ сооруженія крѣпостей на пунктахъ соединенія рѣкъ.

Хотя можетъ быть не столь важныя, но подобныя выгоды, для сооруженія крѣпостей доставляютъ пункты, лежащіе на углу или на поворотѣ рѣки, гдѣ она отъ направленія перпендикулярнаго или наклоннаго границѣ, переходитъ къ направленію, совмѣщающемуся съ пограничною чертою, какъ напримѣръ рѣка Нѣманъ у города Гродно. Въ такомъ случаѣ, соору-

женная крѣпость также доставляетъ возможность пользоваться съ большею выгодою и частію рѣки, перпендикулярною или наклонною границѣ, и частію рѣки, совмѣщающеюся съ пограничною чертою.

Когда пересѣкается пограничная черта съ рѣками, которыя, перерѣзавъ ее, продолжаютъ потомъ свое теченіе въ направленіи перпендикулярномъ или наклонномъ къ границѣ: то пункты пересѣченія какъ напримѣръ на рѣкѣ Дунаѣ,—Ульмъ и Пассау, представляютъ особыя обстоятельства для соображеній, при расположеніи крѣпостей. Впрочемъ, такіе пограничные пункты, какъ Ульмъ и Пассау, лежащіе на рѣкѣ, которая, перерѣзавъ границу, продолжаетъ потомъ свое теченіе, пріобрѣтаютъ свою стратегическую важность по тѣмъ-же самымъ соображеніямъ, какъ и пункты, лежащіе на той-же рѣкѣ, внутри государства, какъ напримѣръ: Регенсбургъ, Линцъ и другіе. О соображеніяхъ, по которымъ подобные пункты бываютъ важны, относи-

тельно расположенія крѣпостей, мы будемъ говорить ниже. Однако-же, такъ-какъ мы привели въ примѣръ города Ульмъ и Пассау, — считаемъ нужнымъ присовокупить, что важность этихъ пунктовъ увеличивается еще и по той причинѣ, что они находясь на рѣкѣ, перпендикулярной границѣ, въ то же время лежатъ на устьѣ пограничной рѣки. Ульмъ лежитъ близъ впаденія рѣки Иллера въ Дунай, Пассау лежитъ при впаденіи Инна въ Дунай. Впрочемъ, относительно Пассау, эрцъ герцогъ Карлъ, при разборѣ театра войны 1796 года, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «Пространство между рѣками Инномъ и Изеромъ»—говоритъ эрцъ-герцогъ Карлъ—«пересѣчено горами «средняго возвышенія. На этомъ пространствѣ, единственный путь перехода, который съ перваго взгляда кажется довольно «важенъ, есть Пассау. Однако-же, если разсмотрѣть со вниманіемъ этотъ пунктъ, то «его важность исчезаетъ, ибо на лѣвомъ

«берегу Дуная нѣтъ дорогъ, удобныхъ для «военныхъ дѣйствій.»

Послѣ того времени, какъ писалъ эрцъ-герцогъ Карлъ, дороги могли улучшиться. Но мысль его остается справедливою при данностяхъ театра войны 1796 года. Эта мысль служитъ подтвержденіемъ сказанной нами общей истины: что дороги составляютъ главный географическій предметъ, при выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей, равно какъ во всѣхъ стратегическихъ соображеніяхъ, и что всѣ прочіе географическіе предметы должны быть разсматриваемы относительно дорогъ.

При выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей должно принимать въ разсужденіе пункты пересѣченія пограничной черты съ тѣми дорогами, кои суть географическо-

§ 35. Такимъ образомъ мы старались доказать, что на выборъ пунктовъ для сооруженія пограничныхъ крѣпостей имѣютъ вліяніе объясненные нами, въ теоріи Военной Географіи, различные виды географическаго положенія границъ, а именно: 1) очертаніе границы (configuration de la frontiére), 2) ея протяженіе, 3) ея положеніе относительно столицы, 4) естественныя пре-

пятствія, на ней находящіяся. Всѣ эти виды, или обстоятельства географическаго положенія границы, при выборѣ пунктовъ для сооруженія пограничныхъ крѣпостей, должны быть соображены съ расположеніемъ дорогъ. Приступая къ изслѣдованію разрѣшаемаго нами вопроса, мы доказали, что на самой границѣ пункты, удобные для сооруженія крѣпостей, могутъ образоваться тамъ только, гдѣ дороги пересѣкаютъ пограничную черту.

Стратегическія линіи.

Если, имѣя въ виду выборъ пунктовъ, для сооруженія пограничныхъ крѣпостей, разсматривать въ стратегическомъ отношеніи дороги, ведущія отъ границы во внутренность своего государства, или во внутренность государствъ сосѣдственныхъ, то понятія о стратегической важности этихъ дорогъ тѣсно соединены съ объясненными нами понятіями объ относительной стратегической важности различныхъ частей границы: ибо мы доказали, что при опредѣленіи относительной стратегической важ-

ности различныхъ частей одной и той-же границы—необходимо принимать въ разсужденіе: 1) положеніе границы, относительно отходящихъ отъ нее во внутренность государства мѣстныхъ путей дѣйствій; 2) положеніе границы, относительно мѣстныхъ путей дѣйствій, ведущихъ отъ нее въ сосѣдственныя державы. Но въ теоріи Военной Географіи было доказано, что подъ словомъ мѣстный путь дѣйствій (ligne d'operations territoriale) должно разумѣть отдѣльную систему дорогъ, ведущую отъ границы къ какому-нибудь предмету дѣйствій. Такимъ образомъ, разбирая театръ войны 1812 года, въ І-й части сего сочиненія, мы замѣтили три отдѣльныхъ системы сообщеній, которыя вели отъ западной границы государства къ двумъ предметамъ дѣйствій—Москвѣ и С. Петербургу. Основываясь на этомъ замѣчаніи, мы заключили, что выбору Наполеона предстояли три мѣстныхъ пути дѣйствій, изъ которыхъ одинъ, пересѣкая долину Западной Двины,

направлялся къ С. Петербургу; а два другихъ, пересѣкая долину Днѣпра, бывъ раздѣлены между собою Припятскими болотами, направляются къ Москвѣ, въ средоточіе Имперіи.

Когда будетъ опредѣлена относительная стратегическая важность различныхъ частей границы, по соотвѣтствующимъ каждой части системамъ сообщеній, и по соображеніямъ политическитъ; тогда, разумѣется, опредѣлятся тѣ части границы, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ соображеніямъ, относительно расположенія крѣпостей. Но когда будетъ избрана та часть границы, на которой выгодно сооружать крѣпость, и имѣются въ виду отходящія отъ этой части системы сообщеній, какъ во внутренность своего государства такъ и во внутренность державъ сосѣдственныхъ; то для выбора самаго пункта, чтобы соорудить крѣпость, должно обратить вниманіе, въ системѣ сообщеній, отходящей отъ избранной части границы, на тѣ

дороги, которыя суть линіи географическо-стратегическія: ибо мы назвали тѣ только дороги географическо-стратегическими линіями, которыя соотвѣтствуютъ географическо-стратегическимъ пунктамъ, и было нами доказано, что крѣпости сооружаются на пунктахъ географическо-стратегическихъ.

Взаимное вліяніе, производимое предметами географическими на стратегическія ихъ свойства.

§ 36. Здѣсь должно замѣтить нѣкоторыя взаимныя соотношенія между географическо-стратегическими пунктами и линіями. Впрочемъ, во всѣхъ предметахъ географическихъ, разсматриваемыхъ въ стратегическомъ отношеніи, должно замѣтить взаимное вліяніе, производимое ими на стратегическія ихъ свойства. Мы постараемся объяснить эту мысль, приведя въ примѣръ положеніе нѣкоторыхъ изъ существующихъ предметовъ географическихъ.

По замѣчанію, сдѣланному генераломъ Жомини, въ сочиненіи его: Наука о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ (Traité des grandes opérations militaires), система сообщеній, ведущая изъ Силезіи чрезъ Моравію въ

средоточіе Австрійской Имперіи, есть самый выгодный мѣстный путь дѣйствій, для вторженія въ Австрію, со стороны Пруссіи. Главная дорога на этомъ мѣстномъ пути дѣйствій пролегаетъ чрезъ крѣпость Ольмуцъ. И такъ, эта дорога есть весьма важная географическо-стратегическая линія. Фридрихъ Великій по ней слѣдовалъ, при вторженіи въ Австрійскія владѣнія, въ 1758 году. Крѣпость Ольмуцъ пріобрѣтаетъ стратегическую важность по той причинѣ, что она лежитъ на главной дорогѣ, направляющейся чрезъ Моравію къ Вѣнѣ. Обратно, стратегическая важность дороги, въ военно-географическомъ составѣ Австрійской Имперіи, возрастаетъ по той причинѣ, что на ней лежитъ крѣпость Ольмуцъ, которая остановила вторженіе Фридриха Великаго, въ 1758 году, по этому направленію, и вынудила его избрать другой путь вторженія, менѣе для него выгодный.

Сдѣланное нами замѣчаніе о взаимномъ вліяніи, производимомъ предметами

географическими на стратегическія ихъ свойства, относится не къ однѣмъ дорогамъ, но ко всѣмъ предметамъ географическимъ; напримѣръ: рѣки Рейнъ, Эльба, Одеръ, Дунай—весьма важны въ стратегическомъ отношеніи. Но стратегическое значеніе этихъ рѣкъ возрастаетъ потому, что на нихъ находятся крѣпости. Обратно, стратегическое значеніе этихъ крѣпостей увеличивается потому, что онѣ лежатъ на столь важныхъ рѣкахъ. Всѣ эти взаимныя соотношенія предметовъ географическихъ, имѣющія вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ достоинства, должны быть принимаемы въ соображеніе при выборѣ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ.

При выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей, должно преимущественно обращать вниманіе на дороги, соединяющія столицы

§ 37. Мы сказали, что при избраніи пунктовъ, для сооруженія пограничныхъ крѣпостей, входятъ въ соображенія тѣ дороги, которыя суть линіи географическо-стратегическія; а по сдѣланному нами опредѣленію, въ теоріи Военной Географіи, тѣ только дороги называются географическо-

стратегическими линіями, которыя соединяютъ между собою географическо-стратегическіе пункты. Во время военныхъ дѣйствій, самая маловажная дорога, въ общемъ устройствѣ страны, можетъ сдѣлаться весьма важною стратегическою линіею, по относительному расположенію силъ, и по другимъ случайнымъ обстоятельствамъ. Но опредѣляя важность дорогъ, въ стратегическомъ отношеніи, при выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей, нельзя принимать въ разсужденіе ни относительнаго расположенія силъ, ни случайныхъ обстоятельствъ войны; ибо крѣпости сооружаютси въ мирное время. Слѣдовательно, при выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей, чѣмъ важнѣе дорога, въ стратегическомъ отношеніи, по расположенію предметовъ географическихъ, тѣмъ она болѣе обращаетъ на себя вниманіе. А потому при расположеніи крѣпостей должно преимущественно обращать вниманіе на тѣ дороги,

двухъ сосѣдственныхъ державъ.

которыя суть самыя важныя географическо-стратегическія линіи.

Важность дорогъ въ стратегическомъ отношеніи, если основываться на однихъ данностяхъ географическихъ, проистекаетъ изъ важности тѣхъ пунктовъ, которымъ эти дороги служатъ соединеніемъ. Чѣмъ важнѣе географическо-стратегическіе пункты, тѣмъ важнѣе и соединяющія ихъ географическо-стратегическія линіи. Если основываться на однѣхъ данностяхъ географическихъ, то во всѣхъ государствахъ самые важные пункты суть столицы. Въ теоріи Военной Географіи сказано: всѣ столицы государствъ суть пункты географическо-стратегическіе; ибо столицы обыкновенно составляютъ средоточіе дѣятельности государства, то есть средоточіе управленія и промышлености; въ столицахъ стекаются значительнѣйшіе капиталы, и преимущественно предъ другими городами учреждаются значительныя заведенія, какъ государственныя, такъ и частныя. По всѣмъ этимъ причинамъ, сто-

лицы всегда бываютъ средоточіемъ главныхъ сообщеній въ государствѣ. Наконецъ, овладѣніе столицею почти всегда производитъ замѣчательное нравственное вліяніе.

И такъ, если справедливо, что, принимая въ разсужденіе однѣ данности географическія, столицы во всѣхъ государствахъ бываютъ самыми важными пунктами, то и дороги, соединяющія столицы двухъ сосѣдственныхъ державъ, важнѣе другихъ дорогъ. Къ сему еще должно присовокупить, что дороги, соединяющія столицы двухъ сосѣдственныхъ державъ, содержатся всегда въ наибольшей исправности. Въ Европейскихъ государствахъ онѣ большею частію обращены въ искуственныя шоссе; на нихъ большею частію выходятъ и другія дороги. Наконецъ, ихъ стараются проводить и чрезъ другіе важные пункты. По всѣмъ изложеннымъ причинамъ, при выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей, должно преимущественно обращать вниманіе, сначала на дороги, соединяющія сто-

лицы сосѣдственныхъ державъ; а потомъ и на другіе главные продольные пути, ведущіе отъ границы, какъ въ средоточіе своего государства, такъ и въ средоточіе державъ сосѣдственныхъ.

Нужно однако-же замѣтить, что, говоря о расположеніи крѣпостей, мы не хотимъ усвоить исключительнаго преимущества дорогамъ, соединяющимъ столицы; ибо мы не сказали, чтобы крѣпости исключительно должно было-бы располагать на дорогахъ, соединяющихъ столицы. Для расположенія крѣпости должно взвѣсить всѣ обстоятельства географическаго положенія, и принять въ соображеніе отношенія политическія. И потому мы хотѣли доказать только, что разсматривая расположеніе дорогъ, относительно выбора пунктовъ, для сооруженія крѣпостей, тѣ дороги, которыя соединяютъ столицы, оказываются самыми важными. Но притомъ разумѣется должно сообразить и всѣ другія обстоятельства, о которыхъ мы говорили.

Впрочемъ, принявъ за руководство исторію войнъ, можно усмотрѣть, что въ военное время маневрирующіе войска обѣихъ противудѣйствующихъ сторонъ, хотя часто уклоняются, по много-различнымъ обстоятельствамъ, отъ главныхъ дорогъ, ведущихъ къ столицамъ,—однако-же общее стремленіе военныхъ дѣйствій обнаруживается большею частію по направленію къ столицамъ, и это весьма естественно.

Главное средство, служащее къ защитѣ государства, подвергнувшагося вторженію, состоитъ въ вооруженныхъ его силахъ. Вторгнувшійся непріятель имѣетъ всегда цѣлію разстроить эти вооруженныя силы. По симъ причинамъ, главное направленіе вторгающейся арміи, зависитъ необходимо отъ относительнаго расположенія силъ; слѣдовательно, отъ путей отступленія. При отступленіи-же обороняющійся имѣетъ всегда въ виду охраненіе важнѣйшихъ пунктовъ въ государствѣ. По географическому положенію, и по объясненнымъ уже нами

причинамъ, столицы суть самые важные пункты въ государствахъ.

Въ 1812 году, Наполеонъ постоянно стремился разстроить вооруженныя силы Россіи; въ чемъ однако-же онъ не имѣлъ успѣха. Главнымъ его предметомъ дѣйствій была Москва. Въ І-й части сего сочиненія было замѣчено, что во время перваго періода кампаніи 1812 года, Россійскія арміи уклонились отъ прямыхъ направленій, ведущихъ къ Москвѣ. Генералъ Барклай-де-Толли пошелъ къ Дриссѣ; князь Багратіонъ вынужденъ былъ уклониться къ Бобруйску. Французскія войска, имѣя цѣлію разстройство вооруженныхъ силъ обороняющагося, также уклонились отъ главныхъ направленій къ Москвѣ. Однако-же потомъ, какъ обороняющаяся, такъ и наступающая арміи вышли на главную дорогу, ведущую въ Москву; что и доказывало важность этой дороги въ стратегическихъ дѣйствіяхъ.

Въ I-й части сего сочиненія сдѣлано предположеніе, которое если-бы было исполнено, то обѣ противудѣйствовавшія арміи могли-бы совершенно уклониться отъ главнаго направленія къ Москвѣ. Въ I-й части сего сочиненія сказано: если-бы генералъ Барклай-де-Толли, вмѣсто того, чтобы отступать къ Дриссѣ, оставилъ одинъ корпусъ графа Витгенштейна на Двинѣ, и успѣлъ-бы соединиться съ княземъ Багратіономъ на Березинѣ въ Борисовѣ; а потомъ, въ дальнѣйшемъ своемъ отступленіи, если-бы онъ пошелъ на Могилевъ, Чериковъ и Брянскъ, по направленію, представлявшему болѣе оборонительныхъ позицій: на Березинѣ, Днѣпрѣ, Сожѣ и Деснѣ, и дававшихъ возможность вверхъ по онымъ дѣйствовать на сообщенія непріятеля, въ случаѣ, когда-бы Наполеонъ пошелъ на Смоленскъ, и далѣе къ Москвѣ. Въ такомъ предположеніи, Наполеонъ конечно оставилъ-бы главное направленіе чрезъ Смоленскъ въ Москву; ибо въ

этомъ случаѣ, не разстроивъ вооруженныхъ силъ Россіи, ему опасно было-бы и помышлять о завладѣніи Москвою. Но когда предположенный маневръ былъ-бы произведенъ Россійскою арміею, то онъ имѣлъ-бы цѣлію отвлечь непріятеля отъ главнаго направленія чрезъ Смоленскъ въ Москву, что и доказывало-бы важность сего направленія, въ стратегическихъ соображеніяхъ.

Когда-же наступающій успѣетъ совершенно разстроить вооруженныя силы обороняющагося; то онъ наноситъ самый сильный ударъ. А послѣ того, какой ударъ можетъ быть чувствительнѣе овладѣнія столицею? Вотъ причины, по которымъ наступающій, для нанесенія самыхъ рѣшительныхъ ударовъ, какъ свидѣтельствуетъ исторія, сначала уничтожаетъ сопротивленіе, представляемое вооруженными силами обороняющагося, а потомъ стремится овладѣть столицею. Слѣдовательно, и въ томъ случаѣ, когда наступающій успѣетъ разстроить вооруженныя силы обороняющаго-

ся, дороги, ведущія къ столицѣ, суть важныя стратегическія линіи. Въ 1805 году, Наполеонъ уничтожилъ армію генерала Мака при Ульмѣ, — и пошелъ прямо на Вѣну. Въ 1806 году онъ совершенно разстроилъ армію герцога Брауншвейскаго при Іенѣ и Ауриштетѣ, и пошелъ къ Берлину, по самой прямой дорогѣ, чрезъ Наумбургъ и Виттенбергъ.

Конечно, когда вооруженныя силы обороняющагося разстроены совершенно; то крѣпость, лежащая на дорогѣ, ведущей къ столицѣ, подобно крѣпости Виттенбергу, въ 1806 году, не остановитъ наступающаго непріятеля. Однако-же она можетъ способствовать отступленію разбитыхъ войскъ, или тѣхъ, которыя оставались въ резервѣ. Но если обороняющаяся армія не разстроена, то крѣпость, находящаяся на главной дорогѣ, ведущей къ столицѣ, затруднитъ наступательныя дѣйствія по этой дорогѣ. Правда, что такую крѣпость можно обойти; но тогда она останется на главномъ

сообщеніи, служащемъ направленіемъ военнымъ дѣйствіямъ; что для наступающаго было-бы весьма невыгодно. Въ статьѣ о стратегическихъ свойствахъ крѣпостей, мы говорили о томъ случаѣ, когда крѣпость находится на главномъ сообщеніи, служащемъ направленіемъ наступательнымъ дѣйствіямъ. Изложенныя по сему поводу разсужденія относятся равномѣрно, какъ къ пограничнымъ крѣпостямъ, такъ и къ находящимся внутри государства.

И такъ, основываясь на всѣхъ изложенныхъ разсужденіяхъ, мы повторяемъ, что главныя дороги, ведущія къ столицамъ, преимущественно предъ другими дорогами обращаютъ на себя вниманіе, при выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей. Это заключеніе равномѣрно относится къ выбору пунктовъ для крѣпостей, лежащихъ на чертѣ пограничной, и внутри государства.

Пункты, въ которыхъ соединяется

§ 38. Мы сказали, что стратегическіе пункты, для сооруженія крѣпостей на са-

мой границѣ, могутъ образоваться тамъ только, гдѣ дороги пересѣкаются съ пограничною чертою. Однако-же точки пересѣченія дорогъ съ пограничною чертою нельзя разсматривать въ томъ-же строгомъ смыслѣ, какъ точки пересѣченія линій на математической фигурѣ. Крѣпость должна непремѣнно находиться на дорогѣ, а не въ сторонѣ отъ дороги; это условіе необходимо. Но пограничная крѣпость можетъ находиться не на самой пограничной чертѣ, а въ близкомъ отъ нее разстояніи, смотря по обстоятельствамъ; это все равно.

Нѣсколько дорогъ, весьма важны при расположеніи крѣпостей, равно какъ при всѣхъ стратегическихъ соображеніяхъ.

Если на одной изъ главныхъ продольныхъ дорогъ, ведущихъ къ столицѣ, и на самой пограничной чертѣ, или въ близкомъ отъ нее разстояніи, лежитъ городъ, служащій въ то-же время соединеніемъ другихъ, хотя менѣе значительныхъ дорогъ; то это обстоятельство географическаго положенія весьма важно, при выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей. Пункты соединенія дорогъ весьма важны въ стратегическихъ

дѣйствіяхъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) Относительно сосредоточиванія силъ: что составляетъ приложеніе одного изъ главныхъ правилъ теоріи Стратегіи. Силы разобщенныя могутъ сосредоточиться тамъ только, гдѣ соединяются дороги. Въ теоріи Военной Географіи мы замѣтили, что, въ первомъ періодѣ кампаніи 1812 года, армія генерала Барклая-де-Толли находилась въ долинѣ Двины;—армія князя Багратіона находилась въ долинѣ Днѣпра. Въ Смоленскѣ соединяются дороги, отходящія отъ нѣкоторыхъ пунктовъ Двины, и отъ нѣкоторыхъ пунктовъ Днѣпра. Это обстоятельство географическаго положенія доставило возможность разобщеннымъ Россійскимъ арміямъ генерала Барклая-де-Толли и князя Багратіона соединиться въ Смоленскѣ; что имѣло важное вліяніе на весь ходъ кампаніи. 2) Въ пунктахъ соединенія дорогъ можно занимать центральную позицію, и дѣйствовать совокупными силами, противъ раздѣленныхъ частей непріятеля.

Въ 1796 году, Наполеонъ, находясь при Мантуѣ, могъ по произволу дѣйствовать, противъ фельдмаршала Вурмзера и противъ генерала Каздановича. Въ 1813 году, Наполеонъ, находясь въ Дрезденѣ, могъ по произволу дѣйствовать, противъ генерала Блюхера, противъ наслѣднаго принца Шведскаго, и противъ главныхъ силъ союзной арміи, когда она переходила хребетъ Рудныхъ горъ (Erz-gebirge). 3) Находясь въ пунктѣ соединенія дорогъ, можно по произволу отступать въ разныя стороны. Въ 1812 году, генералъ Барклай-де-Толли, находясь въ Вильнѣ, могъ по произволу отступать въ долину Двины и въ долину Днѣпра. 4) Къ пунктамъ соединенія дорогъ подвозы и подкрѣпленія могутъ подходить съ различныхъ сторонъ, и потомъ могутъ быть отправляемы по различнымъ направленіямъ. Въ Семилѣтнюю войну, для сей цѣли, весьма удачно былъ избираемъ Россійскою арміею городъ Познань, въ кампаніи 1758, 1759, 1760 и 1761 годовъ.

Къ тому-же нужно замѣтить, что городъ Познань, кромѣ того, что находится при соединеніи нѣсколькихъ дорогъ, лежитъ на судоходной рѣкѣ — на Вартѣ. Судоходныя рѣки и каналы облегчаютъ доставку военныхъ потребностей; слѣдовательно, въ семъ случаѣ должны быть принимаемы въ соображеніе, что впрочемъ въ теоріи Военной Географіи подробно объяснено. Наконецъ 5) разсматривая выгоды, происходящія отъ соединенія дорогъ, относительно крѣпостей исключительно, должно еще присовокупить, что чѣмъ болѣе число дорогъ, сходящихся въ крѣпости, тѣмъ затруднительнѣе ею овладѣть: ибо тѣмъ болѣе требуется войскъ, дабы уединить крѣпость, или недопустить подкрѣпленія, которыя могли-бы къ ней подойти, то есть нужно болѣе войскъ, чтобы произвести облежаніе крѣпости.

Заключенія, проистекающія изъ предыду-

§ 39. Основываясь на всѣхъ изложенныхъ разсужденіяхъ, относительно выбора пунктовъ, для сооруженія пограничныхъ

крѣпостей, мы сдѣлали общее заключеніе. Неправильно было-бы избирать пунктъ для сооруженія крѣпости, имѣя въ виду одно какое-нибудь обстоятельство географическаго положенія, какъ напримѣръ: соединеніе нѣсколькихъ дорогъ, или пересѣченіе одной изъ главныхъ дорогъ съ пограничною чертою, во входящей или исходящей части границы, и тому подобное; но должно сообразить всѣ обстоятельства географическаго положенія, имѣющія вліяніе на выборъ пунктовъ, и сверхъ того нужно принять въ соображеніе данности политическія, статистическія и топографическія. Всѣ эти данности часто находятся въ тѣсной связи съ положеніемъ географическимъ. Мы не объясняемъ этихъ взаимныхъ соотношеній элемента географическаго съ другими элементами; ибо въ I-й части сего сочиненія сказано, что изслѣдованіе элемента географическаго составляетъ единственную нашу цѣль. Объясненіе-же взаимныхъ соотношеній, суще-

щихъ разсужденій.

ствующихъ между элементами, составляетъ другой вопросъ, и безъ сомнѣнія болѣе сложный.

Итакъ, мы ограничимся объясненіемъ вліянія различныхъ обстоятельствъ географическаго положенія на опредѣленіе пограничныхъ пунктовъ для сооруженія крѣпостей въ странахъ ровныхъ. Теперь мы перейдемъ къ разрѣшенію вопроса объ опредѣленіи пунктовъ, для той-же цѣли въ странахъ ровныхъ и внутри государства находящихся.

Статья 3.

Выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей, въ странахъ ровныхъ и внутри государства находящихся. Краткія замѣчанія о выборѣ пунктовъ, для крѣпостей приморскихъ.

Опредѣленіе простѣйшаго выраженія, соотвѣтствующаго заданію изслѣдываемаго вопроса.

§ 40. Крѣпости, внутри государства лежащія, должны способствовать дѣйствіямъ обороняющейся арміи, и затруднять дѣйствія наступающаго непріятеля. Эти крѣпости могутъ быть расположены въ раз-

личныхъ разстояніяхъ отъ пограничной черты. Когда обороняющійся, по причинѣ отступательныхъ своихъ движеній, вынужденъ бываетъ оставить нѣкоторыя крѣпости, или, лучше сказать, лишиться ихъ опоры, либо когда наступающій непріятель овладѣетъ нѣкоторыми крѣпостями: то для обороняющейся арміи весьма выгодно найти на новомъ своемъ фронтѣ дѣйствій и имѣть въ тылу—новые укрѣпленные пункты опоры. По этимъ причинамъ генералъ Жомини, въ сочиненіи своемъ Краткое начертаніе военнаго искуства (Précis de l'art de la guèrre), говоритъ, что крѣпости должны быть располагаемы въ нѣсколько рядовъ, уступами отъ пограничной черты къ столицѣ государства, что и входитъ въ соображенія, относящіяся ко всей системѣ расположенія крѣпостей въ государствѣ, или въ какой-нибудь отдѣльной странѣ. Нами было уже доказано, что для каждаго государства, смотря по его географическому и политическому составу, должна существовать

особая система крѣпостей. Мы сказали также, что соображенія, относительно расположенія всей системы крѣпостей, выходятъ изъ предѣловъ нашего изслѣдованія: ибо мы предположили себѣ цѣлію изслѣдовать вліяніе различныхъ обстоятельствъ географическаго положенія на выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ, при опредѣленной уже системѣ.

Мы разсматриваемъ теперь страны ровныя; слѣдовательно, вліяніе расположенія хребтовъ горъ на выборъ пунктовъ для сооруженія крѣпостей—не войдетъ въ разсужденіе. Мы будемъ говорить о пунктахъ, избираемыхъ внутри государства для сооруженія крѣпостей; слѣдовательно, намъ не нужно принимать въ соображеніе вліяніе географическаго положенія пограничной черты. И такъ, изъ главныхъ предметовъ географическихъ останутся дороги и рѣки, которыя будутъ служить главными данностями для предполагаемаго изслѣдованія.

Основываясь на изложенномъ разсужденіи, мы приводимъ изслѣдуемый вопросъ къ простѣйшему его выраженію, а именно: *какимъ образомъ крѣпости должны быть располагаемы, относительно дорогъ, въ странахъ ровныхъ пролегающихъ, и какимъ образомъ рѣки, тоже относительно дорогъ разсматриваемыя, имѣютъ вліяніе на выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ.* Мы считаемъ не безполезнымъ повторить, что изслѣдуемый вопросъ представляется съ сей точки зрѣнія по причинѣ сдѣланнаго нами заключенія о дорогахъ. Всѣ движенія войскъ производятся не иначе, какъ по дорогамъ, уже существующимъ, или проложеннымъ; слѣдовательно, чтобы крѣпости, внутри государства лежащія, способствовали дѣйствіямъ своей обороняющейся арміи, и затрудняли-бы наступательныя дѣйствія непріятеля, необходимо располагать ихъ на дорогахъ. Между тѣмъ не предвидится той-же необходимости—располагать крѣпости непремѣнно на

рѣкахъ; но только рѣки, протекающія черезъ нихъ, увеличиваютъ стратегическое достоинство крѣпостей. Правда, что на пунктѣ соединенія значительныхъ рѣкъ, или вообще на пунктѣ, совокупляющемъ въ себѣ какія-нибудь важныя выгоды географическаго положенія, можетъ иногда быть съ пользою устроена крѣпость, хотя-бы чрезъ избранный пунктъ и не пролегало никакихъ дорогъ. Этотъ особый случай можетъ иногда представиться въ природѣ; но только по сооруженіи такой крѣпости, чтобы она дѣйствительно имѣла стратегическое достоинство, необходимо проложить чрезъ нее дороги. Впрочемъ, хотя подобные случаи и возможны, но весьма рѣдко могутъ встрѣчаться; ибо на пунктахъ, совокупляющихъ въ себѣ важныя выгоды географическаго положенія, обыкновенно сооружаются города, чрезъ которые всегда пролегаютъ дороги.

Соображенія, руководствующія

§ 41. Въ предыдущей статьѣ мы разсуждали о расположеніи пограничныхъ крѣ-

постей въ странахъ ровныхъ, относительно дорогъ. Доказанными по поводу сего изслѣдованія истинами равномѣрно можно руководствоваться при расположеніи крѣпостей, внутри странъ ровныхъ лежащихъ, разсматривая эти крѣпости также относительно дорогъ. Въ предыдущей статьѣ, разсуждая о расположеніи крѣпостей, относительно дорогъ, мы изложили слѣдующіе выводы:

при расположеніи крѣпостей, внутри государства, относительно дорогъ.

1) Въ странахъ ровныхъ, особенно-же занимающихъ обширное пространство, при выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей, должно обращать вниманіе на раздѣленіе и расположеніе системъ сухопутныхъ сообщеній, то есть мѣстныхъ путей дѣйствій: ибо важность линій и пунктовъ стратегическихъ весьма много зависитъ отъ важности того мѣстнаго пути дѣйствій, на которомъ они расположены. Для поясненія этой идеи мы обозначили на западѣ Россіи три системы сухопутныхъ сообщеній, и замѣтили: что крѣпости Динабургъ и

Рига важны относительно первой системы сообщеній; крѣпости Бобруйская и Брестъ-Литовская важны относительно второй системы; крѣпость Кіевъ весьма важна по причинѣ расположенія дорогъ третьей системы.

2) Крѣпости должны находиться на тѣхъ дорогахъ, которыя суть линіи географическо-стратегическія; ибо мы назвали тѣ только дороги географическо-стратегическими линіями, которыя соотвѣтствуютъ географическо-стратегическимъ пунктамъ, и было нами доказано, что крѣпости сооружаются на пунктахъ географическо-стратегическихъ.

3) Должно принимать въ разсужденіе взаимныя соотношенія, существующія между предметами географическими, разсматривая стратегическія ихъ свойства. Крѣпости и дороги, равно какъ и всѣ предметы географическіе, производятъ между собою взаимное вліяніе на стратегическія ихъ свойства; отъ чего стратегическое до-

стоинство этихъ географическихъ предметовъ возрастаетъ.

4) При выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей должно преимущественно обращать вниманіе на главныя продольныя дороги, ведущія отъ пограничной черты, какъ къ столицѣ своего государства, такъ и къ столицамъ прилежащихъ государствъ. По многимъ объясненнымъ причинамъ, дороги, соединяющія столицу своего государства съ столицами сопредѣльныхъ державъ, суть самыя важныя географическо-стратегическія линіи.

5) Пункты соединенія нѣсколькихъ дорогъ бываютъ весьма важны въ соображеніяхъ, относительно расположенія крѣпостей,—равно какъ во всѣхъ стратегическихъ соображеніяхъ.

Такимъ образомъ изложенные выводы объясняютъ соображенія, которыми можно руководствоваться при расположеніи крѣпостей, относительно дорогъ. Послѣ того, согласно изложенному заданію изслѣдуема-

го вопроса, остается намъ разсмотрѣть только вліяніе рѣкъ на выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей въ странахъ ровныхъ и внутри государства.

Соображенія, руководствующія, при расположеніи крѣпостей внутри государства, относительно рѣкъ.

§ 42. Въ теоріи Военной Географіи, разсуждая о рѣкахъ, мы раздѣлили ихъ, относительно соображеній стратегическихъ, согласно мнѣнію генерала Лойда, на рѣки перпендикулярныя и параллельныя границѣ. Стратегическія соображенія, относительно рѣкъ, параллельныхъ границѣ, суть тѣ-же самыя, какъ и относительно рѣкъ, по самой пограничной чертѣ протекающихъ, то есть рѣки, параллельныя границѣ и по самой пограничной чертѣ протекающія, представляются въ стратегическихъ соображеніяхъ какъ оборонительныя линіи и какъ основанія дѣйствій. Слѣдовательно, изложенные нами выводы, основанные на теоріи Военной Географіи, о вліяніи рѣкъ, протекающихъ по чертѣ пограничной, на выборъ пунктовъ, для сооруженія пограничныхъ крѣпостей, удобо-

примѣняемы къ объясненію вліянія рѣкъ, параллельныхъ границѣ, на выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей внутри государства.

Дабы судить о важности рѣкъ, параллельныхъ границѣ, относительно расположенія крѣпостей, должно принять въ соображеніе слѣдующіе, доказанные уже нами, выводы: 1) Рѣки, параллельныя границѣ, могутъ служить оборонительными линіями; а сопротивленіе, представляемое рѣкою, усиливается, когда на ней сооружены крѣпости, какъ напримѣръ: на Эльбѣ, на Одерѣ, на Западной Двинѣ и пр. Въ статьѣ о стратегическихъ свойствахъ крѣпостей, мы замѣтили, что крѣпость Майнцъ, на рѣкѣ Рейнѣ расположенная, воспрепятствовала генералу Клеберу, въ 1795 году, перенести наступательныя дѣйствія чрезъ рѣку, и онъ былъ вынужденъ принять положеніе оборонительное. 2) Выгодно учреждать основаніе дѣйствій на рѣкѣ, параллельной границѣ, потому-что рѣка, въ большой или меньшой мѣрѣ, обез-

печиваетъ основаніе. Выгодно также учреждать основаніе дѣйствій въ крѣпостяхъ, ибо онѣ охраняютъ депо и магазины. Но выгоды, доставляемыя рѣкою и крѣпостями, для учрежденія основанія, совокупляются, когда крѣпости сооружены на рѣкѣ; чрезъ что достоинство основанія дѣйствій возрастаетъ; 3) на рѣкахъ, параллельныхъ границѣ,—равно какъ, въ замѣченномъ уже нами случаѣ, на рѣкахъ, по самой пограничной чертѣ протекающихъ, должно обращать особенное вниманіе, при выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей, на пункты соединенія двухъ рѣкъ. Сооруженная крѣпость, при сліяніи двухъ рѣкъ, доставляетъ арміи удобность маневрировать на трехъ берегахъ. Эта выгода чрезвычайно важна. Сверхъ того, судоходствомъ на двухъ рѣкахъ можетъ пользоваться только та изъ воюющихъ сторонъ, которая владѣетъ крѣпостью, на пунктѣ соединенія двухъ рѣкъ расположенною. Въ подтвержденіе того, что выгодно сооружать крѣпости, при сліяніи двухъ

рѣкъ, мы, говоря о пограничныхъ рѣкахъ, приводили въ примѣръ крѣпости: Майнцъ, при сліяніи Майна съ Рейномъ, Кобленцъ, при сліяніи Мозеля съ Рейномъ, Брестъ-Литовскій, при впаденіи Муховца въ Сѣверный Бугъ. Теперь мы можемъ еще присовокупить крѣпости: Кистринъ, при сліяніи Варты съ Одеромъ, Ново-Георгіевскъ, при впаденіи Нарева въ Вислу, Иванъ-городъ, на пунктѣ соединенія Вепржа съ Вислою.

Соображенія, руководствующія при расположеніи крѣпостей внутри государства, относительно совокупнаго вліянія рѣкъ и дорогъ.

§ 43. И такъ, изъ всѣхъ изложенныхъ и доказанныхъ доводовъ слѣдуетъ, что весьма важно вліяніе рѣкъ, параллельныхъ границѣ, на выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей внутри государства. — Если разсматривать совокупное вліяніе расположенія рѣкъ и дорогъ на выборъ пунктовъ, предназначаемыхъ для сооруженія крѣпостей, то есть, ежели сообразить изложенные выводы о рѣкахъ и дорогахъ; то можно вывести слѣдующія заключенія, о выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей.

1) Выгодно сооружать крѣпости, на пунктахъ пересѣченія рѣкъ, параллельныхъ границѣ, съ главными дорогами, ведущими отъ пограничной черты къ столицамъ государствъ. На западѣ Россіи мы замѣтили три системы сообщеній, ведущія къ двумъ столицамъ государствъ. Первая система сообщеній пересѣкаетъ рѣку Западную Двину, въ двухъ пунктахъ,—въ Ригѣ и Динабургѣ, и направляется къ С. Петербургу. И такъ, крѣпости Динабургъ и Рига находятся на пунктахъ пересѣченія рѣки, параллельной границѣ, съ главными продольными дорогами, ведущими къ одной изъ столицъ государства. Вторая система сообщеній направляется, по сѣверную сторону рѣки Припяти, къ Москвѣ. Предположенное шоссе чрезъ Брестъ-Литовскій къ Москвѣ будетъ главнымъ продольнымъ путемъ въ этой системѣ сообщеній. При пересѣченіи предполагаемаго шоссе съ рѣкою Сѣвернымъ Бугомъ лежитъ первокласная крѣпость Брестъ-Литовская;

а при пересѣченіи съ рѣкою Березиною лежитъ первокласная-же крѣпость Бобруйская. Третья система сообщеній направляется къ Москвѣ, по южную сторону рѣки Припяти и окружающихъ ея болотъ. Эта система сообщеній подраздѣляется на двѣ системы, изъ которыхъ одна пересѣкаетъ рѣку Днѣпръ въ Кіевѣ, а другая въ Кременчугѣ. Система дорогъ, направляющаяся къ Кіеву, важнѣе въ военномъ отношеніи, нежели система, ведущая къ Кременчугу; ибо послѣдняя изъ этихъ системъ болѣе уклонена отъ прямаго направленія къ средоточію имперіи. Кратчайшій и главный продольный путь, ведущій отъ обозначенной части границы къ Москвѣ, пересѣкаетъ рѣку Днѣпръ въ Кіевѣ, гдѣ и сооружается первокласная крѣпость.

2) Хотя при расположеніи крѣпостей и должно имѣть въ виду пункты пересѣченія рѣкъ, параллельныхъ границѣ, съ главными продольными дорогами, ведущими къ столицѣ; однако-же преимуществен-

но должно обращать вниманіе на тѣ пункты пересѣченія главныхъ продольныхъ дорогъ съ рѣками, гдѣ сверхъ того сходятся еще и другія дороги. Приведенныя нами въ примѣръ крѣпости: Рига, Динабургъ, Брестъ-Литовскій, Бобруйскъ и Кіевъ находятся на пунктахъ пересѣченія рѣкъ, параллельныхъ границѣ, съ главными продольными дорогами, ведущими къ столицѣ; сверхъ того, въ обозначенныхъ крѣпостяхъ сходятся и другія дороги, болѣе или менѣе важныя.

3) Пункты соединенія двухъ значительныхъ рѣкъ столь важны, что на нихъ выгодно бываетъ иногда сооружать крѣпости, хотя-бы даже эти пункты находились въ сторонѣ отъ главныхъ продольныхъ дорогъ. Но въ семъ случаѣ должно имѣть въ виду слѣдующія соображенія: (а) чѣмъ ближе такой пунктъ отстоитъ отъ главныхъ продольныхъ путей, тѣмъ выгоднѣе; (б) независимо отъ главныхъ продольныхъ путей, чѣмъ болѣе сходится въ немъ другихъ дорогъ,

тѣмъ выгоднѣе; (с) наконецъ, если-бы и совсѣмъ не пролегало дорогъ чрезъ пунктъ соединенія двухъ значительныхъ рѣкъ, то можно иногда съ выгодою сооружать крѣпость, при томъ только условіи, чтобы послѣ того чрезъ сей пунктъ провести дороги.

§ 44. Разсматривая рѣки, перпендикулярныя границѣ, относительно выбора пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ, мы можетъ руководствоваться изложенными въ теоріи Военной Географіи выводами. О рѣкахъ, перпендикулярныхъ границѣ, въ теоріи Военной Географіи сказано:

Вліяніе рѣкъ, перпендикулярныхъ границѣ, на выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей, принимая также въ соображеніе расположеніе дорогъ.

1) Встрѣчаются случаи, когда выгоднѣе бываетъ избирать основаніями дѣйствій рѣки перпендикулярныя, нежели рѣки, параллельныя границѣ. Въ 1806 году рѣка Майнъ служила основаніемъ Французской арміи. Она течетъ перпендикулярно Французской границѣ, и перпендикулярно къ рѣкѣ Эльбѣ, которая служила основаніемъ Прусской арміи. Основаніе, расположенное по

рѣкѣ Майну, по причинѣ направленія, перпендикулярнаго къ основанію Прусской арміи, способствовало направить Французскія силы такимъ образомъ, чтобы пересѣчь сообщенія Прусской арміи съ ея основаніемъ, то есть съ рѣкою Эльбою. Сей выгоды не доставила-бы Наполеону рѣка Рейнъ, по причинѣ направленія своего, параллельнаго рѣкѣ Эльбѣ.

Должно однако-же замѣтить, что рѣка Майнъ протекаетъ внѣ Французскихъ владѣній. Но если-бы часть рѣки Майна находилась во Французскихъ владѣніяхъ, тогда, для обозначеннаго случая, выгодно было-бы Французамъ имѣть хотя одну крѣпость на этой рѣкѣ. Разумѣется, что выборъ пункта, для сооруженія крѣпости, въ подобномъ случаѣ, равно какъ во всѣхъ, представляющихся при расположеніи крѣпостей случаяхъ, долженъ быть соображенъ съ расположеніемъ дорогъ.

2) Рѣки, направляющіяся перпендикулярно границѣ, въ военныхъ дѣйствіяхъ

имѣютъ также то достоинство, что они могутъ прикрывать фланги, какъ обороняющихся, такъ и наступающихъ войскъ; какъ для той, такъ и для другой стороны, они могутъ способствовать дѣйствію совокупными силами, противу раздѣленныхъ силъ непріятеля, въ случаѣ расположенія непріятельскихъ войскъ на обоихъ берегахъ; они также могутъ способствовать занятію фланговыхъ позицій. Всѣ эти выгоды болѣе принадлежатъ сторонѣ обороняющагося, когда бываютъ заблаговременно устроены на рѣкахъ укрѣпленные пункты, которые способствуютъ и прикрытію фланговъ, и маневрированію на обоихъ берегахъ, и занятію фланговыхъ позицій.

Но, дабы пользоваться всѣми, обозначенными въ теоріи Военной Географіи, выгодами, нужно, чтобы въ крѣпостяхъ, или въ укрѣпленныхъ пунктахъ, сооружаемыхъ на рѣкахъ, перпендикулярныхъ ґраницѣ, сходились-бы дороги, по обоимъ берегамъ рѣки пролегающія. Говоря о пограничныхъ

крѣпостяхъ, мы замѣтили, относительно расположенія крѣпостей вообще, весьма важное обстоятельство географическаго положенія рѣкъ, и именно: когда большая рѣка пересѣкаетъ границу и продолжаетъ потомъ свое теченіе по всему государству, какъ напримѣръ: рѣка Дунай въ Австрійской Имперіи. Такая рѣка бываетъ весьма важною стратегическою линіею, когда пересѣкаемая ею страна сдѣлывается театромъ военныхъ дѣйствій. Обезпеченныя укрѣпленіями переправы на такой рѣкѣ чрезвычайно важны. Дабы маневрировать на обѣихъ сторонахъ театра войны, пересѣкаемаго рѣкою, нужно владѣть переправами на этой рѣкѣ. Расположеніе дорогъ и въ семъ случаѣ есть самое важное обстоятельство, въ подтвержденіе чего мы припомнимъ изложенное въ предыдущей статьѣ замѣчаніе эрцъ-герцога Карла, относительно Пассау.

Впрочемъ, разсуждая о странахъ гористыхъ, мы объяснили соображенія, от-

носительно выбора пунктовъ для крѣпостей на рѣкахъ, пересѣкающихъ долину, которая можетъ содѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій. Тотъ-же самый случай и теперь представляется. Дѣйствительно рѣка По, относительно своей долины, представляетъ тѣ-же самыя соображенія, какъ и рѣка Дунай, относительно своей долины.

3) Наконецъ рѣки перпендикулярныя могутъ быть полезны какъ пути для доставленія запасовъ. По мнѣнію генерала Клаузевица, перпендикулярное направленіе рѣкъ не столь полезно для обороняющагося, относительно доставленія запасовъ къ арміи, какъ-то многіе полагаютъ; ибо обороняющійся, находясь вблизи отъ всѣхъ своихъ средствъ къ веденію войны, имѣетъ множество другихъ способовъ для доставки разныхъ военныхъ припасовъ. Облегченіе продовольствія, посредствомъ рѣкъ, текущихъ перпендикулярно къ границѣ, скорѣе будетъ на сторонѣ наступающаго; ибо подвозы его, затрудняющіеся по мѣрѣ

удаленія отъ своего основанія весьма облегчатся рѣкою, текущею по направленію его дѣйствій.

Наступающій лишается однако-же сей выгоды, когда на рѣкѣ, имѣющей перпендикулярное теченіе, расположена крѣпость. А если крѣпость расположена при впаденіи другой судоходной рѣки, то симъ средствомъ отнимается у наступающаго возможность производить подвозы не только по главной рѣкѣ; но и сплавъ запасовъ, собираемыхъ на берегахъ боковыхъ притоковъ оной.

Можно назвать второстепенными, въ соображеніяхъ стратегическихъ, тѣ выгоды, которыя доставляютъ крѣпости, охраняя подвозы по рѣкѣ, для своей арміи, или препятствуя непріятелю производить подвозы. Но крѣпость, сооруженная на рѣкѣ и приносящая пользу, относительно судоходнаго положенія рѣки, можетъ въ то-же время соотвѣтствовать и другимъ важнѣйшимъ цѣлямъ, относительно движенія

войскъ. Но для сего необходимо, какъ мы выше сказали, чтобы въ крѣпости, сооруженной на рѣкѣ, соединялись дороги, по обоимъ берегамъ рѣки пролегающія.

Положеніе судоходныхъ каналовъ имѣетъ также вліяніе на выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ.

§ 45. Между тѣмъ, разсуждая о судоходныхъ системахъ, въ теоріи Военной Географіи было сказано: 1) не рѣдко случается, что судоходный путь состоитъ изъ нѣсколькихъ судоходныхъ рѣкъ, соединенныхъ между собою каналами. Слѣдовательно не только рѣки, но и судоходные каналы должны входить въ стратегическія соображенія; 2) когда пунктъ стратегическій, постоянной важности, входитъ въ составъ основанія дѣйствій; то сообщенія, облегчающія доставку къ этому пункту, содѣлываются весьма важными, въ отношеніи стратегическомъ. Каналъ Королевскій соединяетъ рѣку Муховецъ, притокъ рѣки сѣвернаго Буга, съ рѣкою Пиною, притокомъ рѣки Припяти, которая впадаетъ въ Днѣпръ. Рѣка-же Муховецъ впадаетъ въ

Сѣверный Бугъ у Брестъ-Литовской крѣпости. Слѣдовательно система канала Королевскаго, проходя чрезъ крѣпость Брестъ-Литовскую, соединяетъ бассейнъ рѣки Днѣпра съ бассейномъ рѣки Сѣвернаго Буга, или даже съ бассейномъ рѣки Вислы; ибо Сѣверный Бугъ, соединившись съ Наревомъ у Сѣроцка, впадаетъ въ Вислу у крѣпости Ново-Георгіевской. Нужно замѣтить, что рѣка Днѣпръ, съ притоками своими, орошаетъ плодородныя юго-западныя губерніи Россіи. Даже и въ мирное время значительное количество запасовъ продовольствія сплавляютъ вверхъ по Днѣпру отъ Кременчуга, и вверхъ по притокамъ рѣки Днѣпра. Слѣдовательно система канала Королевскаго облегчаетъ доставку запасовъ изъ плодороднѣйшихъ губерній государства, къ пункту стратегическому,—крѣпости Брестъ-Литовской.

Изъ этихъ разсужденій, изложенныхъ въ теоріи Военной Географіи, должно заключить, что для сооруженія крѣпостей

выгодно избирать тѣ изъ стратегическихъ пунктовъ, въ которыхъ сооруженная крѣпость могла-бы быть снабжаема посредствомъ судоходнаго канала.

Вліяніе положенія болотъ на выборъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

§ 46. Нами объяснено вліяніе расположенія рѣкъ и каналовъ на выборъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей въ странахъ ровныхъ. Кромѣ того, на выборъ этихъ пунктовъ можетъ имѣть вліяніе расположеніе и другихъ предметовъ географическихъ, которые мы назвали второстепенными, какъ напримѣръ болотъ и озеръ.

О болотахъ въ теоріи Военной Географіи были изложены слѣдующіе выводы:

1) По замѣчанію генерала Клаузевица, часто бываетъ, что встрѣчается рядъ болотъ, на пространствахъ низменныхъ, по берегамъ небольшихъ рѣкъ, какъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ частяхъ Сѣверной Германіи. Такія болотистыя пространства могутъ имѣть иногда значительное вліяніе на оборонительныя дѣйствія. Къ сему замѣчанію генерала Клаузевица присовоку-

плено, что встрѣчаются также болота, не пролегающія по берегамъ рѣкъ; но которыя, на извѣстномъ протяженіи составляя болотистыя полосы, могутъ служить прикрытіемъ обороняющимся силамъ. Такія болотистыя пространства встрѣгаются на сѣверѣ и западѣ Россіи, и въ царствѣ Польскомъ.

2) Не всегда встрѣчаются болотистыя полосы сплошныя На протяженіи болотистаго пространства могутъ встрѣтиться промежутки удобопроходимые, безъ всякихъ искуственныхъ пособій. Разумѣется, чѣмъ болѣе число промежутковъ, чѣмъ эти промежутки значительнѣе по ширинѣ своей— тѣмъ уменьшается важность болотистаго пространства, разсматривая оное, какъ прикрытіе для обороняющихся силъ.

3) Хотя весьма рѣдко, но могутъ встрѣчаться цѣлыя страны, покрытыя болотами какъ напримѣръ Полѣсье.

Мы замѣтили въ теоріи Военной Географіи, что большія болотистыя полосы —

сплошныя или съ промежутками, могутъ быть разсматриваемы, какъ оборонительныя линіи. Въ статьѣ о стратегическихъ свойствахъ крѣпостей, мы сказали, что крѣпости усиливаютъ оборонительныя линіи; тоже можно сказать и о укрѣпленныхъ пунктахъ. Слѣдовательно на проходахъ чрезъ болотистую полосу, при входѣ въ болотистое пространство, или выходѣ изъ онаго, либо въ промежуткахъ болотистой полосы, укрѣпленія съ пользою могутъ быть сооружены. Но только, собственно для усиленія оборонительной линіи, составляемой болотистою полосою, достаточно имѣть укрѣпленные пункты, если не существуетъ другихъ важнѣйшихъ причинъ, чтобы соорудить крѣпость.

Когда-же цѣлая страна, подобно Полѣсью, покрыта болотами, то было замѣчено въ теоріи Военной Географіи, что въ такой странѣ сообщенія бываютъ затруднительны и представляютъ часть удобообороняемыя дефилеи; слѣдовательно не удобно

бываетъ производить движенія большими массами войскъ, за то представляются удобства для веденія малой войны.

Изъ теоріи малой войны извѣстно, что для дѣйствія малыхъ отрядовъ нужно бываетъ имѣть пункты опоры. Всегда выгодно имѣть пункты опоры укрѣпленные. Слѣдовательно въ странахъ, покрытыхъ болотами, съ пользою могутъ быть сооружаемы укрѣпленные пункты. Но, дабы эти пункты приносили наибольшую пользу, нужно располагать ихъ въ срединѣ самой страны, при пересѣченіи наиболѣе удобопроходимыхъ продольныхъ и поперечныхъ дорогъ, какъ напримѣръ: въ Полѣсьѣ Пинскъ.

Вліяніе положенія озеръ на расположеніе крѣпостей, или укрѣпныхъ пунктовъ.

§ 47. Разсуждая объ озерахъ, въ теоріи Военной Географіи, были изложены слѣдующія общія истины:

1) Въ самыхъ низменныхъ мѣстахъ болотъ часто образуются болотистыя пространства, наполненныя озерами. Это обстоятельство, хотя не измѣняетъ въ сущности свойства болотъ, относительно военныхъ дѣй-

ствій, однако-же, увеличивая затрудненія при проходѣ чрезъ оныя, можетъ усилить оборону болотистой полосы.

Замѣчаніе. Если это обстоятельство физическаго характера страны не измѣняетъ въ сущности свойства болотъ, относительно военныхъ дѣйствій вообще: то и относительно выбора укрѣпленныхъ пунктовъ можно руководствоваться изложенными разсужденіями о болотистыхъ пространствахъ.

2) Когда-же озера покрываютъ пространство удобопроходимое: такъ-что между ими войска свободно проходить могутъ, то встрѣтившійся рядъ озеръ, въ такой странѣ, не составитъ оборонительной линіи. Однако-же, если озера, по различнымъ направленіямъ, близко между собою расположены; то мѣстность дѣлается пересѣченною. Слѣдовательно, такимъ образомъ мѣстность принимаетъ особенный характеръ, который имѣетъ вліяніе на военныя дѣйствія. Напримѣръ: поверхность земли въ Финляндіи составляетъ мѣстность весьма пе-

ресѣченную, по причинѣ множества озеръ, тамъ находящихся, и нами были уже изложены замѣчанія генерала графа Сухтелена о Финляндіи, изъ которыхъ видно, что въ этой странѣ характеръ мѣстности имѣетъ рѣшительное вліяніе, даже на самый образъ войны.

3) Множество большихъ и малыхъ озеръ, заключающихся въ какой-нибудь странѣ, бывъ разсматриваемо въ совокупности, имѣетъ вліяніе на стратегическія дѣйствія: ибо придаетъ отличительный характеръ цѣлой странѣ. Но значительныя озера и отдѣльно разсматриваемыя имѣютъ также вліяніе на стратегическія дѣйствія, смотря по ихъ положенію, относительно другихъ предметовъ географическихъ.

4) Самыя обширныя озера, какъ напримѣръ Ладожское, рѣдко встрѣчаются, особенно въ Европѣ. Такія озера, если находятся на нихъ пристани, соприкасаясь театру войны, могутъ представлять удобства и невыгоды, подобно морямъ.

5) Если рѣдко встрѣчаются такія озера, которыя, подобно морямъ, представляютъ почти непреодолимыя препятствія на огромныхъ измѣреніяхъ, и которыя могутъ входить въ соображенія для доставленія военныхъ потребностей, на большія разстоянія: за то чаще встрѣчаются озера, хотя не имѣющія огромныхъ измѣреній; но довольно значительныя, чтобы войти въ составъ оборонительной линіи, составляемой рѣкою, какъ напримѣръ въ Италіи большое озеро (lac Majeur); либо служатъ препятствіемъ, раздѣляющимъ дороги, какъ напримѣръ озеро Гарда.

Когда по причинѣ множества озеръ, какъ напримѣръ въ Финляндіи, мѣстность цѣлой страны дѣлается пересѣченною, и вынуждаетъ къ дѣйствію малыми отрядами: то мы уже замѣтили, что въ такомъ случаѣ выгодно имѣть укрѣпленные пункты опоры, на пересѣченіи сообщеній. Должно также принять въ соображеніе, что между озерами могутъ образоваться узкіе

проходы на главныхъ сообщеніяхъ. Въ такихъ мѣстахъ укрѣпленные пункты тоже могутъ быть съ пользою сооружаемы. Иногда даже главныя сообщенія пересѣкаютъ самыя озера въ узкихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ одно изъ главныхъ сообщеній въ Финляндіи, которое ведетъ отъ Нейшлота, чрезъ Куопіо, къ Улеабургу, пересѣкаетъ у Нейшлота одно озеро, у Куопіо другое. Укрѣпленный пунктъ въ такомъ мѣстѣ доставитъ выгоду и владѣть судоходствомъ по озеру и владѣть одною изъ главныхъ дорогъ, пересѣкающею озеро.

На берегахъ самыхъ большихъ озеръ, уподобляющихся морямъ, если они соприкасаются театру войны, выгодно обезпечивать укрѣпленіями пристани, для того, чтобы подвозимые запасы были обезпечены. На берегахъ озеръ средней величины, входящихъ въ составъ оборонительныхъ линій, составляемыхъ рѣками, выгодно бываетъ сооружать укрѣпленія въ пунктѣ соединенія рѣки съ озеромъ. На-

примѣръ въ Италіи: при истокѣ рѣки Минчіо изъ озера Гарда лежитъ крѣпость Печіера; укрѣпленный замокъ Арона, о которомъ упоминалъ Наполеонъ, говоря объ оборонительной линіи, по рѣкѣ Тессину, находится при истокѣ этой рѣки изъ озера большаго (lac Majeur). Укрѣпленія, сооруженныя на пунктѣ соединенія рѣки съ озеромъ, обезпечиваютъ судоходство по рѣкѣ и по озеру, обезпечиваютъ входъ судовъ изъ рѣки въ озеро и обратно; наконецъ, усиливаютъ оборонительную линію, составляемую рѣкою и озеромъ. Подобные пункты бываютъ важны и въ другомъ отношеніи. Мы сказали, что озера имѣютъ иногда стратегическую важность; потому-что они раздѣляютъ дороги. Въ подтвержденіе сего заключенія, мы приводили примѣръ, въ теоріи Военной Географіи, изъ кампаніи 1796 года. Озеро Гарда, въ 1796 году, было препятствіемъ, раздѣлявшимъ два Австрійскихъ корпуса—фельдмаршала Вурмзера и генерала Каздановича. Генералъ Бонапарте

воспользовался этимъ обстоятельствомъ. Однако-же мы замѣтили, что, судя по расчету числа переходовъ, фельдмаршалъ Вурмзеръ могъ предупредить ударъ, если-бы, онъ вмѣсто того, чтобы продолжать свое движеніе къ Мантуѣ, повернулъ-бы вправо, чрезъ Печіера къ Лонато. Слѣдовательно, крѣпость Печіера могла способствовать движенію или затруднять оное, смотря по тому, которой сторонѣ она принадлежала; и тѣмъ болѣе, что она находится на пунктѣ соединенія рѣки съ озеромъ.

Кромѣ болотъ и озеръ, мы не будемъ разсматривать вліянія другихъ предметовъ географическихъ на выборъ пунктовъ сооруженія крѣпостей. Степи рѣдко встрѣчаются. Въ Европѣ ихъ почти совсѣмъ нѣтъ. Положеніе лѣсовъ мало имѣетъ вліянія на выборъ пунктовъ сооруженія крѣпостей. Проходы чрезъ лѣса не такъ важны, какъ чрезъ горы, или даже болота. Впрочемъ, въ лѣсахъ не сооружаются укрѣпленія; ибо при сооруженіи укрѣпленій одно изъ глав-

ныхъ условій состоитъ въ томъ, чтобы окружающая мѣстность была открыта для выстрѣловъ изъ укрѣпленій. Даже, когда крѣпость готовится къ выдержанію осады, то на разстояніи пушечнаго выстрѣла стараются уничтожить всѣ предметы, которые могли-бы атакующему послужить прикрытіемъ. Узкіе перешейки весьма важны въ соображеніяхъ, при выборѣ пунктовъ сооруженія крѣпостей. Но мы говорили уже объ этомъ обстоятельствѣ географическаго положенія, разсуждая о протяженіи границъ, относительно изслѣдываемаго вопроса. Острова большіе, какъ мы опредѣлили въ теоріи Военной Географіи, должны быть разсматриваемы въ видѣ отдѣльныхъ странъ. Крѣпости на малыхъ островахъ и мысахъ всегда должны входить въ системы приморскихъ крѣпостей.

Замѣчанія о крѣпостяхъ приморскихъ.

§ 48. Вопросъ о выборѣ пунктовъ сооруженія крѣпостей приморскихъ, мы не можемъ изслѣдовать, подобно вопросу о выборѣ пунктовъ для крѣпостей, на сухо-

путной границѣ располагаемыхъ. Мы видѣли, что вообще выборъ пунктовъ для крѣпостей основанъ на соображеніяхъ стратегическихъ, и что для крѣпостей приморскихъ нужно принимать въ разсужденіе дѣйствія флотовъ. Но Стратегія, объясняющая наивыгоднѣйшее употребленіе сухопутныхъ силъ, и Стратегія, которая объясняла-бы наивыгоднѣйшее употребленіе морскихъ силъ, суть двѣ науки разныя. Быть можетъ, эти двѣ науки имѣютъ въ своемъ основаніи нѣкоторыя общія истины; однако-же въ соображенія войдутъ элементы различные. Въ Стратегіи силъ сухопутныхъ, генералъ Жомини разгадалъ нѣкоторыя изъ глубокихъ соображеній великихъ полководцевъ, Фридриха и Наполеона. Для многихъ онъ сдѣлалъ доступными нѣкоторыя высокія истины искуства; руководствовавшія великихъ полководцевъ въ ихъ соображеніяхъ. Но, кажется, еще должно подождать, пока новый Жомини не раскроетъ глубо-

кихъ соображеній Нельсона и другихъ великихъ мореходцевъ.

Впрочемъ, возвращаясь къ нашему вопросу, о выборѣ пунктовъ для крѣпостей приморскихъ, должно сказать, что разсматривая этотъ вопросъ съ другой точки зрѣнія, намъ кажется, что онъ основанъ на соображеніяхъ гораздо менѣе сложныхъ, нежели вопросъ о выборѣ пунктовъ для крѣпостей, на сухопутной границѣ располагаемыхъ. Основываясь на объясненныхъ нами стратегическихъ свойствахъ приморскихъ крѣпостей, можно сказать, что приморскіе стратегическіе пункты ясно обозначаются въ природѣ, и потому выборъ ихъ незатруднителенъ, и не требуетъ сложныхъ соображеній. Напримѣръ: крѣпость Гибралтаръ есть приморскій стратегическій пунктъ,—и природа, образовавшая Гибралтарскій проливъ, столь ясно обозначила этотъ пунктъ, что, для сооруженія крѣпости, его нельзя было не предпочесть всѣмъ другимъ пунктамъ. Для охраненія

С. Петербурга, со стороны моря, возможно-ли было избрать другой пунктъ, кромѣ Кронштата? Мѣста для портовъ также ясно обозначаются природою. На морскихъ берегахъ не много бываетъ такихъ мѣстъ, гдѣ учрежденіе портовъ было-бы возможно. Также не требуетъ сложныхъ соображеній выборъ пунктовъ для охраненія устьевъ большихъ рѣкъ, какъ напримѣръ небольшія крѣпости: Ново-Двинская, Динаминде, Вейхзельминде, Свинеминде, и тому подобное.

И такъ мы заключаемъ, что, имѣя въ виду стратегическія свойства приморскихъ крѣпостей, и соображенія, относящіяся до дѣйствія морскихъ силъ, вопросъ о выборѣ приморскихъ пунктовъ для крѣпостей, намъ кажется столь малосложнымъ, что не требуетъ отдѣльнаго стратегическаго изслѣдованія, подобно вопросу о выборѣ пунктовъ для крѣпостей, на сухопутной границѣ располагаемыхъ.

Статья 4.

Краткое изложенiе выводовъ, извлеченныхъ изъ произведеннаго изслѣдованiя относительно выбора пунктовъ для сооруженiя крѣпостей. Общее заключенiе о цѣломъ сочиненiи.

Краткое изложенiе выводовъ.

I) Для каждаго государства должна быть принята особая система расположенiя крѣпостей.

II) Приморскiя крѣпости составляютъ всегда систему, отдѣльную отъ системы крѣпостей, на сухопутной границѣ располагаемыхъ.

III) На систему расположенiя крѣпостей имѣютъ влiянiе три различныхъ вида географическаго положенiя; а именно: 1) форма географическаго состава; 2) относительное географическое положенiе одного государства къ другимъ государствамъ; 3) выраженiе физическаго характера укрѣпляемыхъ странъ.

IV) Для сооруженiя крѣпостей избираются стратегическiе пункты до начатiя войны. Хотя этотъ вопросъ, съ перваго

взгляда, кажется весьма неопредѣленнымъ; однако-же можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно, если принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: 1) въ военныхъ дѣйствіяхъ главный измѣняющійся элементъ—относительное расположеніе силъ—подчиняется постоянному элементу географическому; и потому нѣкоторые изъ стратегическихъ пунктовъ имѣютъ постоянную важность; 2) стратегическія свойства крѣпостей составляютъ опредѣленную данность; 3) событія историческія руководствуютъ въ соображеніяхъ, при избраніи пунктовъ для сооруженія крѣпостей, въ тѣхъ странахъ, которыя входили въ составъ театровъ войнъ.

V) Выборъ пунктовъ для сооруженія крѣпостей въ странахъ гористыхъ и въ странахъ ровныхъ, представляетъ соображенія различныя.

VI) Когда хребетъ горъ опоясываетъ какую-нибудь страну, составляющую одну долину, то выгодно сооружать укрѣпленія: 1) въ самыхъ узкихъ мѣстахъ главныхъ

проходовъ чрезъ хребетъ; 2) на пунктахъ пересѣченія главныхъ дорогъ, пролегающихъ вдоль долины, съ текущими поперегъ долинъ рѣками, которыя могутъ служить оборонительными линіями; 3) на пунктахъ, гдѣ соединяются дороги одной стороны долины: особенно, когда пунктъ соединенія дорогъ лежитъ на притокѣ главной рѣки, или, что еще выгоднѣе, когда онъ лежитъ при соединеніи двухъ рѣкъ; 4) на пунктахъ, лежащихъ на главной раздѣляющей долину рѣкѣ, въ которыхъ соединяются дороги, по обѣимъ сторонамъ долины пролегающія. Эти пункты суть самые важные въ долинѣ, для сооруженія крѣпостей. Наконецъ 5), должно обращать вниманіе на особенно замѣчательные пункты, образующіеся въ долинѣ, по причинѣ расположенія хребта, относительно географическихъ предметовъ, внутри долины заключающихся.

VII) Когда хребты горъ, съ отраслями своими, пересѣкаютъ внутренность страны

въ различныхъ направленіяхъ, такъ-что вся поверхность земли дѣлается гористою, то укрѣпленія выгодно сооружать: 1) на самыхъ возвышенныхъ пунктахъ, во входахъ въ долины; 2) на пунктахъ пересѣченія долинъ; 3) въ самыхъ долинахъ, согласно вышеизложеннымъ выводамъ.

VIII) Въ странахъ ровныхъ, при расположеніи пограничныхъ крѣпостей, должно принимать въ соображеніе всѣ обстоятельства географическаго положенія пограничной черты, а именно: 1) очертаніе границы (configuration de la frontière); 2) протяженіе границы; 3) положеніе пограничной черты относительно столицъ; 4) естественныя препятствія, на пограничной чертѣ лежащія.

IX) Разсматривая вліяніе очертанія пограничной черты на выборъ стратегическихъ пунктовъ, для сооруженія пограничныхъ крѣпостей, открывается: 1) стратегическіе пункты, лежащіе на исходящихъ частяхъ пограничной черты, болѣе удобны

для наступательнаго положенія. Эти пункты бываетъ выгодно укрѣплять потому, что удобно имѣть крѣпости въ своемъ основаніи дѣйствій, какъ для охраненія военныхъ запасовъ, такъ и для доставленія своей арміи убѣжища, въ случаѣ неблагопріятнаго оборота дѣлъ. Стратегическіе пункты, лежащіе на входящихъ частяхъ, болѣе обращаютъ на себя вниманіе въ оборонительномъ положеніи. Эти пункты выгодно бываетъ укрѣплять для того, чтобы лишить наступающаго непріятеля тѣхъ выгодъ, которыя онъ можетъ пріобрѣсти занятіемъ сихъ пунктовъ.

X) Разсматривая вліяніе протяженія границы на выборъ стратегическихъ пунктовъ, для сооруженія пограничныхъ крѣпостей, оказывается, что должно опредѣлять относительную стратегическую важность различныхъ частей одной и той-же границы. Для сего необходимо принимать въ разсужденіе слѣдующія обстоятельства: 1) положеніе границы, относи-

тельно отходящихъ отъ нее, во внутренность государства, мѣстныхъ путей дѣйствій; 2) положеніе границы, относительно мѣстныхъ путей дѣйствій, ведущихъ въ сосѣдственныя державы; 3) политическія отношенія государства, которому принадлежитъ граница, съ державами сосѣдственными.

Къ симъ выводамъ присовокупляется еще слѣдующее заключеніе: чѣмъ граница менѣе растянута, тѣмъ дѣлается менѣе сложнымъ вопросъ о вліяніи ея протяженія на выборъ стратегическихъ пунктовъ, для сооруженія пограничныхъ крѣпостей. Наконецъ этотъ вопросъ приводится къ наипростѣйшему своему выраженію, когда протяженіе границы столь незначительно, что переходъ чрезъ нее устроенъ въ одномъ какомъ-нибудь пунктѣ.

XI) Разсматривая вліяніе положенія пограничной черты, относительно столицы, на выборъ стратегическихъ пунктовъ, для сооруженія пограничныхъ крѣпостей, про-

истекаютъ слѣдующія заключенія: 1) вопросъ о положеніи различныхъ частей пограничной черты, относительно столицы государства, входитъ въ соображенія, по которымъ опредѣляется относительная стратегическая важность различныхъ частей одной и той-же границы; 2) разстояніе пограничной черты отъ столицы имѣетъ болѣе вліянія на опредѣленіе расположенія всей системы крѣпостей въ государствѣ, нежели на выборъ пограничныхъ пунктовъ, для сооруженія крѣпостей; 3) когда пограничная черта удалена отъ столицы, то пограничныя крѣпости не столько нужны для отвращенія тѣхъ ударовъ, которые могутъ быть наносимы въ средоточіи государства, какъ для охраненія пограничныхъ пространствъ, и для положенія наступательнаго того государства, которому принадлежитъ удаленная отъ столицы пограничная черта.

XII) Если разсматривать вліяніе естественныхъ препятствій на выборъ страте-

гическихъ пунктовъ, для сооруженія пограничныхъ крѣпостей, въ странахъ ровныхъ; то оказывается, что теченіе рѣкъ по чертѣ пограничной есть весьма важное обстоятельство географическаго положенія. Сверхъ того должно еще принимать въ соображеніе рѣки, пересѣкающія пограничную черту, съ той или съ другой стороны, въ перпендикулярномъ или наклонномъ направленіи.

При изслѣдованіи рѣкъ, текущихъ по чертѣ пограничной, открываются слѣдующія истины: 1) крѣпости, расположенныя на рѣкѣ, усиливаютъ оборонительную линію, составляемую рѣкою; 2) сильныя оборонительныя линіи, находящіяся на границѣ, бываютъ весьма важны въ стратегическихъ дѣйствіяхъ.

При изслѣдованіи рѣкъ, пересѣкающихъ пограничную черту, представляются различные случаи географическаго положенія: 1) притоки рѣки, протекающей по границѣ; 2) рѣки, текущія въ перпендикуляр-

номъ или наклонномъ положеніи границѣ; а потомъ совмѣщающіяся съ пограничною чертою; 3) рѣки, пересѣкающія пограничную черту, и продолжающія потомъ свое теченіе, въ направленіи перпендикулярномъ или наклонномъ границѣ. Во всѣхъ обозначенныхъ случаяхъ пункты пересѣченія рѣки съ пограничною чертою—представляютъ важныя выгоды для сооруженія крѣпостей.

XIII) Принявъ въ соображеніе всѣ вышеизложенныя обстоятельства географическаго положенія пограничной черты, должно однако-же имѣть въ виду, что стратегическіе пункты сооруженія крѣпостей, на самой границѣ, могутъ образоваться тамъ только, гдѣ дороги пересѣкаютъ пограничную черту.

XIV) Пункты, удобные для крѣпостей, образуются при пересѣченіи пограничной черты съ тѣми дорогами, которыя суть линіи географическо-стратегическія.

XV) При выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей, должно принимать въ со-

ображеніе взаимныя соотношенія предметовъ географическихъ, имѣющія вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ достоинства.

XVI) Главныя дороги, ведущія къ столицамъ, преимущественно предъ другими дорогами, обращаютъ на себя вниманіе при выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей. Это заключеніе равномѣрно относится къ выбору пунктовъ, лежащихъ на чертѣ пограничной, и внутри государства.

XVII) Пункты соединенія дорогъ бываютъ весьма важны при расположеніи крѣпостей, равно какъ и при другихъ стратегическихъ соображеніяхъ.

XVIII) Неправильно было-бы избирать пунктъ для сооруженія крѣпости, имѣя въ виду одно какое-нибудь обстоятельство географическаго положенія, какъ напримѣръ: соединеніе нѣсколькихъ дорогъ, или пересѣченіе одной изъ главныхъ дорогъ съ пограничною чертою, во входящей или исходящей части границы, и тому подобное: но

должно сообразить всѣ обстоятельства географическаго положенія, имѣющія вліяніе на выборъ пункта; и сверхъ-того должно принять въ соображеніе данности политическія, статистическія и топографическія.

XIX) При выборѣ пунктозъ сооруженія крѣпостей въ странахъ ровныхъ, и внутри государства, можно руководствоваться, относительно дорогъ, тѣми-же самыми соображеніями, какъ и при расположеніи пограничныхъ крѣпостей.

XX) При выборѣ пунктовъ сооруженія крѣпостей, равно какъ при всѣхъ стратегическихъ соображеніяхъ, рѣки, протекающія внутри государства, должно раздѣлять на параллельныя и перпендикулярныя границѣ.

XXI) Рѣки, параллельныя границѣ, при выборѣ пунктовъ для сооруженія крѣпостей, представляютъ тѣ-же самыя соображенія, какъ и рѣки, по самой пограничной чертѣ протекающія.

XXII) Разсматривая совокупное вліяніе дорогъ и рѣкъ, параллельныхъ границѣ, на выборъ пунктовъ для сооруженія крѣпостей внутри государства, проистекаютъ слѣдующія заключенія: 1) Выгодно сооружать крѣпости на пунктѣ пересѣченія рѣкъ, параллельныхъ границѣ, съ главными дорогами, ведущими отъ пограничной черты къ столицамъ государствъ; 2) хотя при расположеніи крѣпостей и должно имѣть въ виду пункты пересѣченія рѣкъ, параллельныхъ границѣ, съ главными продольными дорогами, ведущими къ столицѣ, однакоже преимущественно должно обращать вниманіе на тѣ пункты пересѣченія главныхъ продольныхъ дорогъ съ рѣками параллельными, гдѣ сверхъ-того сходятся другія дороги, болѣе или менѣе важныя; 3) пункты соединенія двухъ значительныхъ рѣкъ столь важны, что на нихъ выгодно бываетъ иногда сооружать крѣпости, хотя-бы даже эти пункты находились въ сторонѣ отъ главныхъ продольныхъ дорогъ. Но въ семъ

случаѣ должно имѣть въ виду слѣдующія соображенія: (а) чѣмъ ближе такой пунктъ отстоитъ отъ главныхъ продольныхъ путей, тѣмъ выгоднѣе; (б) независимо отъ главныхъ продольныхъ путей, чѣмъ болѣе сходится въ немъ другихъ дорогъ, тѣмъ выгоднѣе; (с) наконецъ, если-бы и совсѣмъ не пролегало дорогъ чрезъ пунктъ соединенія двухъ значительныхъ рѣкъ, то можно иногда съ выгодою сооружать крѣпости, при томъ только условіи, чтобы послѣ того чрезъ сей пунктъ провести дороги.

XXIII) Всѣ объясненныя въ теоріи Военной Географіи выгоды, доставляемыя рѣками перпендикулярными, увеличиваются, когда на этихъ рѣкахъ сооружены крѣпости, или укрѣпленные пункты.

XXIV) Для сооруженія крѣпостей выгодно избирать тѣ изъ стратегическихъ пунктовъ, въ которыхъ сооруженная крѣпость могла-бы быть снабжаема посредствомъ судоходнаго канала.

XXV) При изслѣдованіи вліянія болотистыхъ пространствъ на выборъ укрѣпленныхъ пунктовъ, проистекаютъ слѣдующіе выводы: 1) на устроенныхъ проходахъ чрезъ болотистыя полосы, при входѣ въ болотистое пространство, или выходѣ изъ онаго, либо въ промежуткахъ болотистой полосы, укрѣпленія съ пользою могутъ быть сооружены. Но только, собственно для усиленія оборонительной линіи, составляемой болотистою полосою, достаточно имѣть укрѣпленные пункты, если не существуетъ другихъ важнѣйшихъ причинъ, чтобы соорудить крѣпость; 2) когда-же цѣлая страна, подобно Полѣсью, покрыта болотами; то въ случаѣ военныхъ дѣйствій, въ такой странѣ нужно бываетъ имѣть пункты опоры. Всегда выгодно имѣть пункты опоры укрѣпленные. Но дабы эти укрѣпленные пункты приносили наибольшую пользу, нужно располагать ихъ въ срединѣ самой страны, при пересѣченіи наиболѣе удобопроходимыхъ продольныхъ и поперечныхъ

сообщеній, какъ напримѣръ: въ Полѣсьѣ—Пинскъ.

XXVI) При изслѣдованіи вліянія озеръ на выборъ пунктовъ сооруженія крѣпостей, проистекаютъ слѣдующія заключенія: 1) когда, по причинѣ множества озеръ, какъ напримѣръ въ Финляндіи, мѣстность цѣлой страны дѣлается пересѣченною, то выгодно имѣть укрѣпленные пункты опоры, на пересѣченіи сообщеній; 2) на главныхъ сообщеніяхъ, въ узкихъ проходахъ, между озерами, укрѣпленія съ пользою могутъ быть сооружаемы; 3) то-же можно сказать и о пунктахъ пересѣченія главныхъ дорогъ съ озерами; 4) на берегахъ большихъ озеръ, уподобляющихся морямъ, если они соприкасаются театру войны, выгодно имѣть обезпеченныя укрѣпленіями пристани; 5) на берегахъ озеръ средней величины, входящихъ въ составъ оборонительныхъ линій, составляемыхъ рѣками, выгодно бываетъ сооружать укрѣпленія, въ пунктѣ соединенія рѣки съ озеромъ.

XXVII) Выборъ пунктовъ для сооруженія крѣпостей приморскихъ основанъ на соображеніяхъ менѣе сложныхъ, нежели выборъ пунктовъ для сооруженія крѣпостей, на сухопутной границѣ располагаемыхъ.

Заключеніе о цѣломъ сочиненіи.

Заключеніе. При составленіи изложеннаго сочиненія предполагалось цѣлію: 1) доказать возможность отдѣльнаго изслѣдованія элемента географическаго, относительно соображеній стратегическихъ; 2) объяснить практическую пользу сего изслѣдованія, то есть доказать возможность приложенія изслѣдованныхъ истинъ къ разрѣшенію важныхъ практическихъ вопросовъ. Мы предоставляемъ на судъ безпристрастныхъ читателей рѣшить, до какой степени первый опытъ теоріи Военной Географіи удовлетворяетъ предположенной цѣли.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что возникающая теорія и одно изъ объясненныхъ ея приложеній далеко не достигли еще пол-

наго своего развитія. Но если издаваемое сочиненіе убѣждаетъ въ возможности отдѣльнаго изслѣдованія одного изъ важнѣйшихъ элементовъ Стратегіи, указывая въ то-же время на полезныя практическія приложенія изслѣдованныхъ истинъ: то мы это считаемъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, чтобы обратить вниманіе просвѣщенныхъ военныхъ людей на столь важный предметъ. Для полнаго-же развитія науки потребно время—и долгое время.

Конечно, трудно предвидѣть дальнѣйшій ходъ науки; и потому мы не станемъ проникать въ туманную даль будущаго; однако-же не имѣемъ причинъ лишить себя пріятной надежды, что возрождающаяся наука можетъ со временемъ достигнуть высочайшей степени своего развитія.—Она можетъ достаться въ удѣлъ тѣмъ любимцамъ природы, которымъ предназначено судьбою итти впередъ, исполинскими шагами, въ области познаній человѣческихъ. За чѣмъ не утѣшаться

мыслію, что брошенныя сѣмена могутъ упасть на почву плодотворную, и принести полезные плоды. Тогда, можетъ быть, справедливость потребуетъ сказать, что одна изъ полезнѣйшихъ отраслей высокой стратегической науки — получила начало свое въ Россіи.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Предварительныя понятія о данностяхъ, на которыхъ должны быть основаны соображенія при избраніи пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ.

Статья 1.

Краткое объясненіе причинъ, имѣющихъ вліяніе на различіе системъ расположенія крѣпостей, для защиты цѣлыхъ странъ.

Стран.

Статья 2.

Обозначеніе данностей, на которыхъ должны быть основаны соображенія, при избраніи пунктовъ, для сооруженія крѣпостей.

Статья 3.

Стратегическія свойства крѣпостей.

Статья 2.

Выборъ пунктовъ, для сооруженія пограничныхъ крѣпостей въ странахъ ровныхъ.

Стран.

Статья 3.

Выборъ пунктовъ для сооруженія крѣпостей въ странахъ ровныхъ и внутри государства находящихся. Краткія замѣчанія о выборѣ пунктовъ для крѣпостей приморскихъ.

Статья 4.

Краткое изложеніе выводовъ, извлеченныхъ изъ произведеннаго изслѣдованія, относительно выбора пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ. Общее заключеніе о цѣломъ сочиненіи.

Цѣна за обѣ части 13 р. ассигнац. а съ пересылкою въ другіе города 15 руб. ассигнац.

